ХРИСТИАНИН

Иудеи требуют
чудес и эллины
ищут мудрости,
а мы проповедуем
Христа распятого.
I Кор. 1,22—23.

В главном—
единство,
во второстепенном—
свобода,
а во всем—любовь.

Стойте в одном
духе, подвизаясь
единодушно
за веру
евангельскую.
Филипп. 1,27.

№ 4—1928

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

Издание И. С. Проханова и И. Я. Жидкова.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. Ноты: Песня Пасхи.—Слова *И. С. П.*, муз. *А. И. Кеше* 1
Наша Пасха—Сам Христос.—Слова *И. С. П.*, муз. *Н. А. Казакова* 2
2. Внимай, земля!—Стих. *И. С. П.* 3
3. Фотография.—Ленинградские Библейские Курсы Ев. Хр. 1927/28 уч. г. 4
4. Пасхальное приветствие.—*И. С. Проханова.* 5
5. Утертые слезы.—*Я. Ж.* 7
6. Светлое воскресение.—Стих. *Я. Полонского* 10
7. „Посмотрите на полевые лилии"... 10
8. Христос воскрес!—Стих. в перев. *В. Маклинской* 11
9. „Верую в... Бога... чаю воскресения"... *Марии Куриленок.* . 12
10. „Хвалебные гимны воспойте"... Стих. *В. Сиверина* 14
11. Он умер.—*А. Карева.* 16
12. Отречение Петра.—Стих. *N. N.* 17
13. Воскресение.—*Л. Р—вой.* 18
14. Христианину.—*Н. Никольского.* 19
15. Евангельский свет в Монголии... *Пенко Панагюрец* 20
16. Друзьям.—Стих. *Е. Мякушко.* 24
17. Штундист.—*Е. М—ко.* 25
18. „Да не смущается сердце ваше"... Стих. *С. Калугина.* 26
19. Руфь Моавитянка.—*И. Каргеля* 27
20. Песнь.—Стих. *Ф. Санина* 33
21. Тихие беседы о духовных вопросах. Самообладание.—*С. Гордона.* 34
22. В стане.—Стих. *К. Ткаченко* 41
23. Авраам. Гл. IV.—*Ф. Б. Мейер.* 42
24. Сошел с ума.—*В. Родина.* 45
25. Хадижат.—*В. Ш.* 46
26. Неделя молитвы в Харьковской общине.—*И. Моторина.* . . . 49
27. О мерах духовного исправления в церквах евангельских.—*И. С. Проханова* 50
28. „Грустные события"... (Изречение).—*И. Тейлор.* 56
29. Сообщения с мест. 57
30. Фотография Ташкентской общины Ев. Хр. 57
31. „ Молитвенной группы Владивостокской общ. Ев. Хр. 57
32. „ Музыкальной „ „ „ „ 57
33. „ Прилукской общины Ев. Хр. 58
34. „ Могилевской группы Ев. Хр. 58
35. Юбилей К. Г. Седова и фотография 59
36. Всесоюзному Совету Евангельских Христиан. (Сообщение и записи общего собрания Ярославской общ. Ев. Хр.) 59
37. Предостережения братьям.—*И. С. П.* 61
38. Библейское чтение. Июнь. 62

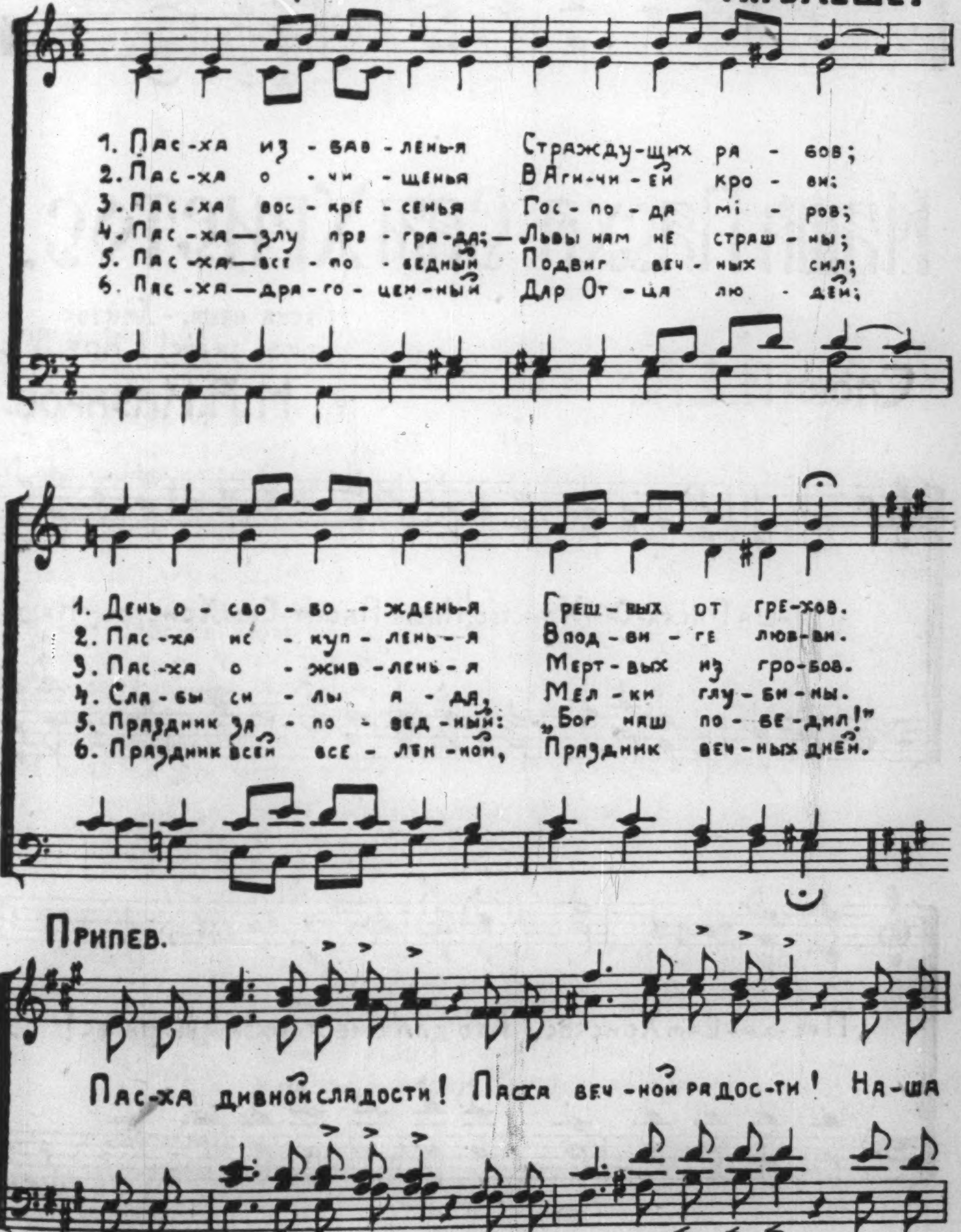
Песня Пасхи.

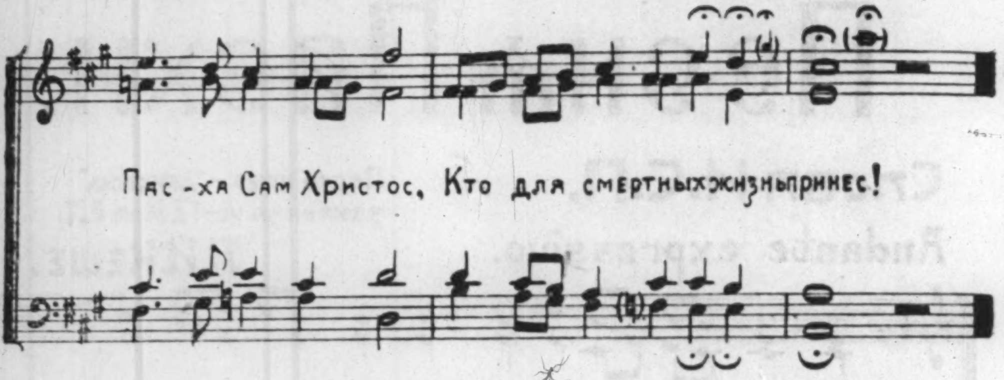
Слова И.С.П.

Пасха наша, - Христос, заклан за нас! I Кор. 5,7.

Andante expressivo.

А.И.Кеше.



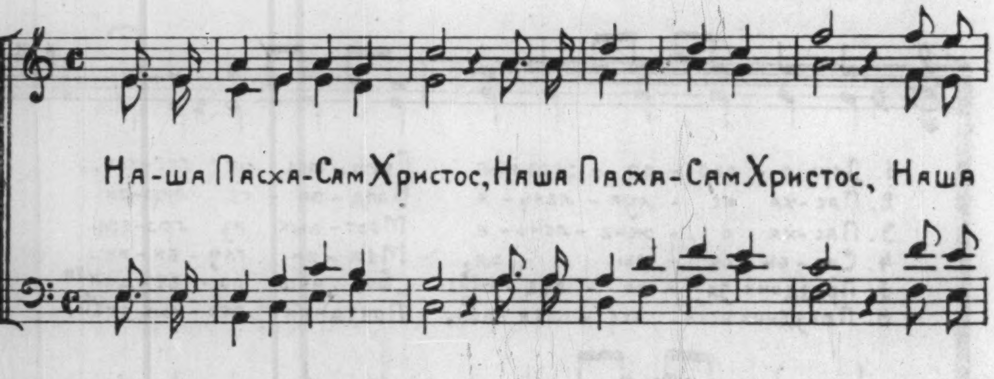


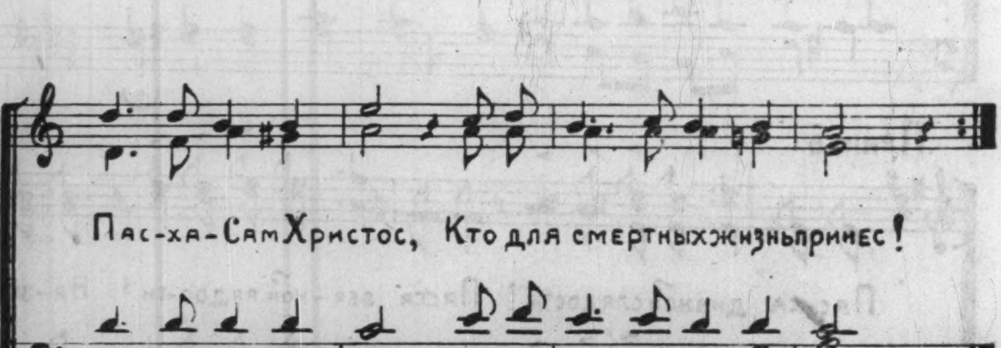
Наша Пасха - Сам Христос.

Пасха наша, - Христос закплан за нас! I. Кор. 5, 7.

Слова И.С.П.

Н.А. Казаков.





„ХРИСТИАНИН“

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 4
1928 год

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

№ 4
1928 год

ВНИМАЙ ЗЕМЛЯ!..

(По радио).

„Он воскрес!“—Лук. 24, 6.
„Вы воскресли со Христом“.—Кол. 3, 1.

Внимай земля и круг небес:
Христос воскрес! Христос воскрес!

Напрасно слуги тьмы и ада
Христово тело стерегли;
Ни глыба-камень, ни ограда,
Ни сторожа не помогли.
Христос восстал из мрака гроба,
Расторгнул смертные узлы;
И смолкла ненависть и злоба
При звуках ангельской хвалы.

Напрасно люди отрицали
Победу Господа Христа;
Друзья Иисуса умирали
За истину, за честь креста;
Неправду правда победила
И люд поверил: „Он воскрес!“
Сомненья вера угасила
И мрак из дум Фомы исчез.

Когда Он умер, в те мгновенья
Воскресло множество святых;
И в день Христова воскресенья
Они вошли в среду живых.
Христос воскрес и мы телесно
Воскреснем в тот великий день,
Когда в лучах зари чудесной
Навек исчезнет смерти тень.

Пришедши в мир, Он мертвым духом
О воскресеньи возвестил;
И многие, восприняв слухом,
Восстали к жизни из могил;
И души мертвые воспели
Свое над смертью торжество;
И стали жить для вечной цели:—
Для Господа, для дел Его.

О, души мертвые по жизни,
По преступленьям и грехам!
Внемлите призыву отчизны,
Внемлите Вечного словам!
Оставьте гробы смертной ночи,
Восстаньте к жизни и делам!
К Воскресшему направьте очи,
Ведь Он идет навстречу вам!

Внимай земля и круг небес:
Христос воскрес! Христос воскрес!

И. С. П.

1 марта 1928.
Ленинград.

Ленинградские Библейские Курсы Евангельских Христиан.

Преподаватели, сотрудники и 72 учащихся в 1927/28 учебном году. В центре—основатель и руководитель Иван Степанович Проханов.

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

всем читателям „Христианина“ и всем группам, общинам и отделам В. С. Е. Х.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Из года в год верующие во Христа всех наименований посвящают особые дни воспоминанию Воскресения Христова и приветствуют друг друга по поводу этого величайшего факта в духовной жизни человечества.

Теперь настало это время, и мы чувствуем потребность приветствовать всех читателей „Христианина“ и всех наших братьев и сестер, следующих за Христом, с наступлением величайшего праздника христианства—словами:

„ХРИСТОС ВОСКРЕС!“

Не нужно нам доказывать или разъяснять, что главный смысл Воскресения Христова определяется словом: **Победа!**

Не даром сказано: „Смерть, где твое жало? Ад, где **твоя победа?“**

Воскресение Христа было победою над грехом, смертью и адом. Христос совершил величайшую победу, какая когда-либо была на земле. В сравнении с этой победой все победы Александра Македонского, Наполеона и др. суть ничто.

В связи с этой победой у христианина имеются две задачи: 1) **пользоваться плодами** победы и 2) **возвещать миру** об этой победе.

Пользоваться победой человеку необходимо прежде всего в деле его спасения и им мы уже воспользовались.

Мы были порабощены грехом, как израильтяне—египетским фараоном. Как и они, мы не могли освободиться своими силами. Грех тиранил нас и вел к смерти и аду. Но мы уверовали в Его победу и, омывшись Его кровью, пролитой на кресте на Голгофе, тем самым освободились от смерти и ада. Мы совоскресли с Ним. Мы торжествуем и благодарим нашего Господа за эту победу.

Но Его победа нам необходима и дальше.

1. Мир еще лежит во зле. Грех вне нас еще силен. Он способен делать иногда нападки и атаки на нас. Везде — искушения и соблазны. Но мы не должны поддаваться им. Мы должны „облечься во всеоружие Божие“, „стать против козней диавольских“ и достигать того, чтобы он был сражен и **убежал.**

Брат мой и сестра моя! Каждый день мы встречаем искушения и соблазны. В эти минуты будем помнить, что **Он воскрес** и направлять взоры к Нему. Будем помнить всегда, что Он победил и **будем побеждать Им!**

2. Помимо того в жизни нашей встречаются всякого рода затруднения и препятствия к нашей духовной жизни: постороннее влияние личностей и обстоятельств, разные события, ослабляющие наш дух, как-то: лишение близких людей, материальные недостатки, прямое противодействие со стороны лукавого, в виде гонений, и т. д. и т. д. В этих условиях нам также необходима победа Христова. Этой победы совершенно достаточно для того, чтобы „все преодолевши, устоять“.

Между тем, нередко можно встретить верующих, которые впадают в отчаяние среди мелких затруднений, недостатка материальных средств, неожиданного огорчения от братьев и т. п. Этим объясняется тот факт, что среди нас имеется так много унылых лиц. Но при правильном размышлении этого не должно быть.

Такое малодушие совершенно не логично. Если Христос воскрес и победил грех, смерть и ад, то разве Он не в силах победить маленькие затруднения в нашей жизни, тем более, что Он обещал быть с нами до скончания века? Конечно, Он тем более победоносен в отношении всех наших маленьких недоразумений. „Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас Господа“, так говорил апостол, бывший в постоянном окружении гонений, лишений, огорчений и т. п. Он умел побеждать силою Воскресшего. Как важно всякому христианину, а особенно всякому работнику на ниве Божией,—уподобиться Ап. Павлу!

Поэтому, общий совет всем детям Божиим на всю жизнь будет следующий:

В минуты приближения искушения и соблазнов вспомните: **„Он воскрес!“**, обратитесь к Нему молитвенно, — и опасность моментально исчезнет.

Во дни огорчений и всякого рода затруднений, вспомните, что **„Он воскрес!“**, скажите Ему о вашем затруднении,—и вы увидите, как в мгновение ока все тучи рассеются.

В жизни групп, общин, отделов и всего В. С. Е. Х., а также и в издательстве „Христианина“ в прошлом были трудности и даже великие трудности, но Воскресший помогал нам преодолевать их.

Мы допускаем, что и в будущем во всех отраслях нашей работы могут возникнуть разные трудности и препятствия; но будем постоянно помнить, что Воскресший — пребывает с нами, и Он поможет нам восторжествовать над ними.

А потому — с удесятеренным чувством благодарности и духовного просветления облобызаемся по-братски и воспоем:

«ХРИСТОС ВОСКРЕС!“

От имени Всесоюзного Совета ВСЕХ

ваш брат—*И. С. Проханов.*

УТЕРТЫЕ СЛЕЗЫ.

„Печаль ваша в радость будет“. — Иоан. 16, 20.

В великий радостный день воскресения было еще не мало скорби и слез—у тех, которые знали Господа и любили Его.

Волею Отца было допущено, чтобы злоба фарисеев и книжников осуществилась: они добились смертного приговора Иисусу Христу. Повелением Пилата, римские воины распяли Христа на Голгофе, и Он пережил все ужасы страданий и позорной смерти на кресте. Ученики и ученицы Христа в страхе и трепете разбежались; но Сам Иисус, предвидя это, сказал Своим ученикам: „Я не останусь Один, потому что Отец со Мною“.

Но ужасные события совершились; прошла и суббота, во время которой, пребывая в покое согласно Ветхозаветной заповеди, ученики много передумали и перечувствовали. Скорбь, казалось, еще более углубилась, сиротство их разбитых сердец еще сильнее ими почувствовалось.

По свидетельству евангелистов—рано, на заре первого дня недели, группа женщин, взяв заранее приготовленные ароматы, пошли ко гробу в сад Иосифа из Аримафеи, чтобы там помазать тело Иисуса.

Но тела Его во гробе не оказалось, и женщины пережили при этом разнообразные чувства, а по свидетельству ев. Иоанна в главе 20-ой видно, что одна из женщин — Мария Магдалина — стояла у гроба и плакала.

Мария плачет...

Слез в этом мире вообще очень много. Наша земля есть ничто иное, как „долина плача“, и слезы проливаются здесь по разным поводам и причинам. Только там—на новой земле и в новом Иерусалиме—плача уже не будет! а здесь—слезы льются потоками, реками!..

Слово Божие по разному относится к плачу людей на земле. В одном случае говорится: „блаженны плачущие“ (Матф. 5, 4); а в другом случае Сам Иисус сказал: „не плачь!“ (Лук. 7, 13), или у пророка сказано: „не ходи плакать“ (Иер. 16, 5) и т. д.

Но что за слезы были у Марии, которая стояла в первый день недели в саду у гроба Иисуса и плакала?..

Были ли это слезы сокрушения и раскаяния о неправильно прожитой жизни?.. Бывает, что так иногда дочь, которая вела дурную и распутную жизнь и этим привела мать или отца своего в могилу, — потом встрепенется от всего совершившегося, пойдет на могилу и заливаясь слезами горького раскаяния, старается как бы вымолить себе у немой и молчаливой могилы — прощение за прошлую плохую жизнь...

Не такими слезами покаяния плачет здесь Мария. Было время в ее жизни, когда она, точно одержимая всеми силами ада, пила грех полною чашею; но потом, услышав весть об Иисусе, как о Спасителе грешников,—она пришла к Нему, когда Он возлежал в доме Симона фарисея, припала к ногам Его, в слезах раскаяния излила душу свою — и услышала от Него радостное слово: „прощаются тебе грехи... вера твоя спасла тебя!“ (Лук. 7, 48, 50). О, как тогда она была блаженна“ в слезах Своих! Каким восторгом прощенной души забилось ее исстрадавшееся сердце! Поистине на ней исполнились слова Христа: „блаженны плачущие, ибо они утешатся“ (Матф. 5, 4).

И она утешилась в Нем. Слезы покаяния сменились у нее радостью, и она вся отдалась на служение Господу Иисусу, Который и спас ее душу от всех ее грехов.

Были ли это слезы обид от человеческого презрения и поношения?

Бывает часто в жизни, что дочь, увлекшись каким-либо человеком, отдается ему. Мать или отец мудрым словом предостерегают ее от неразумного увлечения, советуют ей быть более трезвой и рассудительной, не губить своей жизни... Она же, считая их увещания устарелыми, воображая, что родители не желают ей счастья, и пр. — не обращает на слова их внимания и всецело отдается своему увлечению.

Сначала как будто все идет хорошо, но постепенно становится все хуже: замечается охлаждение, а потом и измена со стороны прежде любимого человека. Целый поток возмущения и негодования закипает в груди дочери. И вот—идет она к матери, или к ее еще свежей могиле, и там, в горьких слезах досады и злобы, старается выплакать свое горе, но не несет это ей облегчения!

Может быть Мария оказалась обиженной злобой фарисеев и книжников и пришла ко гробу Учителя, чтобы здесь выплакать свое скорбное сердце?! Нет, не об этом текут ее слезы.

В день ее раскаяния, когда она пришла в дом фарисея, где, как она знала, был ее Спаситель,—она там была глубоко унижена Симоном-фарисеем; но она не оскорбилась этим, да и Сам Иисус, Своим милостивым вмешательством, защитил ее тогда. И она увидела себя ободренной и защищенной от нападок напыщенной человеческой гордости.

Бывает также в жизни, что человек начнет какое-нибудь дело — и вот оно рушится и не удается, и человек, с досады и боли, плачет... Но Мария не об этом плакала.

Случается и так, что человек имел большие материальные средства, вдруг потеряет их, и тогда слезы об утраченном польются из его глаз.

Но Мария плакала и не об этом, ибо она еще раньше отдала свое имение на служение Христу и Его делу (Лук. 8, 3).

Бывает, что люди, нарушив те или иные законы божеские или человеческие, несут за это наказание и от этого часто проливают слезы... Но ничего подобного не было у Марии.

Отчего же плакала она и что за слезы были у нее?

Когда ангелы — светлые свидетели и вестники воскресения Христова, обратились к ней с вопросом: „Жена! что ты плачешь?“ — Она сразу же ответила: „Унесли Господа моего!“

Это были **слезы одиночества верующей души**. Мария верила глубоко во Христа, как в своего Спасителя и Господа, и имела с Ним великое духовное общение в беседе и созерцании Его дела; но вот — Его отняли от общества учеников! Мария сразу почувствовала себя одинокой, и это сиротство души ее выразилось в горьких слезах.

Идя ко гробу, она думала — хотя заботою о мертвом теле Господа наполнить ту пустоту, которую она, подобно другим ученикам, сильно чувствовала в себе; но вот — и здесь разочарование: Его нет во гробе! „Наверное кто-нибудь взял Его и унес отсюда“,—думает она, и горькие слезы текут из ее очей. Слезы ее были настолько искренни и, в то же время, настолько серьезны, что даже небесные вестники-ангелы не могли успокоить ее и утешить.

Как часто и теперь, странствуя в здешней земной юдоли, мы переживаем подобное одиночество души! Господь Иисус, с Которым доселе мы так часто беседовали в молитве и за Его Святою Книгою, как бы скрывается от нас: общение нарушено и потеряно!.. И человек мечется, терзается, плачет и слезы готовы брызнуть из его глаз. Дело **спасения и искупления—вечно** и незыблемо: „Ничто и никто не отлучит нас от любви Божией во Христе“, говорит ап. Павел. „Никто не похитит их из

руки Моей", говорит Христос... Но дело **общения**—очень нежно, и требуется большая осторожность, чтобы это общение сохранить. Бывает, что какое-либо неверное или неосторожное слово, неверный шаг в сторону—уже нарушил наше общение со Христом и тогда душа сразу почувствует тоску и пустоту. Бывает, что иногда Господь Сам это делает: оставляет нас в одиночестве, — как тогда учеников на море во время бури, или когда Он уснул в лодке, — чтобы избавить нас от тех или иных сторон нашего характера, и т. д., и т. д.

И вот тогда душа, подобно Марии у гроба, глубоко и сильно начинает чувствовать свое одиночество и сиротство и — застонет она, как голубь, и заплачет... Но Он сказал, прощаясь со Своими учениками: „Не оставлю вас сиротами, приду к вам" (Иоан. 14, 18).

И Он **пришел** к Марии.

Сначала—в виде садовника, к которому она предъявила претензию: „если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его и я возьму Его" (Иоан. 20, 15).

За горем и слезами — Сам Иисус, Который явился, чтобы утешить скорбное сердце и утереть ее слезы, — не **узнан ею,** и она принимает Его за садовника!

Как часто мы любящую руку Отца считаем за тяжелый бич врага, и ропщем, и обижаемся! Но это Он Сам является к нам, чтобы укрепить нас и утешить... Мы часто хотим иметь как бы тело Иисуса во гробе, а когда Он Сам, **живой,** подходит к нам и кладет Свою успокаивающую руку на наше возбужденное чело—**мы не узнаем Его!** А из наших уст все продолжают истекать слова: „Господи, если Ты, если Ты это сделал, то скажи, где?!.

Да! Это **Он** взял мертвое тело из гроба и оживил Его, и нам хочет дать Его в ином, неизмеримо славнейшем виде... **в виде воскресшего Иисуса**.

Мария, в слезах, не узнала, что это Иисус.

Тогда Иисус говорит ей: „Мария!"

Одно только слово из уст Иисуса решило все. Она, обратившись, говорит Ему с нежностью: „Раввуни—Учитель!"

„Он зовет Своих овец по имени (Иоан. 10, 3) и выводит их".

Он,—воскресший Иисус, одним словом решил весь ее больной вопрос, **утер ее горькие слезы**. Они сразу же прекратились. И величайшая небесная радость наполнила ее душу.

Но Иисус сразу же учит ее **правильному общению с Ним в духе и в послушном исполнении Его воли:** она бросилась к Нему, чтобы прикоснуться к ногам Его и выразить полноту нахлынувших к ней чувств преданности и радости, но Он останавливает ее и говорит: „не прикасайся ко Мне... а иди к братьям Моим и скажи им"...

Общение лицезрения и осязания должно смениться в нас **общением в духе вере и любви**. И, чтобы не развивалась в нас чрезмерная чувствительность, сейчас же Иисус **дает нам работу и служение:** „иди к братьям и понеси им добрую весть!"

Прекрасный и славный урок для нас! Когда Господь дает нам узнать Его в скорби и наполняет нас счастьем Своего общения, — Он отнюдь не хочет, чтобы мы бесплодно торжествовали в „кущах Фавора", но хочет весь подъем наших чувств направить на служение другим, по Его указанию. И главное из этих служений это, — **„иди и скажи им":** незнающим, и сомневающимся, и обремененным в жизни—**скажи им об Иисусе, распятом для их спасения и воскресшим** для их оправдания!

Воскресший Иисус утер горькие слезы Марии в саду близ Голгофы. После того, во множестве случаев, Он утирал еще много, много слез у других скорбных и ищущих Его душ!

И каждой осиротевшей и истомленной душе Он говорит: „Теперь ты имеешь печаль; но Я увижу тебя опять, и возрадуется сердце твое, и радости твоей никто не отнимет от тебя“ (Иоан. 16, 22)... И я сделаю, что „печаль твоя в радость будет“.

Только обратись к Нему и получше всмотрись в Его чудные действия над Тобой: Ты тогда узнаешь Его! Твое скорбное сердце утешится, и истомленные от слез очи заблестят живой и светлой радостью в Нем!

Я. Ж.

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ.

Весть, что люди стали мучить Бога
К нам на север принесли грачи...
Потемнели хвойные трущобы,
Тихие заплакали ключи...
На буграх каменья—обнажили
Лысины, прикрытые в мороз,
И на камни стали капать слезы,
Злой зимой ощипанных, берез.

И другие вести, горше первой,
Принесли скворцы в лесную глушь:
На кресте распятый, всех прощая,
Умер—Бог, Спаситель наших душ.
От таких вестей сгустились тучи,
Воздух бурным зашумел дождем...
Поднялись, — морями стали реки...
И в горах пронесся первый гром...

Третья весть была необычайна:
Бог воскрес и смерть побеждена!!
Эту весть победную примчала
Воскрешенная весна...
И кругом луга зазеленели
И теплом дохнула грудь земли,
И, внимая трелям соловьиным,
Ландыши и розы зацвели...

Я. Полонский.

„Посмотрите на полевые лилии, как они растут“.—
Матф. 6, 28.

Не даром празднуем мы Светлое Христово Воскресенье в то время года, когда природа просыпается от зимнего сна, когда птицы прилетают из южных стран, когда все начинает зеленеть, и те семена, которые были брошены в землю и, как будто, умерли — восстают в новом виде, напоминая нам о „воскресении“... Воскрес Христос — воскреснем и мы все к новой жизни... И в нас, как в тех семенах, **жизнь победит смерть.**

Каждый распускающийся цветок говорит нам об этом. Вся природа, возвращаясь к жизни, служит образом того, что Христос был мертв — и ожил, сошел в ад—и восстал в раю, где царствует во веки.

Чудесный праздник Пасхи говорит нам о том, что и для нас придет час, когда жизнь победит смерть, добро восторжествует над злом и радость — над горем. Когда вся тварь, которая совокупно „стенает и мучится доныне“ (Римл. 8, 22)—обновится всецело, и будет „новое небо“ и „новая земля“, где не будет ни плача, ни рыдания, но — радость вечная!

N. N.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

(Из Гёте).

Хор ангелов.

„Христос Воскрес!
Тьмой окруженные,
Злом зараженные,
Люди прощенные—
Мир вам с небес!“

Хор женщин.

„Щедро мы лили
Миро душистое...
В гроб положили
Тело пречистое...
В ткань плащаницы
Был облечен Христос;
Кто-ж из гробницы
Тело унес?“

Хор ангелов.

„Христос Воскрес!..
Кто средь мучения,
В тьме искушения,
Ищет спасения,—
Мир вам с небес!“

Хор учеников.

„Гроб покидает Он,
Смерть побеждая,
К небу взлетает Он,
Славой блистая!..
Мир озаряет весь
Светом спасенья;
Нас оставляет здесь,
В области тленья...
Здесь мы томимся
В тяжкой борьбе—
Сердцем стремимся,
Боже,—к Тебе!“...

Хор ангелов—ученикам.

„Чуждый истления,
Мощно восстал!..
Узы мучения
Он разорвал!..
К вам—здесь страдающим,
Всех утешающим,
Ближних питающим,
В рай призывающим,—
Близок Учитель к вам:
С вами—Он Сам!“

Перев. *В. Макалинская.*

„ВЕРУЮ В... БОГА... ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ“...

(Символ веры).

„Смертию умрешь“ (Быт. 2, 17).

Такое предостережение было некогда дано Господом человеку. Что может быть грознее, страшнее этого предупреждения: „смертию умрешь“?

Для человека нет ничего ужаснее и отвратительнее смерти. Друммонд говорит, что „смерть — это неисследованная страна, поэзия касается смерти только мимолетом и, в испуге удаляется прочь“. Не только человек, но и всякое живое существо бежит от смерти; как много тратится усилий, забот и средств, чтобы сохранить жизнь: „...за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него“ (Иов. 2, 4)! Но ничто не помогает: никакие усилия человеческие ее предотвратить не могут, и мы читаем в Свящ. Писании: „...смерть царствовала от Адама...“ (Римл. 5, 14). Она царствует и сейчас, мы ее встречаем на каждом шагу, мы бежим от нее, а она преследует нас, как наша собственная тень, и наблюдает за нами— как страж: нельзя от нее никуда уйти и никого нельзя скрыть от нее; она, как мститель, подстерегает нас и мы не избежим ее: она непременно коснется нас.

Но может ли человек примириться с ее неизбежностью? Может ли он согласиться, чтобы она так и оставалась, так и царствовала? Нет, человек с фактом смерти примириться не может, и потому в глубине его души живет жажда воскресения. Один наш русский мыслитель говорит, что: „все человечество тяготеет к бессмертию, это его настоятельная внутренняя потребность и, каким бы не казался нашему материальному разуму невозможным этот факт,—требование воскресения в нашем существе остается.

„...Чаю воскресения...“

Мы жаждем личного воскресения: „Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?“ (Иов. 14, 14). Вот что каждого из нас интересует, вот что нас тревожит: неужели я создан на это короткое время страдания,— чтобы уйти, и никогда не возвратиться? Как ни трудна жизнь, как ни много приходится переживать всевозможных волнений и страданий, как ни устаем мы от них и часто—изнемогаем,—все же мы хотим уснуть не „холодным сном могилы“, но мы хотим „так заснуть, чтоб в груди дрожали жизни силы, чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь...“

Когда ученики ходили за Христом, этот вопрос был у них в глубине сердца, хотя они и не высказывали его вслух; но Христос—как им тогда, так и нам теперь — отвечает на него в полной мере: „...Я живу, и вы будете жить“... „истинно, истинно говорю вам... верующий в Пославшего Меня... перешел от смерти в жизнь“ (Иоан. 14, 19; 5, 24). Никогда еще мир не слыхал такого определенного и уверенного слова на этот насущный вопрос души.

Как же велико для каждого из нас то событие, которое мы вспоминаем! Оно так велико, что мы не можем достаточно постигнуть и оценить его: вековой вопль человечества получил реальный ответ—Христос **воскрес, Он жив**! Возможна жизнь, возможно воскресение и для меня и для **тебя**: „поглощена смерть победою“. „Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?“ (1 Кор. 15, 54—55).

* * *

Но нам недостаточно нашего личного воскресения: Господь, создав человека и дав ему близких ему людей, повелел и любить их, и мы их часто любим великой, непрестающей любовью; мы к ним привязаны на-

веки с таким чувством, чтобы вместе и „жить и умереть“ (2 Кор. 7, 3). Как велика любовь матери, отца, жены, мужа, сестры, брата, друга, учителя, любовь ко многим близким и уважаемым, с которыми не хотелось бы никогда расставаться! Но вот они, один за другим уходят... Смерть не щадит ни малого, ни большого.

Неужели эти дорогие лица ушли навсегда, и мы никогда, никогда не увидим их? А эти высокоуважаемые светлые личности, имевшие большое влияние на нас — и они ушли бесследно и никогда не возвратятся? О, скорбь, безутешная скорбь охватывает сердце! Сколько пролито слез над могилами! Они требуют утешения, они должны быть осушены...

И вот, на это горе, на эти слезы мы слышим благословенный тихий голос Христа, мы чувствуем Его нежное прикосновение: **„воскреснет брат твой“ *)...** Сын твой... муж твой... друг твой! „Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его“... „И отрет Бог всякую слезу с очей... и смерти не будет... ни плача, ни вопля, ни болезни... не будет“ (1 Кор. 15, 22—23; Откр. 21, 4).

Как же велико то событие, которое мы вспоминаем! Сейчас мы его вполне постигнуть не можем и достойно оценить не умеем.

* * *

Но есть и еще причина нашего ожидания воскресения.

Этот мир мы называем „миром скорби“... Приходят изредка короткие солнечные дни, но больше — пасмурных дней, больше ненастных дней, слез и страданий, несправедливостей, причиняемых друг другу... Сколько незаслуженных обид, оскорблений, сколько зла, преступлений попранной правды! Все это вопиет о возмездии, о суде, **о справедливости**. Не даром в человеке подсознательно, где-то очень глубоко, живет мысль, что должно настать время, когда каждому воздастся по делам его. И, как на первые два ожидания мы получили определенный ответ Христа, так и на этот Он отвечает нам: „изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делающие зло в воскресение осуждения“ (Иоан. 5, 29). Справедливость и правда будут восстановлены, необходим праведный суд Божий—и он будет! „Он назначил день, в который **будет праведно судить вселенную,** посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, **воскресив Его из мертвых“** (Деян. 17, 31).

Вот почему вся вселенная ожидает и жаждет воскресения, почему каждое сердце с особой радостью откликается на весть о воскресении Христовом, и это радость—особенная: она тихая, светлая, глубокая, потому что эта весть **успокаивает** человеческую душу до конца, до предела, за которым нет больше желаний.

* * *

Но, вспоминая воскресение Христово в **прошедшем** и, на основании его, утешаясь **будущим** воскресением — не забудем и о воскресении **в настоящем.** Многие из читающих эти строки воскресли для новой жизни, жизни по вере во Христа Иисуса, и вот—нас увещевает ап. Павел жить изо дня в день жизнию воскресения; он напоминает: „если вы воскресли... то о горнем помышляйте, а не о земном“ (Кол. 3, 1—2). До нашего внутреннего воскресения мы жили земными интересами и заботами, жили землею, как в могиле; а теперь—воскресли, встали из праха земного. Но этот прах земной еще не весь целиком отпал от нас: он

*) Иоан. 11. 23

еще долго остается на нас и нам необходимо очищать себя от него, потому что мы должны быть подобными Христу, а на Нем праха земного не было и следа.

Сознаемся же, что мы очень мало беспокоимся об этой чистоте, и земной состав наш в нас живет! Глаза наши отражают не небо, а землю, и эта земля все больше и больше снова прилипает к нам и мы становимся снова „земными". О, как много среди нас живых мертвецов, от которых исходит вредное дыхание земли, праха, смерти, дыхание — разлагающее церковь.

Мы, воскресшие, вспомним воскрешающую силу Божию, обновляющую, и да коснется она вновь наших сердец! Проверим себя: живем ли мы воскресшим Господом? Если — нет, то Господь вновь предупреждает нас: „если живете по плоти, то умрете" (Рим. 8, 13). Опять исполнятся те грозные слова, которые были сказаны человеку на заре его жизни: „смертию умрешь".

Да не будет такого страшного конца ни с одною душою, за которую умер Христос! Да будет наша жизнь соединена с Его небесной жизнью — каждый час и день, да будет Он для нас „все во всем", началом и концом, смыслом и целью жизни!

„Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе" (Кол. 3, 4).

Христос воскрес!

Мария Куриленок.

---

* * *

Хвалебные гимны воспойте
Вы в день воскресенья Христа,
И радостью души настройте
Под знаком победы креста!
Все в мире, смотрите, ликует:
Пернатые гости и лес...
Пусть наша душа не тоскует:
Христос ведь из мертвых воскрес!
Не будем безмолвными, братья,
В день вечного счастья, чудес...
Всем шире откроем объятья,
Чтоб мертвый—из мертвых воскрес!
Забудем все скорби, лишенья.
И в песне сольем голоса,
Чтоб к детям тоски и сомненья
На землю сошли небеса.
Чтоб наши восторги и пенье,
И эти пасхальные дни,—
Будили от сна населенье
Залитой слезами земли.
Пусть громче и дальше несется
Наш голос в лазурную даль,
И с песней природы сольется,
Рассеет туманов печаль!

В. Сиверин.

ОН УМЕР.

Да, там на Голгофе Он умер. Умер, как умирают все люди, но умер мучительной, позорной смертью. Сомкнутые очи, немые уста, поникшее чело с терновым венцом — вот громкая проповедь Умершего к моему и твоему сердцу, читатель. О чем говорит она?

* * *

„Отец возлюбил тебя“. „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного“... Дорогой друг, представь себе отца, к которому приходит сын, единственный, горячо любимый сын, и говорит: „Отец, отпусти меня в Индию, к несчастным страдальцам этой страны: я понесу им весть о спасении“. Отец дает согласие и отправляется и сам с сыном в Индию. Сын проповедует несчастным спасение. Многие обращаются от тьмы к свету. Но вот, начинается сильное гонение на христиан. Сына схватывают, толпа издевается над ним... Отец видит все это. Вот, дорогого сына привязывают к столбу, начинается бичевание. Кровь льется ручьем — кровь дорогого сына. Наконец, его приговорили к смерти. Вот, его пригвождают... Руки, ноги пронзены... Лицо истерзано, лицо любимого сына...

Друзья мои, вот что пережил Небесный Отец, отдавая Своего Сына на крест, и все это—из любви к нам.

Умерший Христос — это сердце Отца, бьющееся в беспредельной любви к каждому из нас.

* * *

„Я умер вместо тебя“.—Пойдемте к горе Мориа. Видите, там поднимается с трудом почтенный старец с длинной седой бородой. Рядом идет прекрасный юноша—дитя 25-летней молитвы отца. Слышишь ты вопрос сына: „Отец мой! вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?“ (Быт. 22, 7). Наконец, они на вершине горы.—„Сын мой, Бог повелел мне принести **тебя в жертву**“, говорит отец. Молча они обнимаются в последний раз... „Отец, не привязывай меня, я буду спокойно лежать“. И вот, он на жертвеннике. Уже занесена рука отца с ножом. Удар... и сына не будет. Но вот голос с неба: „Авраам! Авраам!.. Не поднимай руки твоей на отрока“... „И возвел Авраам очи свои, и увидел: и вот, позади **овен...** Авраам пошел, взял овна, и принес его во всесожжение **„вместо сына своего“**. Да, вместо сына—овен!

Другая чудная картина. Она написана на полотне художником, но взята из Евангелия.

Голгофа. Три креста. На среднем—Христос. Он уже почил. Сзади виднеется скала, заросшая кипарисом. Там стоит человек. За его руку держится молодая жена. Тут же маленький мальчик, их сын. Он протягивает руку в сторону Распятого. И тихим голос говорит жене и сыну: „Он умер **вместо меня**“.

Это—Варавва!

Друг мой, скажи и ты с глубокой благодарностью:

— **„Он умер вместо меня!“**

* * *

„Ты дорог в очах Моих, многоценен“ (Ис. 43, 4). Вот, цена души твоей, читатель. Христос умер, чтобы выкупить тебя из рук диавола. О, любовь без меры, без предела! как **дорого** достался ты Ему!

„Не серебром меня купил Он,
И не богатством жизни сей.
В Крови Своей мне дал свободу
От греховных всех цепей".

Аллилуйя!

* * *

„Твой грех изранил Меня!" — Да, Христос, у подножия Твоего креста я вижу, как **черен** мой грех. Я тоже бил Тебя, бил до обращения, бил и после обращения. Каждый мой грех—удар по Твоему любящему сердцу.

Только там, на Голгофе, пред лицом Почившего, мы способны возненавидеть всею душою наш грех.

„О, Агнец Божий, мира грех понесший,
Откройся мне, Освободитель мой!
В мрак нашей ночи вечный свет принесший,
О, повтори, Господь, что я прощен Тобой".

И он повторит. Он умер, чтобы ты свой грех возненавидел.

* * *

„Люби Меня всем сердцем и душою!" — Так говорит тебе и мне с креста Почивший.

В одной из комнат горящего здания показались уже огненные языки. А там стояла колыбель с малюткой. Обезумевшая от ужаса мать бросилась спасать свое сокровище. И спасла, но какою ценою? Все ее лицо было обезображено пламенем.

Прошло восемнадцать лет. Из ребенка выросла прелестная молодая девушка. Мать и дочь переезжают океан: они едут в Америку. Девушка познакомилась с молодым пассажиром. — „Интересно, кто эта дама там, с отвратительными пятнами на лице?" — спрашивает, морщась, молодой человек. Что отвечает она? Рассказывает она, как эта любящая мать ее спасла? Или говорит: „О, я могла бы каждую из этих язв на лице ее сто раз поцеловать! Они — свидетели ее величайшей любви ко мне!.." Ничего подобного. С улыбкой она отвечает молодому человеку: „Право, не могу вам сказать, кто это"...

И мать услыхала эти слова. Словно струна натянутая оборвалась. Это был жестокий удар по ее любящему материнскому сердцу.

Друг мой! Взгляни на Почившего на Голгофе.
„Вот руки, вот ноги, вот сердце пронзенно,
Вот тернием страшно чело изъязвленно!"

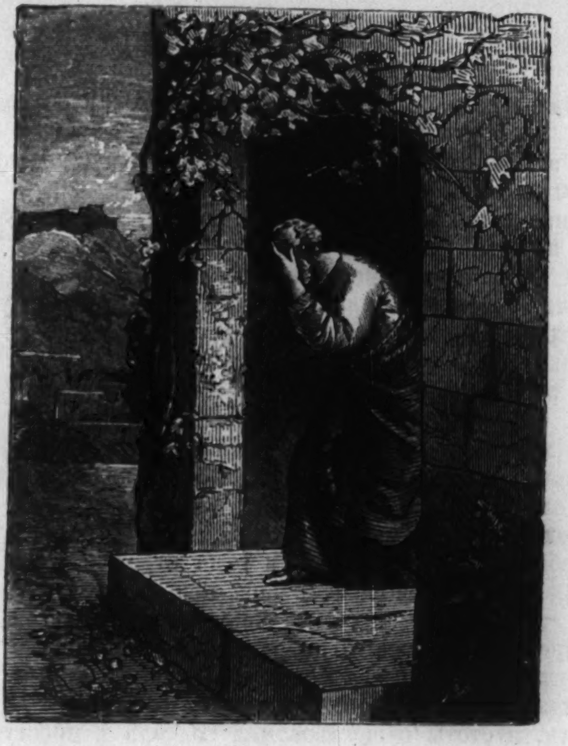
И все это для твоего спасения. Любишь ли ты Его? Всем ли твоим сердцем? Готов ты целовать Его драгоценные раны? О, бойся **неблагодарности!** Отдай из любви к Нему все!

Встань перед изъязвленным челом в терновом венце и проверь свою любовь.

Он умер, и с креста Он снова говорит тебе:

„Люби Меня, как Я тебя,
Всем сердцем, всей душою!"

А. Карев.



ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА.

Когда Учитель был пленен,
Ученики Его бежали;
Лишь Иоанном увлечен
За ним Петр следовал в печали.

Среди широкого двора
Первосвященника, усталый
Он опустился у костра.
Народ безумный, одичалый,

Шумя, теснился вкруг него...
И, вот, вглядясь в лицо его,
Один сказал:—Тебя заметил
Я там, в саду... И ты был с Ним...

И ученик Христа, томим
Тревогой тайною, ответил:
— Нет, нет... до нынешнего дня,
Клянусь, Его не видел я!..

И трижды это отреченье
Он произнес. И в то мгновенье,
Когда он смолк, бросая вкруг
Свой взор в тревоге и смущенье,

Невдалеке пропел петух...
И внемлет Петр—дрожит, бледнеет...
На грудь склонилась голова...
Он вспомнил вещие слова:

„Петух едва пропеть успеет
На утро рокового дня—
Ты отречешься от Меня“.

N. N.

ВОСКРЕСЕНИЕ.

В семье Вадовых царил настоящий ад: Николай Андреевич ходил хмурый; жена его, добродушная, полная женщина, украдкой смахивала набегавшие слезы, а виновник всего этого, девятнадцатилетний сын, Андрей, почти не показывался из своей комнаты...

С какого времени начался семейный разлад,—никто не мог определить. Андрей, всегда веселый, живой и подвижной, как ртуть, в последнее время стал серьезным. Такая перемена сначала радовала родителей; но, вот, серьезность сына перешла в мрачность, не соответствующую его годам; он стал раздражительным, появились ссоры с родителями, после которых Андрей еще больше замкнулся в себя.

Наконец, разразилась катастрофа: Андрея еле живого вытащили из петли. Записка, которую он оставил, гласила: «Жизнь—бессмыслица! Люди бедные, жалкие муравьи, с тою лишь разницей, что последние лишены мучительного сознания своего ничтожества... Жизнь полна тайны... душно среди непонятного! Цель и смысл—в забвении, в смерти».

Ужас пережитого еще царил в доме. Холодное дыхание близкой смерти навевало на любящие сердца матери и отца страх и тоску.

Опасность, правда, миновала, юноша поправлялся, но в этом мало было утешительного, потому что его с мрачным огоньком глаза и крайняя замкнутость—не предвещали ничего доброго.

Андрей мучился... Попытка к самоубийству стоила ему не малой борьбы. Молодость, жажда жизни не хотела уступать своих прав—смерти, но сознание бесцельности, пустоты существования толкало к преступному решению... «Зачем все существует?» — в исканиях цели и смысла всего окружающего, мучительно задавал себе вопрос Андрей.

Вадовы возлагали большую надежду на дочь, которая с детства имела влияние на брата. Извещенная о невзгодах домашней жизни, она поспешно приехала. Встревоженная, Варя прошла в комнату Андрея и целые вечера проводила с ним. Стараясь развлечь его и в то же время не трогать незажившие раны, Варя говорила на отвлеченные темы. Сестре хотелось, чтобы брат сам начал разговор на мучающие его вопросы, как это было раньше, в простоте детской дружбы.

Трудно было Варе судить, как действовало ее присутствие на брата; только казалось ей, что он еще нетерпимее стал ко всему окружающему. И вот, однажды, когда Варя собиралась уходить от него, он взял ее за руку и благодарно крепко пожал...

На пасхальной неделе весна совсем вошла в свои права. Благоухающий свежей зеленью, воздух свежим потоком вливался в комнату Андрея. Шаловливые отблески солнца, веселые и радужные, прыгали по стенам.

Варя тихонько вошла в комнату брата. Он лежал на постели вниз лицом, плечи его конвульсивно вздрагивали. Сердце Вари сжалось острой болью. С любовью наклонилась она к юноше, положила ему руки на плечи и заговорила осторожно, мягко:

— Андрюша, голубчик, ну перестань, перестань! Разве плачет весеннее солнышко, разве тоскует свежий лес? Нет, все поет, все ликует радостью воскресения... Раз и навсегда воскрес Тот, Кто есть начало и конец всему существующему, а с Его воскресением все обновляется, все приобретает смысл и значение! Христос воскресший воскрешает душу человека, как весна—мертвую природу!

— Варя, мне приятно слушать тебя, когда ты говоришь о Христе...— мрачно ответил брат, — но ведь **это** — самообман, ложь, несбыточная мечта! **Все**, о чем ты со мной раньше беседовала—противоречит разуму. Ну, докажи мне истину, и я, может быть, поверю!

— Не знаю, может быть для тебя это нелепость, но я верю, твердо верю в разумность чудного, прекрасного мира!—горячо, убежденно проговорила сестра и распахнула окно.

Синяя лазурь, в легких кружевах белоснежных облачков, смотрела ясно и светло. Молодая зелень тонкими жилками тянулась туда, вверх к теплому золотистому солнышку...

— Безумие придавать материи чудодейственную силу, силу созидания красоты и гармонии вселенной!—заговорила опять Варя.—Мой разум не допускает этого. Только Высший Разум, имя Которого—Живой Бог, только Он мог создать так целесообразно. Правда, много непонятного в жизни, но то, над чем тщетно бьется наш разум,—в общении со Христом разрешается, успокаивается. Разум—сила, но выше разума—любовь! А какой поток любви спасительной и врачующей струится от Воскресшего Христа!

Дорогой Андрюша, поверь, что если ты даже и найдешь разгадку тайны жизни,—все равно это не излечит рану твоей души. **Сердцем** твоим усталым, **сердцем поверь в Воскресшего Страдальца** и разум твой найдет радость, цель и смысл жизни!

Андрей подошел к окну. Варя с ним неоднократно говорила на эту тему—она не была для него нова...

«К Тебе, к Тебе, Господи! К Тебе жажду,—вдруг тихо, сердечно проговорил он и слезы полились из глаз...

Душа вышла из мрака житейской могилы и озарилась **Воскресшим**!..

Л. Р—ва.

ХРИСТИАНИНУ.

Ты призван любить не земною любовью,
Но пылкой, отзывчивой к нуждам других,—
Чье сердце облито горячею кровью,—
Забыв о своих интересах плотских...

Смотри, как в нужде и лишеньи страдают
Средь мрачной судьбины собратья твои!
О счастьи безоблачном, чудном,—не знают,
И в скорби проводят все лучшие дни!

А ты,—при обилии свыше даяний,
Заснул, и не видишь, не слышишь совсем,
Как мир полон слез, неумолчных рыданий,
И слышны вопросы: «К чему?» и «зачем?»

Ты призван явить не в словах, а на деле
Любовь, что тебе заповедал Христос.
Прими же участье в их скорбном уделе:
Пусть труд христианский — отрет токи слез!

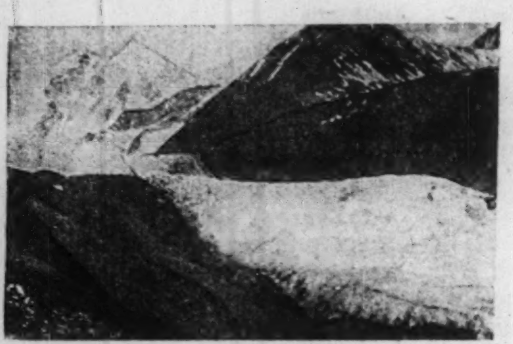
Отдай, если нужно, и жизнь на страданья,
И больше: готов будь лишиться ее...
Ведь в этом сокрыто Христово призванье,
Ведь в этом — служенье святое твое!

Н. Никольский.

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СВЕТ В МОНГОЛИИ, ДЖУНГАРИИ И КИТАЙСКОМ ТУРКЕСТАНЕ.

(Из заметок участника экспедиции В. С. Е. Х. *).

10 сентября 1927 г. экспедиция ВСЕХ, во главе с И. С. Прохановым находилась на Монгольском рубеже в Ойратской автономной области. Впечатления от поездки, которые имели место в пути, будут описаны в особом очерке. Не доезжая Н.-Сибирска, И. С. Проханов был вызван ВСЕХ на Пленум в Ленинград, причем дальнейшую работу экспедиции поручил инженеру М. П. Шоп-Мишичу, который и посетил г. Томск, ст. Тайгу и др. места Сибири.



Вид альпийской линии ледников юго-западного Монгольского Алтая и истока реки Черного Иртыша, в долине которого кочуют стада кочевников-евангелистов.

На станции Тайга, в ожидании поезда, бр. Шоп-Мишич встретился с руководящим Джунгаро-Туркестанской церкви Светозаром Миловановичем Кочетанович, и братом Ли-Кай-Утдзе, которые ехали из Семипалатинска, Монголо-Бурятской авт. обл., в г. Верхнеудинск, по делам Джунгарской животноводческой кооперации.

Глубокое чувство радости испытал бр. Шоп-Мишич в дебрях Сибири и глухой тайге, когда узнал о семенах Слова Божия, закинутых в сердца монголо-алтайских и алтынтагских калмыко-джунгро-туркестанцев.

Слово Божие стало распространяться в этих краях, по сведениям Ли-Кай-Утдзе, только после 1917 года, когда пленный евангелист бр. С. М. Кочетанович, родом из окрестности Дубровника, попавший в плен в Карпатах, был взят на работу по заготовке скота для военного ведомства в Семиречии. После ряда хлопот у военного ведомства в Семипалатинске, брату было разрешено заготовлять скот в долине озера Нор-Зайсан, у границы северо-китайского Туркестана.

Бр. Кочетанович завязал торговые связи по долине Черного Иртыша с кочевниками Западной Монголии, с калмыко-ойратами, кочующими по Тянь-Шанскому предгорию; доходил до г. Кобдо—на северо-восток и до г. Кулджи. Он наладил сношения с кочевниками туркмено-монголами в долине озера Баграш и по реке Черген-Дарья до озера Лоб-Нор, что близ Алтын-Тагского хребта.

В короткое время деловые связи бр. Кочетановича стали очень прочными, т. к. кочевники полюбили его за его честность и справедливое отношение в делах купли и продажи. Особенно ценили монгольские кочевники брата за его беспримерную доброту и любовь, иногда связанную с большими материальными жертвами с его стороны.

В своих торговых операциях с кочевниками бр. К. придерживался самой честной трактовки всякой купли-продажи, и допускал проценты на организа-

---

*) В августе м-це 1927 г. ВСЕХ постановил отправить экспедицию ходоков в Сибирь и на Дальний Восток, чтобы подыскать удобные земли для переселения братьев евангельских христиан из малоземельных губерний Центральной России. В экспедицию были назначены: председатель Всесоюзного Совета Иван Степанович Проханов и главный инженер проект-бюро ВСЕХ Михаил Павлович Шоп-Мишич; — они получили соответствующие документы из Народного Комиссариата Земледелия, и 24/VIII—27 г. отправились в глубь южной Сибири, вплоть до Монгольского рубежа. В Новосибирске к экспедиции присоединился бр. Михаил Акимович Орлов и другие братья из местных работников, которые и сопровождала экспедицию по Алтаю и в Улалу.

Деян. 10, 42.

ционные расходы при продаже скота кочевников — ниже процентов крупных заготовительных факторий купца Ли-Тан-го-Уна и К°. Пекинские купцы, через свои фактории, пробовали-было побороть влияние бр. Кочетановича, но были бессильны, т. к. он к 1924 г. ввел в этих краях торговлю скотом по принципу кооперации, которая была совершенно нова и непонятна в пекинских факториях.

В процессе организации кооперации кочевников бр. К. пришлось выбирать очень осторожно своих помощников, разъяснять, учить работать поистине по-апостольски. Организационную работу он украшал проповедью о Христе и об его бесконечной любви к людям, с верой приходящим к Нему. Сам брат К. был трезвой, целомудренной жизни, был полон истинно христианской любви, доброты, смирения и трудолюбия.

И Господь благословил его проповеди, т. к. Он Сам его послал в эти языческие края; многие из кочевников, убедившись, на личной жизни брата, в славе Христа, пришли ко Христу, получили от Него возрождение, и стали евангелистами.

Проповедь бр. К. всегда носила реальный характер, и, в то же время, она давала кочевникам элементарные сведения по геологии, климатологии, антропологии, скотоводству, сельскому хозяйству; примерами из Библии он указывал кочевникам, что самое благородное занятие есть скотоводство и земледелие — занятие избранного иудейского народа в Ветхом Завете.

В 1918 году последовало обращение Ли-Кай-Утдзе (Махмут Утдзе, при крещении названного Лукою; но, в виду фонетических навыков востока, это имя выговаривается в двух-трех слогах). Брат Ли, бывший воспитанник школы дервишей в Константинополе, принадлежал к секте мусульман-шиитов. Братья, Ли-Кай-Утдзе и Кочетанович выработали порядок принятия верующих. Они постановили, между прочим, при водном крещении не изменять имен принятых в евангельскую веру, так как это не имеет внутреннего значения.

Постепенно дела кооперации кочевников усиливались, только благодаря вырастанию количества верующих. Каждый уверовавший чувствовал необходимость распространять Евангелие, и, в конце концов, кооперация кочевников, свыше, чем на 86 процентов, состояла из верующих.

В долине озер Баграш и Черген-Дарья, куда собираются осенью и зимой кочевники Западной Монголии, до северных границ Такла-Маканской песчаной пустыни—в настоящее время кочует, по сведениям бр. Ли, свыше 40.000 кышлаков *) монголов, из которых многие имеют по несколько тысяч голов различного скота.

В южных отрогах Саянского хребта и Алтын-Тагского предгория пасутся стада, принадлежащие свыше чем 28-ми тысячам кышлаков саянских и нор-зайсанских туркмен-калмыков.

Бр. Ли-Кай-Утдзе, исполняющий обязанности секретаря у бр. Кочетановича в его поездке, определяет кочующих в долинах Баграша, Черген-Дарья и Лоб-Нора—в 50.000 тюркско-киргизских кышлаков, владеющих каждый до 1.500 голов скота. В южных же отрогах Саянского хребта и Алтын-Тагского предгория индивидуальные стада 20-ти тысяч кышлаков не превышают 800 голов на кышлак, что составит около 16 миллионов голов; а считая со стадами Баграша и Лоб-Нора,—общее количество скота достигнет цифры 60-ти миллионов голов. До войны эта цифра была в пять раз больше.

Все кышлаки кочевников, прямо или косвенно,—слышали о слове Божием, видели евангельский свет и узнали о славе Христа.

Но распространение Слова Божия еще находится в своем начале. Ли-Кай-Утдзе считает, что верующих в окрестности Баграша (в долине Черген-Дарья) и Лоб-Нора—около 320 кышлаков; саянских же и нор-зайсанских кочевников—около 380 кышлаков.

Между кышлаками верующих намечается уклон и стремление к оседлости, к земледелию и садоводству.

Бр. Ли-Кай-Утдзе полагает, что верующие кочевники, в конце концов, осядут в небольших деревнях по долине р. Яркен-Дарья (Тарин-Уген).

---

*) Кышлак или юрта—жилище сибирских и китайских инородцев.—*Ред. Ком.*

Уверовавшие кышлаки пользуются большим почетом у кочевников, и—ненавистью у ламаитов, мусульманских шиитов и алиитов (секты последователей Магомета и Али).

Северные кочевники, приблизившиеся к Евангелию, еще не могут отрешиться от некоторых своих пороков, как, например, курения. От двоеженства, многоженства, пьянства и пр.—все верующие отказались, что послужило хорошим примером для подражания.

В настоящее время жены язычников-кочевников указывают своим мужьям на примерную жизнь евангелистов-кочевников.

Вид альпийской линии ледников Южного Алтая и истока реки Урунчу, в долинах которой кочуют стада монголо-туркменистанских животноводческих коопераций верующих кочевников.

В кочевнях, живущих в долине р. Урунчу (втекающей в озеро Улангур), существуют четыре трудовые группы молодежи, в которых работают и сестры и братья, обслуживая различные нужды многочисленных стад.

Взаимоотношения кочевников в высшей степени любвеобильные, братские.

Жертвоприношения, столь распространенные у кочевников-язычников,—у евангелистов совершенно отсутствуют.

На водное крещение собираются из местностей, отстоящих на расстоянии 400 километров и более. Обряд крещения продолжается обыкновенно 2—3 дня.

Крещение новообращенных, совершенное на озере Улюн-Гур 16 октября 1927 года, собрало 460 семей кочевников-гостей, которые расположились лагерем по течению реки Урун-Гу. Каждый гость-кочевник привез по 4 головы скота в подарок новообращенному брату и сестре. Около 340 голов скота было зарезано для прокормления гостей, остальные, — около 1.500 голов,—разделили поровну между новообращенными кочевниками.

Крещение совершал бр. Кочетанович при помощи брата Ли-Кай-Утдзе и старшины Вулун-Тохойской кочевой общины, брата Олу-Махмуд-Алтын.

Организационно, верующие кочевники распределены между 320 кышлаков (юрт) на севере, причем каждые 10 юрт имеют одного старшину, исполняющего также обязанности ветеринара, согласно постановлению братского совета. Южные кочевья насчитывают 380 кышлаков.

Преломление совершается один раз в шесть месяцев. По случаю болезни, или при особой надобности—чаще.

Оно совершается следующим образом: вино заменяют особо приготовленным яуртом (молоко) с самаркандским изюмом. Крепость этой скисшей смеси не превышает 6—7 градусов и напоминает слабенькое виноградное вино. Смесь, пред принятием, окрашивается свежей кровью молодого барана, для придания смеси красного цвета. Вместо хлеба — разламывают лепешки из риса *). После преломления—с песнями расходятся по кышлакам, и целый день не работают ничего, за исключением подачи корма скоту.

Братом Кочетанович переведены на монголо-тюркский, ойратский и калмыко-киргизский языки некоторые гимны И. С. Проханова; с особенным усердием поют „За евангельскую веру“.

Бр. Ли-Кай-Утдзе изучает сейчас русский язык, и, вместе с Олу-Махмуд-Алтыном, в ближайшее время хочет перевести „Гусли“. Чтение Библии и Евангелия происходит по рукописям бр. Кочетанович и Ли-Кай-Утдзе.

---

*) За отсутствием в степи и в горах западного Китая виноградного вина и пшеничного хлеба.

Верующие кочевники, во время их похода в Булун-Тохой на крещение на р. Урумче. Сестры и братья, которым предстоит крещение—верхом на двугорбых верблюдах и на лошади; один из братьев — на степной лошадке, весьма стойкой и выносливой, как все джунгарские и туркестанские лошадки. Головные уборы сделаны из войлока; но некоторые из братьев носят тюбетейки.

Иностранные миссии в Китае, год тому назад, прислали с Ли-Кай-Утдзе 400 Библий и Евангелий, напечатанных на китайском языке, а также 300 экз. Библий на джунгаро-тюркском языке. Главное же распространение слова Божия идет в рукописях.

У бр. Ли-Кай-Утдзе работают восемь переписчиков из Булан-Тохойя, Турфана и Кур-Ул-Я. Бр. Кочетанович рассказывал, что по тракту Хан-Чжоу, Булу-Гур, Турфан, Урумчи, Кульджа—при его неоднократных поездках по кооперативным делам в Пекин, Хон-Конг и обратно — он роздал свыше 2.000 китайских Библий и 500 Библий, напечатанных на тарба-гатайско-тюркском наречии, и нет города по пути от Хан-Чжоу до Кульджи, в котором бы не слышно было о Христе.

Общинные формы кочевых верующих еще не выявились, не подчеркнуты, весьма текучи и организационно не установились.

Группа переписчиков, которая работает у бр. Ли-Кай-Утдзе, подготовляется им, совместно с бр. Кочетановичем и бр. Олу-Махмуд-Алтыном, к серьезной проповеднической работе.

Чтение и проповедь Слова Божия — чередуются

Эта фотография снята с кочевников на Черген-Дарья, около озера Ваграш. Стоит справа первый, в белом кожаном тулупе, бр. Олу-Махмуд-Алтын; его старший сын — рядом, верующий Али-Махмуд-Ахтын и младший сын Садра-Махмуд-Алтын, приближающийся к Господу. На первом плане сидят их жены, и внучата Олу-Махмуд-Алтына. Вправо, в углу и позади — видны жилища (юрты), крытые кошмой и козьими коврами (самодельная работа кочевников).

пением гимнов. Некоторые псалмы Давида переведены и поются вместо гимнов.

Правда, что миссия поставлена не так, как это мы понимаем; но тем не менее,—начало, положенное братьями Кочетановичем и Ли-Кай-Утдзе и их сотрудниками—прекрасно, и заставляет радостно трепетать сердце всякого евангельского христианина не только в России, но и в любой части света: Христос и христианство не ограничены никакой национальностью, ибо они по своему существу—всемирны.

Да благословит Господь великую миссию наших братьев Кочетановича, Ли-Кай-Утдзе, Олу-Махмуд-Алтына и всех детей Божиих, живущих и работающих в далеком западном Китае, в дивных горах Алтын-Тага, Баграша и пр. речных и озерных долинах, полных цветами, зачарованных степными ароматами, горячими лучами солнца и голосами птичек, слагающих дивный гимн могуществу нашего Господа Иисуса!

Пенко Панагюрец.

ДРУЗЬЯМ.

Медленно, неслышно, словно без движенья,
В небесах повисли облаков гряды...
И на сердце веет сила вдохновенья
Из чертогов Правды, Света, Красоты...
В этот час рассветный, в тишине восхода,
Под напев зефирный, нежный, ветерка,—
Я, глядя на купол голубого свода,
Думаю, мечтаю все о вас, друзья!
Среди многих песен хочется сложить мне
Сильную в созвучьях песнь души одну:
Про ночное небо, про лучи восхода,
Про Любовь и Мудрость—песнь хвалы Христу.
Мне-б хотелось песнью этой многозвучной
Пробудить из вас тех, кто уснул, остыл,
Кто не видит неба милости Господней,
Не стремится к Богу,—кто призыв забыл...
В ночь взгляну на небо: звездочки мерцают,
Свет свой изумрудный льют с высот своих;
Речка задремала. Утро наступает...
Звездочки уж гаснут в высях неземных...
Чудная картина!.. В час перед рассветом,
Все слагает гимны вышнему Творцу:
И свои созвучья с утренним рассветом
С гимнами вселенной, с небом—слить хочу!
Песнь моя не блещет яркостью новизны;
Не найдете в ней вы радуг красоты—
Нет, она сияет лишь глубоким смыслом,
И цветет цветами веры, простоты...
Это—песнь о Боге: о Христе умершем
На кресте Голгофы в мрачный час греха...
Это—песнь о Боге: о Христе воскресшем,
Что восстал из гроба в час златой утра...
Братья! Ободритесь! Стройте ваши гусли!
Сестры! песнь слагайте чудную любви!
Будем петь о Боге, вознося хваленья
В нежных, сильных звуках—я, друзья,—и вы

Е. Мякушко.

ШТУНДИСТ.

На краю местечка М... стоит небольшой домик слепого Иосифа.

Прошло уже на мало лет с тех пор, как Иосиф потерял зрение. Это несчастье произошло совершенно неожиданно: желая обезвредить капсюль от бомбы, найденный его маленькой сестрой, он стал вычищать взрывчатое вещество, а в это время подошел его брат со спичкой и папиросой; огонь подействовал на пироксилин—произошел взрыв, который ослепил оба глаза и оторвал концы пальцев с правой руки у бедного Иосифа.

Началась тяжелая и безотрадная жизнь. Потянулись длинные дни, во время которых часто приходили воспоминания из прошлого: попойки, веселые компании... и ему было больно, что не увидит он больше своих друзей, жены и деток; не увидит неба, солнца... — и злобные проклятия посылал он дню, в который родился.

— Кому я нужен?—не один раз спрашивал себя Иосиф, и отвечал:—никому.

Но—время немного сгладило острую боль: он свыкся со своим положением, покорился судьбе, в которую он твердо верил; злоба и проклятья постепенно сменились покорностью и задумчивостью.

Много он думал... Думал о жизни, о себе, о Боге... Да, о Боге... Теперь, когда он был предоставлен самому себе, он стал размышлять о Боге. Он и раньше верил в Него, но как?.. Теперь он почувствовал, что Бог стал приближаться к нему, что в руке Его—вся жизнь... И не раз идущие на ночь рыбаки—ловить рыбу видели в слабо-освещенном окне, как Иосиф стоял на коленях и... молился. Ночью, когда все в доме утихало, Иосиф склонял колени и взывал к Тому, Кто почему-то стал таким близким, родным...

«О, Боже, дай, чтобы я был здоров, как вода, богат—как земля... дай свет моим очам. О, Ты видишь, как тяжело быть слепым!» — и слезы текли из его незрячих глаз.

В маленькой комнатке Иосифа собрались соседи. Ведется оживленная беседа о собраниях, которые устраивают какие-то недавно приехавшие «штундисты».

— Якось і не по Божому вонес моляться; икон нема; Хреста нема — наче до повитря,—с насмешкой отзывается одна из соседок. — Але-ж гарно співають; кажуть, изо всім можна заходить до іх. Хіба піти послухать, и о там вони говорять? Підем у неділю, Мария, послухаймо?

— Чого я піду? Хіба своэі церкви не маю, изо до цих нехристів піду? Тільки іх ще нестало. Штунди! *)—отозвалась с презрением Маруся.

— А кто это штунды?—вмешался в разговор Иосиф. Но на это никто не мог ничего ответить.

Не напрасно спрашивал Иосиф. Он вспомнил, как однажды его сестра читала ему о штундисте, Павле Руденко. Ему понравился этот добрый, кроткий Павел. Иосиф смутно начал догадываться, что и эти «штундисты»—такие же.

В ближайшее воскресенье любопытные соседи робко заглядывали в двери квартиры, где собрались «штундисты». Пришел и Иосиф. Слушал и убеждался, что они такие же, как Павел. Но не пришлось ему быть до конца: за ним прибежали товарищи и увели его на попойку.

---

*) «Как-то и не по Божьему они молятся; икон нет; креста нет—будто к воздуху. А хорошо поют. Говорят, что всем можно заходить к ним. Разве пойти послушать, что там они говорят? Пойдем в воскресенье, Мария, послушаем». — «Чего я пойду? Разве своей церкви не имею, что к этим нехристям пойду? Только их еще не доставало. Штунды!»

Ясное солнышко приветливо заглядывало в комнату, где небольшая группа людей проводила утренние воскресные часы за чтением Слова Божия.

Обстановка комнаты—проста: стол, покрытый белоснежной скатертью, несколько скамеек и розанов на окнах—вот и все.

Тишина благодатной рекой разлилась и отразилась на лицах собравшихся, между которыми сидит и Иосиф и со вниманием слушает человека, стоящего за столом.

Иосиф успел уже поближе познакомиться со «штундистами». Раньше всех приходит он на собрание, ощупью идет в уголок, садится и слушает... Он рад слышать Слово Божие,—но чем больше он слушает, тем беспокойнее делается у него на душе.

«Все согрешили и лишены славы Божией... Бог грешников не слушает»,—говорит проповедник.

«А, как же мои молитвы? Неужели и их Он не слышит? Ведь я грешник! О, Господи, что же мне делать? Как поступить—я не знаю...»—неожиданно проносится в сознании Иосифа.

Преклонили колени. Благоговейно молилась вся группа. Преклонил колени и Иосиф, но борьба продолжалась: «Как, как оставить грех?»—мучила его мысль.

«О, Отец неба и земли! Я верю, что ты меня любишь! Прости мои грехи! Я не знаю, как от них избавиться, как оставить их... ведь я—грешник!»—воззвал к Господу со слезами Иосиф.

Спевка. Регент сидит подле Иосифа, что-то напевает, а за ним—Иосиф повторяет.

— Нет, Иосиф, неправильно; повторяй еще раз за мной, — просит регент.

— Брат, ничего не получается!.,

— Ничего, получится, Иосиф. Это сначала... потом привыкнет слух—будем петь с вами псалмы Господу. Вы, ведь, хотите?

— О, да! Я так хочу!—и Иосиф напрягает все свое внимание и слух, следя за звуками. Лицо сосредоточенное и серьезное.

При слабом мерцании лампы, вокруг стола, заглядывая в книги, маленький хор поет гимн: «Взгляни на Голгофу! Там на кресте распят»... Поет и Иосиф, как дитя, радуется он, когда ему удается усвоить музыкальную фразу.

Иосиф изменился. Хвала Господу всегда на устах его. Он не тяготится уже своей слепотою; оставил прежнюю жизнь и радостно возвещает соседям-евреям, что он обрел свет жизни, что нашел Мессию, исполнившего за него закон.

С удивлением слушают его и товарищи, которые приходят к нему, чтобы соблазнить на выпивку, и, уходя от него, разносят весть, что слепой Иосиф стал «штундистом».

Е. М—ко.

* * *

„Да не смущается сердце ваше"—
Нам Слово Божие так говорит.
„Веруйте в Бога",—и верьте Иисусу:
Радость и счастье всем Он дарит.

Он искупил всех нас Кровью пречистою,
Умер за нас на кресте—
Мы получили за это жизнь вечную
Вечную жизнь—во Христе!

Сергей Калугин (14 лет).

РУФЬ МОАВИТЯНКА *)

или

„МЕЖИ МОИ ПРОШЛИ ПО ПРЕКРАСНЫМ МЕСТАМ".

И. Каргель.

1. У Ноемини был родственник по мужу ее, человек весьма знатный, из племени Елимелехова, имя ему Вооз.

2. И сказала Руфь Моавитянка Ноемини: пойду я на поле, и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение. Она сказала ей: пойди, дочь моя.

3. Она пошла, и пришла, и подбирала в поле колосья позади жнецов. И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который из племени Елимелехова.

4. И вот, Вооз пришел из Вифлеема и сказал жнецам: Господь с вами! Они сказали ему: да благословит тебя Господь!

5. И сказал Вооз слуге своему, приставленному к жнецам: чья это молодая женщина?

6. Слуга, приставленный к жнецам, отвечал и сказал: это молодая женщина—Моавитянка, пришедшая с Ноеминью с полей моавитских;

7. Она сказала: „буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецов"; и пришла, и находится здесь с самого утра доселе: мало бывает она дома.

8. И сказал Вооз Руфи: послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другом поле, и не переходи отсюда, но будь здесь с моими служанками.

9. Пусть в глазах твоих будет то поле, где они жнут, и ходи за ними. Вот, я приказал слугам моим не трогать тебя. Когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои.

10. Она пала на лицо свое, и поклонилась до земли, и сказала ему: чем снискала я в глазах твоих милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?

11. Вооз отвечал и сказал ей: мне сказано все, что́ сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца, и твою мать, и твою родину, и пришла к народу, которого ты не знала вчера и третьего дня.

12. Да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа, Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!

13. Она сказала: да буду я в милости пред очами твоими, господин мой! Ты утешил меня, и говорил по сердцу рабы твоей, между тем как я не сто́ю ни одной из рабынь твоих.

14. И сказал ей Вооз: время обеда, прийди сюда и ешь хлеб, и обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба, она ела, наелась, и еще осталось.

15. И встала, чтобы подбирать. Вооз дал приказ слугам своим, сказав: пусть подбирает она и между снопами, и не обижайте ее.

16. Да и от снопов откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбирает, и не браните ее.

Со второй главы этой драгоценной книги мы можем наблюдать, как Ноеминь все более и более отступает на задний план, Руфь же выдвигается на передний и, мало-по-малу, в четвертой главе, выступает на вид Вооз.

Последний раз мы видели Руфь, входящую с Ноеминью в маленький город Вифлеем. Здесь она, согласно горячему желанию своего сердца, достигла избранного народа Божия и Бога Израилева, Который уже сделался ее Богом. Отныне в этом городе ее дальнейшая жизнь должна была развиваться, согласно предписаниям Иеговы и на Его путях. И, к нашей радости и святому поощрению, мы можем быть свидетелями того, как она, без всякого внешнего или внутреннего принуждения с чьей-либо стороны, добровольно подчиняется той участи, которую Бог определяет для нее.

Поскольку мог видеть человеческий глаз, эта участь была вовсе незавидной; но это был чудный путь Божий к Его славной цели.

У Него же всегда так бывало, как поет стихотворец: „Для Бога маловажно и для величия Его безразлично сделать богатого—ничтож-

*) См. „Христианин" № 3-й за 1928 г.

ным и бедным, или же бедного—великим и богатым. Он всегда Творящий чудеса, Могущий то́ низвергать, то́ возвышать".

Когда в те дни Руфь смотрела на себя и на свою старую свекровь Ноеминь, тогда навряд ли был для нее какой-либо другой путь, как серьезно подумать: откуда добыть средства, чтобы жить, чтобы здесь, в Вифлееме, в „доме хлеба" им не пришлось еще терпеть голода!

Терпеть голод и жажду,—это также легко может случиться в духовном смысле, несмотря на славное время „жатвы" и на прославленный „дом хлеба", если мы сложим руки и будем жить беззаботно.

Но не таков был образ действий Руфи.

Без всякого раздумывания, решение ее было быстро принято. Так как кругом—жатва, то, за недостатком всякой другой работы, она идет собирать колосья. В смиренном подчинении своей свекрови, она обращается к ней со словами: „Пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение". И, получив от нее одобрительный ответ: „Пойди, дочь моя" (ст. 2), она идет. Нам скоро придется увидеть, что этот выбор ее произошел под руководством Божиим. И так, в этой второй главе рассказывается, как

1. Руфь Моавитянка собирает колосья на полях Вифлеема.

Подойдя к ней поближе при этой ее работе, мы скажем: собирание колосьев было единственное, что могла делать Руфь в своем положении. Она была здесь чужая; она никого не знала и никто не знал ее; а, может быть, она и не могла еще хорошо исполнять полевые работы так, как это принято было в этой стране; но собирать колосья мог каждый; итак, она и начала с этого. Этим путем она добыла себе и свекрови хлеб на пропитание. Хорошо, когда человек в трудном положении, когда ему нет выбора, радостно берется за ту единственную работу, которая ему в эту минуту представляется, и делает все, что в его силах. Он может с уверенностью надеяться, что Бог проложит ему путь и дальше, как Он сделал это для Руфи.

А не бывает ли и в духовной области такого случая, когда мы, как Руфь, пришли к Богу, и нам представляется какая-нибудь единственная работа, которую мы можем исполнить? Какое же „собирание колосьев" в переносном смысле?.. Конечно, братья мои и сестры, „собирание колосьев" часто есть первое и единственное, что мы можем делать вначале, и что нам дает хлеб для утоления нашего голода. Недавно одна сестра, прекрасно умеющая читать, жаловалась мне, что она читает Слово Божие, но очень мало понимает его, и потому ее душе недостает нужной пищи. Она—не единственная, с которой дело обстоит так. Почти всем, кто недавно пришел к Богу, не хватает уменья самим извлечь что-либо для себя из святой книги. Что тут делать? Тут, конечно, сначала, лучше всего пойти „позади жнецов"; идти на Божье поле работы, где они жнут полной рукой и вяжут целые снопы; там, без сомнения, падет иной зрелый колос, или даже—многие, для вас—голодных. Собирайте их, потому что это пока единственное, что вы можете делать... Широко откройте глаза и будьте внимательны!..

Благо тем душам, которые занимают свои места в доме хлеба, действительно сознавая себя голодными и жаждущими, и делают то́, что делала Руфь позади жнецов; которые каждое слово, достигающее

их уха, принимают в добрую сокровищницу своего сердца. Как многие, занимающие эти места, только кажутся собирателями колосьев, но на самом деле—не таковы! У них не остается ничего из того, что они слышат. Единственное, что они могут делать,—они не делают, и поэтому остаются без „хлеба", несмотря на обилие „хлеба" в „доме Божием". Не напрасно обращался Господь так часто к Своим слушателям с восклицанием: „Кто имеет уши слышать, **да слышит**!" Не напрасно говорил Он им: „Смотрите" или „замечайте, **что слышите**!" Не напрасно были Его увещания в этом отношении, когда Он говорил: „какою мерою мерите, такою отмерено будет вам и прибавлено будет вам, слушающим. Ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет" (Марк. 4, 23—25). Делаешь ли ты единственное, что ты можешь, собираешь ли ты „колосья" позади „жнецов"?

Мы можем сказать о Руфи еще и то́, что это было лучшее, что она могла сделать. Почему так? Собранные колосья **могли быть немедленно** употреблены в пищу, а это было то, в чем они нуждались. Им необходим был **хлеб сейчас на сегодня** и был им нужен **более всего другого**. У них не было никакого запаса, откуда они как-нибудь могли брать; они жили, так сказать, изо дня в день. Собранные колосья давали им **ежедневно свежий хлеб**. Я думаю, что эти соображения так сильно и влекли Руфь на поля жатвы.

Когда некоторые из вас вспоминают о том прошедшем времени, когда вы пришли ко Христу,—скажите, как было тогда с вами? Как велик был ваш духовный голод? Не правда ли: у вас был здоровый „духовный аппетит", так что все радовались на вас глядя, кто бы ни наблюдал за вами? „Хлеба", и все снова „хлеба" духовного,—желали вы, и скоро обнаруживали, где вы можете его найти. Вам доставляло большое удовольствие—идти позади рабов Божиих и „собирать колосья", будь-то на каком-либо собрании или в беседе о Господе, или в случае частного разговора с отдельным лицом. Где только могло упасть „зерно" Слова Божия, там были и вы. Не было ничего для вас трудного, и ничто вас не останавливало: ни далекие расстояния, ни поздний час; вы всегда находили время, если дело шло о том, чтоб добыть несколько „колосьев". Тогда казалось вам, что нет ничего славнее, чем делать это. Как мало останавливались вы тогда мыслью о том, что́ делали другие, уже насытившиеся! Вас можно было встретить везде, где люди работали на ниве Божией.

Как обстоит с вами сегодня? Ищете ли вы, нуждаетесь ли вы еще, как некогда, в „свежем хлебе"? О, как хорошо было бы, если бы ни о ком из пришедших ко Христу нельзя было сказать: „Вы уже пресытились"! (1 Кор. 4, 8). Таковые не имеют потребности в „хлебе", они не думают о „собирании колосьев".

Собирание колосьев было для Руфи вместе с тем и смиряющей работой. Я думаю,—многие, даже из самых простых людей среди верующих наших дней,—стыдились бы выйти в чужое поле и собирать колосья, только ради того, чтобы было что поесть. Им не хватает смирения Руфи. Ведь и Руфь тоже могла сказать: „Нет, я еще не опустилась так низко, чтобы согласиться на такую нищенскую работу! Кроме того,—моя сноха происходит из высокого рода; как бы там ни было, а я не могу так унизить ее и себя!".. Но смотрите, как далека была Руфь от подобных мыслей.

По закону Моисееву собирание колосьев было разрешено на полях израильских, но только у тех хозяев, у кого „нашли благоволение"; т. е.—надо было спросить позволения. Это, само собой разу-

меется, пришлось сделать и Руфи. Точно также в законе было указано, кто именно имел право собирать колосья: бедные, вдовы, сироты и чужестранцы могли заниматься этим. Выбрав эту работу, Руфь открыто признала себя бедной, чужестранкой, вдовой, не имевшей другого куска хлеба. Этим она открыла, как ничтожна была она в собственных глазах.

Дал бы Бог, чтобы все дети Божии были такими смиренными „собирателями колосьев", когда они являются пред Ним с этим намерением! Идете ли вы слушать Слово Господне как духовно нищие, которые не имеют ничего, но действительно желают получить что-нибудь? Прóсите ли вы у Господина жатвы позволения— „собирать"? Если—да, то тогда вы можете быть уверены, что вы будете получать всякий раз. Для всех тех, которые, как только бывает прочитан текст из Слова Божия, говорят себе: „Я уже знаю, что скажет брат",—Дух Святой редко имеет что-нибудь!.. Потому что именно Духа Господня должны мы слушать, а не человека, который открывает уста, чтобы говорить. Иначе и быть не может: мы должны быть действительно „пустыми", чтобы быть наполненными. „Алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем" (Лук. 1, 53). Пусть будет „унизительным" принадлежать к голодным и бедным,—лишь бы нам достигнуть богатств и полноты!

Собирание колосьев еще и из-за того есть смиряющая работа, что это самая низкая ступень на поле господина жатвы. Все другие занимают там более высокое место. Никто из тех, кто собирает колосья, не забирает, как жнец, полной рукой горсть колосьев, или, как вязальщик,—целые снопы: им попадают позади жнецов и вязальщиков, подобно крохам, только единичные колосья. Это самая малость, которою им и приходится довольствоваться. И все же—это есть путь Господень, и каждый должен начинать с этого. Тут „верность в малом" открывает всякому путь к великому.

Из всего, что мы слышали о Руфи, это должна была быть работа, которая доставляла ей радость. Свидетельство, данное слугой, приставленным к жнецам, позволяет нам бросить правильный взгляд на эту ее работу. „Она сказала: (так сообщает он Воозу) „буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецов; и пришла, и находится здесь с самого утра доселе; мало бывает она дома". Каждый колос был ей дорог, она не хотела ни одного оставить в поле: ей хотелось получить все, что могло быть собрано.

Ах, еслиб у нас было больше таких серьезных и прилежных собирателей колосьев на большом поле жатвы Божией! Если бы все, приходящие к Слову Божию, обратились к Господу с горячей мольбой: чтобы Он научил их собирать, чтобы Он отдавал жнецам Свои приказания относительно каждого колоса, который они должны откидывать для собирающих, и чтобы Он дал им усердие к тому, чтобы поднимать каждый колос без исключения! Если вы это сделаете, то можете быть уверены: Он направит вас на лучшее поле, на поле богатейшего Господина, на поле небесного Вооза! Будьте так же прилежны, как Руфь; ищите позади жнецов, между снопами, возле копен... никогда не „оставайтесь дома", пользуйтесь каждым часом! Не давайте ускользнуть от вас ни одному слову; пусть каждое будет вам дорого; принимайте в сердце каждое. Если все это будет соблюдено, то вы всякий раз будете чувствовать счастье при этой работе; вы всегда будете слушать, собирать и возвращаться с „поля жатвы" с полною кошницею „зерен".

II. Что встретилось Руфи на поле жатвы.

На поле жатвы прежде всего пришлось ей узнать, кто тот господин, которому оно принадлежало. Повидимому Руфь вышла, так сказать, наудачу. Она сказала себе: я буду подбирать там, где мне позволят, у кого найду благоволение. И все же она была чудесно направлена, она выбрала поле лучшего господина в Вифлееме, даже не подозревая этого. Кто был этот господин, ей пришлось узнать не по наслышке; она сама могла судить о нем здесь, на поле, из отношения его к жнецам, рабам и служанкам. Потому что сказано, что вскоре, через несколько часов ее пребывания здесь: „Вооз пришел из Вифлеема и сказал жнецам: Господь с вами! Они сказали ему: да благословит тебя Господь!" (ст. 4). Какое любезное взаимное отношение! Приходит господин, навещает своих работников при их работе, и лишь только он приближается, как раздается его ласковый привет им: „Господь с вами!" *). Никогда никто не мог бы пожелать своим дорогим чего-либо более великого или более драгоценного, чем то, что содержит этот привет. Он хочет осуществления обетования нашего Господа, когда Он говорил: „Се, Я с вами во все дни до скончания века" (Матф. 28, 20). У всех, на которых исполняется этот привет, должна осуществляться жизнь Еноха, о котором сказано: „Он ходил с Богом". Удивительно ли, что приветствуемые таким образом желали благословения именно этого Господа на голову Вооза, когда радостно и счастливо отвечали: „Да благословит тебя Господь!" Как приятно должна была тронуть такая взаимная встреча сердце пришедшей из языческой Моавитской страны Руфи. Здесь был очевидно Иегова все во всем, как для ласкового Вооза, так и для его слуг: Иегова связывал слуг и их господина в одно.

Почему, дорогие братья, существует так мало воистину сердечных приветов и любезных слов друг для друга, даже у народа Божия? Я не говорю о заученных и вошедших в обычай формах приветствий—они не имеют никакой цены. Драгоценные пожелания, благословения иногда высказываются в них даже без всякой мысли о них. Два, три слова неприкрашенной любви часто являются ключем к сердцу ближнего: они притягивают людей друг к другу. Почему мы часто бываем такими сухими друг ко другу, такими холодными к тем, которые еще не Господни? Теплота может происходить только от любви, и по ней мир должен узнавать, что мы ученики Господни; поэтому дайте простор любви, которая излилась в сердца наши Духом Святым. Если любовь наполняет нас, не будет недостатка в словах любви, потому что и здесь оправдывается: „от избытка сердца говорят уста" (Лук. 6, 45). Раздавайте эти слова охотно, не храните их как золотые монеты, которые у многих людей не видят дневного света,—но пускайте их в оборот, и тогда весь мир вокруг вас сделается другим.

Посмотрите притом на нашего небесного „Вооза". Приходит ли Он на Свое поле к Своим жнецам иначе, как с благодатным приветом мира? В бушующей буре на море они слышат Его: „Это Я, не бойтесь" (Иоан. 6, 20). В Пасхальное утро—привет Его: „Радуйтесь!" (Матф. 28, 9). И вечером в тот же день Он явился посреди них со Своим: „Мир вам!" (Иоан. 20, 19). Посмотрите еще, и заметьте, какое благословенное действие имело каждое слово Его! Поэтому одна из

*) Подобен этому наш русский привет работающему: „Бог в помощь!" или „Помогай Бог!"—Ред. Ком.

драгоценнейших черт, которыми Его рисуют, такова: „благодать излилась из уст Твоих“ (Пс. 44, 3; Лук. 4, 22). Может ли эта черта отсутствовать у нас, если мы учимся у Него?

Далее мы узнаем:

На поле жатвы Руфь тотчас слышит приветствие Вооза. Ее смиренное собирание колосьев уже привело к тому, что она там успела немного узнать его из того, как он обращался со своими работниками. Но что случилось дальше? Она была позвана к нему и встретилась с ним лицом к лицу; это же было более важно! Ведь после того, как он предложил надсмотрщику только один вопрос относительно ее, он обращается лично к ней. Прочитайте и непременно заметьте себе слова, с которыми он приветливо обращается к ней: они записаны от 8 до 13 стиха. Обратите внимание: **он не отсылает ее прочь со своего поля**, но, напротив, он **все снова** хочет **видеть ее здесь.** Он как бы любезно привязывает ее к своему полю и своим жнецам. **Он обеспечивает ей свою защиту**, в которой она безусловно нуждалась, как бедная и чужестранка. Также, **он предоставляет ей возможность**, при сильной жаре, какая бывает во время жатвы в этой знойной стране, освежиться приготовленной холодной водой наравне с его работниками. Как это бедной было приятно, как это смирило ее,—мы видим из того, что она пала на лицо свое перед Воозом, и из вопроса, вышедшего из ее уст: „Чем снискала я в глазах твоих милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужестранка?“ (ст. 10). Что узнает она после этого? То, о чем она не имела никакого представления. Она услышала, что **Вооз знает ее насквозь, и все ее действия**, и что он желает ей, за то, что она сделала, воздаяния Бога Израилева, как написано в ст. 11 и 12. Какой чудный прием оказал он ей на своем поле, не правда ли?

Братья и сестры! Так и ваше „собирание колосьев“ непременно должно свести вас с Самим вашим „Небесным Воозом“. Это должно быть и для вас самым великим и самым важным,—встретиться с Ним Самим. Если „колосья“ вам дороги и ценны, если вы,—как Руфь,—верно, неутомимо и радостно будете собирать их,—то Он, наверное, пойдет с вами дальше. Вы встретите Его, и Он встретит вас на этом поле, и то́, что вы узна́ете при этом личном свидании, будет, конечно, бесконечно драгоценнее, нежели все колосья, какие вы когда-либо собрали. И, хотя вы на Его поле не делаете, собственно, еще ничего для Него Самого, а только собираете колосья лично для себя,—тем не менее Он даст вам понять, что вы Ему бесконечно дороги и что Он желает видеть вас там, на Своем поле. Нежно прострет Он над вами Свои защищающие руки, чтоб ни одна грубая рука не потревожила вас при этой благословенной работе. Ему хочется, чтоб много „зерна“ попало в добрую сокровищницу вашего сердца и чтобы вы во всякое время охотно делились с теми, которые не могут собирать так, как вы. Здесь мало-по-малу вы обнаружите, как щедро Он позаботился о вас, чтобы у вас не было недостатка ни в „хлебе“, ни в „воде жизни“, и почувствуете, что сердце Его вполне на вашей стороне. Мы надеемся, что многие из вас,—из тех, кто принадлежит Ему,—многократно уже имели такие опыты при „собирании колосьев“, и что вы, подобно Руфи, падали во прахе на лицо ваше пред Ним с восклицанием: „Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему!“ (Быт. 32, 10).

Однако—еще больше: Руфь была там накормлена Воозом, наравне со жнецами. Была ли Руфь в состоянии брать с собою какую-нибудь пищу, уходя из дома,—это вопрос; но у Вооза для этой бед-

ной были не только утешительные слова: стол, приготовленный для его слуг, должен был сделаться также и ее столом. Там сказано: „И сказал Вооз: время обеда; приди сюда и ешь хлеб, и обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба; она ела, наелась и еще осталось“ (ст. 14). Какой благословенный это был день для смиренной чужестранки в чужой земле!

Только что милость Вооза побудила ее пасть на лицо свое, только что она пролепетала, что она не стоит ни одной из рабынь его,—как он приглашает ее к своему столу и вводит ее в общение со своими жнецами, а, одновременно—и в свое общение. В то время, как в сердце своем она нисходит все ниже,—она все более почитается и возвышается Воозом. И не только все находится к ее услугам, как всем другим, но щедрый хозяин удостаивает ее еще своим особым вниманием: чтобы победить ее застенчивость, он сам кладет перед нею „от своих даров“. Это было на Востоке очевидным доказательством истинного общения и искреннего благоволения. И Руфь ела здесь и насытилась, так что еще осталось. Она получила более, чем полный достаток.

Так же и у нашего небесного „Вооза“ не всегда—время работы: у Него бывает также и время отдыха и еды, когда мы можем собраться вокруг Него, оставив тяжелую работу. Это не потерянное время, ни для Него, ни для Его поля жатвы, а менее всего—для нас. Заметьте себе это вы—надзиратели, вы—жнецы и вязальщики, вы—слуги и служанки, точно так, как и вы—собиратели колосьев! Мы должны не только усердно жать, вязать и собирать, но должны также и **воспринимать и питаться**. Многие истощаются, несмотря на богатое имение их „Вооза“, потому что у них нет времени для еды, или они имеют его слишком мало; они питаются мимоходом, не насыщаются, и, следовательно—без силы. Даже собирателей колосьев, которые, собственно, собирают только для своего пропитания,—Он приглашает к еде. К сожалению часто люди собирают колосья только для того, чтоб набрать побольше, **не вкушая**. О, сколько детей Божиих имеют очень значительный запас изречений из Слова Господня, наполняющих их память и голову; но все там только—в словах, в учении. Они никогда не „сидели за столом“, или бывали там так мимолетно, что из всего набранного—ничто не могло обратиться в силу.

Итак—питание для сердца, пища для души—вот в чем состоит желание нашего „Вооза“ для всех, стоящих в какой-либо связи с Ним. Его стол накрыт Им Самим для всех желающих того же. Он Сам будет хозяином, Сам будет раздавать, так что никому не придется выйти голодным, но каждый будет щедро насыщен. Насколько лучше обстояло бы с нами всеми, если бы мы с точностью наблюдали наше „время еды“! Не будем ли мы с сегодняшнего дня радостно исполнять это? *)

ПЕСНЬ

Наш Отец и Промыслитель!
Благодеющей рукой
Ты даешь дары для тела,
Освещая их Собой.

Дай принять нам в подкрепленье
Хлеб для храмины земной,
Чтоб Тебе служить усердно
Бодрой, радостной душой.

С детской искренней мольбою
Просим мы благословить
Нашу братскую трапезу,
Чтоб Тебя, Господь, хвалить.

Словом, делом, пищей нашей
Славу мы Тебе несем,
В этом — благо нашей жизни,
В этом — счастие мы пьем.

Ф. Санин

---

*) Продолж. в след. №

ТИХИЕ БЕСЕДЫ О ДУХОВНЫХ ВОПРОСАХ.

С. Гордон.

САМООБЛАДАНИЕ *).

Главная область борьбы.

Всю жизнь свою человек **борется**. Борется он и со стихиями, и с обстоятельствами, и с людьми... Но главным местом борьбы, где победа всего труднее, но и всего нужнее—является **его собственное сердце.**

Все духовные задачи сводятся к этой одной—**обуздать самого себя.** Победил человек себя—победил все. Тогда ему ничто не страшно.

Чтобы владеть собою, надо понять, что есть грех и какова сила его, потому что именно грех парализует нашу силу самообладания: надо **понять** свою **самонадеянность** и свой **эгоизм**, увидеть, насколько ослабляет нас наше **сомнение.** Состояния **духовного равновесия** достигнет лишь тот, кто понял высшую задачу жизни, кто «все почел тщетою» ради познания этой высшей задачи.

«Враги человеку—домашние его», то-есть—его собственная личность и его собственная жизнь. Если человек покорит «весь мир», а личности своей не подчинит высшему идеалу—то все его достижения теряют цену.

Прежде чем управлять другими и направлять жизнь—надо выучиться управлять самим собою; это—несомненно, и это—величайшее в свете искусство и самая интересная из всех задач, которые ставит себе дух человека. Разрешить **вполне** задачу эту никогда человеку не удастся: он только может, как по ступеням, подниматься выше и выше. Огромные силы, великие возможности заложены в человеке, и какого бы уровня в духовном отношении он ни достиг, всегда перед ним открываются новые перспективы и новые цели, к которым он опять начинает стремиться.

В Библии очень выразительно сказано, что Бог, создав человека, повелел ему «владычествовать» «над всей тварью»; а это значит, что в первую очередь ему надо владеть самим собою. Чтобы собою владеть, надо себя **познать**, а чтобы познать себя—надо познать Бога, **свойства Его,** потому что человек есть «образ и подобие» Бога.

Отношение к миру.

Относясь благоговейно к Богу, человек не может не относиться с благоговением и к собственной душе своей, в которую заложены божественные свойства. Человек, который уважает дарованные ему способности, тем самым отстраняет от себя грех; совершающий грех—презирает свою душу. Грех есть поругание святости. Человек, совершающий грех, омрачает и бесчестит образ Божий, который он в себе носит. Познание самого себя, уважение к самому себе,—вот то, что ведет к чистоте, духовной зрелости и духовному равновесию.

В человеке мы отличаем три области—**тело, душу (разум), дух.** Эти три стороны нашего существа тесно связаны и зависят одна от другой, хотя и сильно между собою различаются. Самообладание необходимо во всех этих областях, причем труднее всего обуздывать дух свой, и достигнуть полного равновесия, равномерного подчинения всех этих сторон существа нашего.

Затем: у человека есть три отношения к миру: во-первых, к самому себе; во-вторых, к ближнему своему; в-третьих, к Богу. Отношение к Богу **определяет** два других отношения. Часто бывает, что в человеке одно из этих отношений превозмогает другие: внимательное отношение к себе может заслонить от нас—и ближних, и Бога; люди—могут отвлечь нас от заботы о нас самих и от мысли о Боге; односторонняя любовь к Богу иногда заставляет человека совершенно забывать о ближних и о самом себе. И только

---

*) См. „Христианин" № 3 за 1928 г.

в том случае, если любовь эта—полная, глубокая, гармоничная, любовь—**через Христа, во Христе**—только тогда у нас устанавливаются правильные отношения и к людям, и к самим себе.

Если мы умеем действительно владеть собою, это доказывает, что у нас—правильное отношение к Богу. Владеть собою умеют часто и люди безбожные: они иногда обладают в этом отношении сильной волей; но самообладание их—одностороннe. Оно не захватывает того, что самое ценное в человеке. Ведь всякая «полнота» исходит только от Бога и вливается в душу того человека, который готов принять ее.

Образец.

Когда человек понял, «познал» самого себя, то-есть свои способности и силы,—это дает ему возможность развить их и правильно приложить к делу. Ведь одно из больших несчастий наших в том, что часто мы не то делаем, на что особенно способны, а способностей своих—не развиваем. Много страданий причиняет это людям! Иногда всю жизнь человек делает то, к чему совершенно не лежит его душа: поэтому—работает и не так успешно, как если бы он делал это с увлечением, и удовлетворения ему самому работа такая не дает. А природные дары его в это время остаются неразвитыми и неиспользованными.

Самопознание, самообуздание—не ограничивает действий: оно лишь размеряет их и направляет их по верному пути. Все, что проверке не подвергается, может легко перейти в крайность, может стать вредным увлечением.

Ни в чем так не чувствуется действие греха, как в неровном, изменчивом течении жизни нашей. Грех нас тянет то в одну сторону, то в другую. И вот тут может помочь нам одно: если мы себе дадим ясный отчет в наших **силах** и в той **цели**, которая лежит перед нами. Тогда, владея собою, мы можем **не дать** греху отклонить нас от настоящего нашего пути.

Уметь управлять собою, отдавая себя руководству Божию и желая служить людям—вот тот идеал, к которому следует стремиться во что бы то ни стало. Не пугайтесь слова «идеал»... С ним, правда, иногда связывают понятие о чем то непрактическом, нежизненном; говорят, что это—фантазия, которая ни к чему не пригодна. Это совсем неправильно. Идеал—это цель, цель нашей души, цель нашей жизни. Идеал—это **то, чего человек стремится достигнуть**. Христос сказал: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Вот цель: совершенство Бога. И всякий должен итти к этой цели, подвигаясь вперед по мере своих сил. Чем выше идеал, чем дальше цель—**тем дальше и мы продвинемся вперед**. Истинный идеал и есть тот, который никогда не может быть достигнут, но который всегда нас манит, всегда влечет к себе и заставляет напрягать все наши силы, развивать все способности, чтобы хоть сколько-нибудь приблизиться к нему. Идеал вдохновляет людей, поднимает их... Достигнут один этап—а впереди всетаки стоит эта звезда светлая—идеал наш!.. И мы опять идем, идем по пути—к совершенству.

Чем ближе человек подходит к тому Образцу, по которому создан, тем скорее он научится управлять своими силами. Бог—образец для человека. Познать Бога—значит познать сущность назначения человека, понять, каким он должен быть и каким он будет. Бог все время открывается нам, и в природе, и в чудной Книге Своей, и в сокровенных свойствах нашего собственного духа. Если познаем мы Бога, мы снова станем подобными Ему. В этом заключается величайшая наша задача. Учитель наш сказал: «Сия... есть жизнь вечная, да знают Тебя единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 17, 3).

И в природе, и в Слове Божием, и в откровениях сердцу нашему—проявляются три особенности существа Божия.

1. Покой.

Покой—не в смысле неподвижности, а в смысле отсутствия суеты и беспорядка. Без торопливости, спокойно, неустанно творит природа. Наш человеческий житейский шум—признак трения, разлада, столкновения противоположных сил. Бог—также пребывает в покое. Он постоянно всевозможными путями открывается роду человеческому, но входит Он только в ту душу, которая добровольно открыта для Него. Нужно, чтобы человек Его **почувствовал**: тогда установится общение между его духом и Духом Божиим; а почувствовать Бога, ясно ощутить Его, может человек только тогда, когда все в душе его утихнет, когда он пребывает в покое. Вероятно, многие из нас испытали на себе, как, в минуты такой внутренней тишины, Господь говорил нашему сердцу... Мы надолго запомнили, что Он нам тогда сказал! И заметим, что после этого—еще тише, еще спокойнее стали мы. Господь сообщает нам Свой покой, чтобы мы могли пребывать в родной нам стихии—в присутствии Его.

Один очень усердный работник на ниве Божией без устали занимался делами, волнуясь, возмущаясь, радуясь, уставая душой, и снова ободряясь, когда ему что-нибудь удавалось. Раз, стоя на молитве, он совершенно ясно услыхал в душе своей кроткий голос Бога, говорящий: «Научись пребывать в покое». Это слово произвело на него огромное действие: он—**утих**; он перестал волноваться, приучился не терять равновесия при работе, и это помогло ему противостоять нападкам злых сил, которые постоянно соблазняют человека, толкая его на грех. С течением времени состояние покоя вошло у него в привычку.

Держи в покое тело; говори спокойным голосом; пусть будут спокойны твой взгляд и речи, твоя мысль и воображение; пусть дышат покоем все чувства твои... «Но»—возразят мне—«для этого нужно, чтобы человек был вечно занят собою, а не делами! Вечно думать, как бы не взволноваться, вечно подавлять в себе всякое проявление чувства... Это будет каким то притворством»... Нет. «Спокойствие» не значит то, что нужно подавлять в себе все силы и способности и проявление их. Спокойствие является от самообуздания. Человек, если он нормальный, ведь в каждую минуту сознает себя и может не дать себе уклониться в ту или другую сторону, в ту или иную **крайность**. Он совершенно естественно достигнет того, что силы его будут применяться правильно, спокойно и ритмично, и спокойствие это будет сообщаться и окружающим... Как спокойно восходит и заходит солнце, как беззвучно роса выступает на растениях—так уравновешенный человек спокойно делает свое дело в мире...

Всякому, кто хочет достигнуть такого душевного покоя, кто учится этому—приходят на память и подкрепляют его многие места из Библии, полные **спокойного** величия... В бурном 45-м псалме вдруг звучат такие слова: «**Остановитесь** и познайте, что Я—Бог». Это значит: не суетитесь; откажитесь от своей воли, от своих планов, и тогда—вы познаете волю Бога и план Его относительно вас. Отрешитесь от себя—и вы ощутите присутствие Его. Успокойтесь, **утихните**—и вы найдете Бога, а **Его найдя**—найдете своего внутреннего истинного человека, ибо по образу **Его** сотворены мы.

Этому пребыванию «в покое» научаемся мы с великим трудом.

В псалме 36-м есть такое выражение: «**Покорись** Господу и надейся на Него» (ст. 7). По другому переводу это читается несколько иначе: «**Ожидай** Господа»... Но еще глубже старинный немецкий перевод, где сказано: «**Утихни** перед Богом и дай Ему действовать в тебе».

Великое значение имеет **безмолвие** в присутствии Божием!

В псалме 106, который пели в Иерусалимском храме два хора попеременно, ярко изображаются «бури житейские», страдания людей; и это постоянно прерывается словами: «но Он избавил»... «и Он насытил»... «и Он

спас». Он превращает бурю в тишину и волны «умолкают»... Какою отрадою дышит следующий стих: «И веселятся, что они утихли». Тишина. Естественный порядок жизни, текущий по плану Жизнедавца.

Эта мысль проходит и через все евангелие... Буря на озере Галилейском; опасность грозит пловцам... Но Иисус «встав, запретил ветрам и морю и сделалась великая тишина» (Матф. 7, 23—27). Если бы за Христом всегда признавалось право—повелевать, если бы люди подчинялись Ему—«великая тишина» царила бы и в душах их и во внешнем мире,—та тишина, при которой только и можно правильно действовать.

Тот же евангелист рассказывает и другой случай, когда Иисус исцелил больную: «коснулся руки ее—и горячка оставила ее...—Было страдание, бред, беспокойство—и все успокоилось сразу; настает «тишина», а затем—служение.

Только **спокойные** руки могут хорошо исполнять работу.

В Ветхом Завете находим мы изречение, которое многих поддерживало в затруднительные минуты: «в тишине и уповании крепость ваша» (Ис. 30, 15). Упование есть тишина; страх, значит—волнение. Сила рождается в покое. Чарующая своей простотой история Руфи, помимо своего прямого, буквального смысла, имеет еще и смысл духовный, который много говорит нашему сердцу: «Подожди (по другому переводу: «сиди спокойно»), дочь моя, доколе не узнаешь, чем кончится дело; ибо человек тот не останется в покое, не кончив сегодня дела» (Руфь 3, 18). Ап. Павел, бывши в тюрьме, в своем послании к Филиппийцам воспевает точно радостный псалом о «небесной» жизни христианина в этом мире; и у него там есть такое выражение: «начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Фил. 1, 6). Опираясь на слова эти, мы имеем полное основание почерпнуть из истории Руфи новое указание, что нам надо «сидеть спокойно» и ждать, пока наш Небесный Вооз не «кончит нашего дела».

Некогда Господь явился Илии Пророку в «веянии тихого ветра» (3 Цар. 19, 12). Елиуй, истинный утешитель Иова, напоминает этому глубоко смущенному незаслуженностью своих тяжких страданий человеку о том, что Господь **не дарует тишины тому, кто может возмутить** (Иов. 34, 29). Мудрый Соломон говорит: «Кроткое («спокойное», по англ. переводу) сердце—жизнь для тела»(Пр. Сол. 14, 30). Перечтем в 23 главе книги Исход стихи 7—11, а также первый стих псалма 90. Сопоставляя эти два места, мы можем так выразить ту мысль, которая в них заключается: «Тот, кто входит в святилище и пребывает под кровом Всевышнего, так сильно будет ощущать близость Всемогущего, что он будет покоиться под сенью Его».

И множество таких «спокойных» стихов встречаем мы в Библии. Нам следует перечитывать их медленно, тщательно вникая в глубокий их смысл: они открывают нам Бога. Они свидетельствуют о настроении людей, Бога нашедших и в Боге живших. Покой, тишина—вот истинное состояние духа человека, при котором все способности его работают успешнее, потому что распределяются правильнее.

Покой этот не есть сонливость, или лень: нет. Человек чутко относится ко всему, происходящему вокруг него, и готов действовать, но не теряя равновесия и не суетясь.

2. Ритмичность *).

Вторая отличительная черта действий Божиих — **равномерность** их. В природе—все равномерно и правильно. Многие выражаются так: «Жизнь—музыкальна».

Воды моря поднимаются и опускаются во время приливов и отливов—с точностью и правильностью... Луна поднимается над горизонтом, медленно

*) Ритм или такт есть правильная, по известному закону, смена ускорений и замедлений в движениях. *Ред. Ком.*

описывает свой путь по небу и постепенно исчезает... По этим правильным движениям ее мы отсчитываем время. Земной шар, по непременным законам, равномерно вращается вокруг самого себя, отсчитывая дни и ночи, и вместе с тем совершает свой путь вокруг солнца, что обусловливает годы и времена года. Правильно возвращается к нам весна,—когда вся жизнь пробуждается, начинает развиваться, достигает полной силы—а потом постепенно замирает, и—наступает глухая зима... Природа отдыхает, набираясь новых сил.

Музыкальная ритмичность соблюдается всюду в природе, и человеку, как части природы, тоже свойствен этот ритм: он к нему инстинктивно стремится, и в жизни своей, и в искусствах, и в науке... Если мы не станем, в игре или пении, соблюдать такта, выжидать время, то у нас не получится музыки, а выйдет простой шум. Работая что-нибудь руками, надо соблюдать правильность, равномерность движений: тогда работать будет легче и результаты получатся лучше... Это знает всякий работник. В походах солдаты под музыку или под ритмический бой барабана идут легче, чем если бы они все шли в разброд и не в ногу. Гимнастические упражнения приносят больше пользы и проделываются лучше—под музыку. И во всех этих случаях играет роль не только мелодия, не только напев: сама эта ритмичность, правильность такта в музыке—действует на нашу душу.

Люди, жизнь которых ознаменовалась великими подвигами, всегда придерживаются в своей деятельности того или другого метода, ритма, порядка в той работе, которую совершают. Верно распределять свои силы, владеть собою—значит соблюдать ритм жизни; а чтобы соблюдать этот ритм, надо, чтобы глубокий **мир** был в душе человека. Ни колебаний, ни нестройных звуков!..

Мир этот может сообщиться душе человека только при том условии, если человек этот приходит в согласие с Богом. Иначе—никогда не будет тишины и гармонии в душе его.

3. Нетороплливость.

Бог—не спешит. Мы говорим: «Он медлит». Это мы только—как в лихорадке, торопимся постоянно, в страхе, что не успеем всего переделать, что нужно. Часто нервы наши не выдерживают этого постоянного напряжения, и мы преждевременно становимся негодными к работе.

Часто мы ропщем, что в природе так все «медленно» совершается... Еле заметно растут деревья! Когда-когда дождешься всхода семян!.. Но природа нам открывает Бога и свидетельствует о способе действий Его.

Если бы муравей мог рассуждать, он нашел бы, что человек «очень медленно ходит»! Потому что ведь на ходу каждая нога человека все-таки несколько мгновений стоит на земле неподвижно,—а муравей, пробегая по этой ноге, сколько раз переберет за это время своими лапками! Но тот факт, что нога несколько времени должна простоять на месте, свидетельствует о том, что тело человека больше, и, значит,—шаг больше.

«Движения» Божии кажутся нам медленными. Его шествие через всю историю, проявления Его правосудия по отношению к угнетателю и обиженному, появление света Его в тех местах, где царит тьма—все это так медленно происходит, так заставляет себя ждать!.. Но ведь Бог бесконечно велик! Чем больше существо, тем медленнее его движения. Время есть лишь знак соединения между двумя вечностями. Бог живет и действует в вечности, а мы судим Его действия, как муравьи.

Но мы тут более неправы, чем муравьи: раз мы созданы по образу Бога, мы также **принадлежим вечности**, а не **только времени**. Надо проникнуться этим, и просить Бога, чтобы Он тихим прикосновением Своим успокоил нашу постоянную торопливость. Это не значит, что мы хотим ничего не делать: нет. Надо, никогда не упуская из виду намеченную цель, без колебаний, решительно итти вперед, но—спокойно и терпеливо. Сильный

человек непременно терпелив. Он—ждет. Нетерпеливы только дети. Терпеливый человек все видит и сознает, но действует только тогда, когда наступило благоприятное время.

Итак—**покой, ритмичность, неторопливость**—вот то, чего достигнуть мы можем самопознанием и самообладанием. Эти великие качества всю жизнь нашу сделают благородной и целесообразной.

Враги нашего душевного равновесия.

Есть четыре злых духа, которые постоянно мешают человеку себя познавать и управлять собою. Эти демоны по очереди осаждают нас: стоит избавиться от одного—как его место занимает другой, и влечет нас, большею частью, в противоположную первому сторону; а случается и так, что они одолевают человека все одновременно. Четыре эти врага наши—следующие:

1. неумение воспользоваться всеми нашими силами, 2. расточительное пользование ими, 3. неправильное приложение их к делу, 4. злоупотребление ими.

Человек, пламенеющий духом, преследуя высшие цели, впадает в искушение действовать слишком энергично. Он охвачен сознанием необходимости какого-нибудь дела и склонен слишком надеяться на свои силы. Жизнь предоставляет ему возможность действовать—и он является центром, главным лицом, от которого зависит многое. Постепенно и сам он проникается сознанием важности своей деятельности, и забывает вглядываться в тот обширный **основной** план, который составлен мудрым предначертанием Божиим. Он упускает из виду, что сам он и его деятельность—лишь маленькая частица в этом Божием плане, частица, может быть,—и важная, но которая все же есть только **часть** плана, и ответственность за выполнение всего плана лежит на раменах Сильнейшего. Искушение забыть про это—очень сильно, и многие не могут устоять против него.

Последствия—весьма прискорбны: воображая себя единственным центром и двигательной силой—человек теряет самообладание, и, как бы действительно велико не было то, что он делает—ему оно перестанет удаваться, потому что он «сбился с ритма» и начинает уже поступать неправильно. Переоценивая себя, человек теряет самообладание, и может злоупотребить своей силой. Видя неудачу—он не отдает себе правильного отчета в причине ее: он точно слепнет и упрямо продолжает итти по неверному пути, напрасно тратя силы.

А бывает и такой тип людей: они «горят» тоже, но горят пламенем, ничего не сто́ящим: их съедает себялюбие. Их «я» для них—центр всего: и жизни, и деятельности. Честолюбие и эгоизм—главные двигатели их. При этом может быть, что попутно они и приносят чему-нибудь или кому-нибудь пользу; но **внутренний** двигатель их—только эгоизм: если им самим это невыгодно,—они ничего не сделают.

Еще есть сорт людей: эти все свои силы тратят на вещи недостойные. Тот, кто понимает себя и собой владеет—сможет себя и сдержать. Но если не отдавать себе отчета в своих силах и способностях—тогда легко поддаться страстям и отвлечься от того **хорошего**, на что человек способен. Удовлетворение какой-нибудь низшей страсти всегда оставляет после себя неприятный осадок в душе. Это то, чего как раз не случается, если человек достигает какой-нибудь благородной, высшей цели. Когда ему удается что-нибудь хорошее, к чему он бескорыстно стремился—человек как будто, на минуту, отдыхает, а потом с новой энергией принимается за дело.

А в некоторых сердцах—огонь только тлеет, и разгорается лишь под влиянием тех или иных впечатлений и переживаний—но при условии, что человек сам этого слабого пламени в себе не угасит: бывает и так! И это—очень печально. Та небольшая сила, которая была в душе—не развилась, а исчезла! Какая это обычная картина в человеческой жизни!

Наконец, встречаются и такие люди, в сердцах которых никогда и не зажигался огонь: эти люди точно дремлют, спокойно покачиваясь на волнах жизни, предоставляя другим действовать, бороться, достигать. Но зато они никогда и не познают блаженства соприкосновения с огнем Божиим. Дарованные им способности хранятся под спудом, не проявляются. И владеть собою такой человек совершенно не умеет, потому что не знает своих сил.

Итак: только **сознательное** к себе отношение дает возможность человеку употреблять в дело, на пользу другим и себе, все те дары, которые заложены в душу его от природы, развивая хорошее, заглушая и искореняя в себе все дурное, заставляя тело подчиняться духу, а дух—стремиться к Богу.

Тот, кто владеет собою, но не имеет других земных благ—богаче и сильнее того, у кого все есть, кроме самообладания.

Духовная уравновешенность.

Апостол Павел, поразительно умевший владеть собою, в одном из своих посланий (к Галатам) пишет по этому поводу нечто знаменательное... Он часто говорил раньше о страстях, губящих человека; тут же он пишет о том, что **можно** эти страсти побороть, можно дать восторжествовать **духу**, но—силою чего? Собственною ли силою человека? Нет. Мы должны быть «Христовы»: тогда мы сможем «распять нашу плоть со страстями и похотями», и тогда проявятся «плоды», т. е. последствия того, что дух человека взял верх над плотью его: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». **Воздержание**—то-есть сдержанность, трезвость духа, умение владеть собою. Это—венчает все. Заметим себе этот факт.

Наше самообладание обнаруживает нормальное отношение наше к Богу и ко всем людям. Что бы ни бушевало вокруг—дух человека покоен. Пусть оскорбляют, не понимают... но человек, сдерживающий себя, **не дает себе воли** ненавидеть, мстить: он понимает и прощает.

Если мы сдерживаем свое себялюбие—мы отзывчивы на нужды других. Мы не сопротивляемся тому, чего от нас требует Бог.

Всестороннее «воздержание»—вот сущность души, объятой Духом Святым, Который воспроизводит в нас образ Божий, искаженный и омраченный грехом.

Сам человек, один, с собою справиться не может: не дано ему способности—самому зажечь огонь в себе. Чтобы победить себя—необходима ему помощь свыше. «Удерживает» человека не сам он, но Тот, Кто живет в каждом из нас, и, с добровольного нашего согласия, по нашей просьбе, выполняет в душе нашей Им же предначертанный план.

Некогда человек, согрешив, прервал связь свою с Богом. Связь эта восстановлена Господом Иисусом, а первоначальный образ Божий выявляет живущий в нас Дух Его.

Постоянное пребывание в общении со Христом дает нам силу владеть собою и быть выше жизненных обстоятельств. Прямой путь воздержания—сохранение тела своего в чистоте, святости и подчинении духу; сохранение ума в спокойном равновесии и духовной дисциплине; кроткое, теплое, приветливое отношение к людям; чистое сердце; полное убеждение в том, что все затруднения наши и беды суть ничто иное, как тропинки, ведущие к намеченной нами цели.

Христос, живя на земле, прошел через все то, через что должен пройти и всякий человек, стремящийся к господству над самим собою. И Тот же Дух Святой, Который управлял человеческою жизнью Христа,—теперь посланный Им от Отца Своего—управляет и нашими жизнями и дает нам силу подниматься выше земного. Будем же оставаться всегда вблизи Него! *).

---

*) Продолж. след.

В СТАНЕ.

Камень, песок и терновник.
Мрачные скалы и горы.
Кое-где дикий шиповник...
Красного мака узоры...
Солнца палящего стрелы;
Душного ветра порывы;
Зыби песочной разливы,
Как и тоска, — без предела...

Движется столп непреклонный
Глубже и глубже в пустыню...
В стане — и вопли, и стоны —
Ропот на эти равнины:
Жажда томит и терзает,
Сил нет — страдать и молиться!..
Снова далекое снится,
Снова Египет прельщает.

„Мы заблудились в пустыне!
Бог нас оставил, не слышит...
Нас в этой дикой равнине
Он никогда не услышит!..
Ах, как приятны бывали
Воды далекого Нила,
В волнах которого сила
Наша всегда оживала!"

— „О, род лукавый, мятежный!
Дети без мысли, без веры!
Разве не наш Бог—Предвечный,
Волн растворивший нам двери?
О, как вы скоро забыли
Рабские труд и работы!
Чудные Бога заботы
Вам еще свет не открыли?..

— Что же? Из этого камня
Сладостной влаги хотите?—
Новое чудо пред вами:
Именем Божьим—смотрите!"
Вождь свою трость подымает,
Бьет ею камень, — и льются
Чистые воды, несутся
Клики,—и стан оживает...

К. Ткаченко.

АВРААМ*).

Ф. Б. Мейер.

IV. Странники на земле.

«Пошел Аврам» (ст. 4). «И вышли» (5). «Прошел Аврам» (6), «двинулся он» (8). «Поднялся Аврам и продолжал идти» (9).

Бытие, 12.

«Пошел, не зная, куда идет».

Евр. 11, 8.

Во все времена и повсюду существовали—да и теперь существуют—люди, которые считали и считают себя «странниками и пришельцами» на земле, и соответственно этому своему убеждению и живут. Они удаляются в леса, горы и пустыни, и живут там в одиночестве, совершая свой «духовный путь» в «небесную отчизну». Одни люди их не понимают, и осуждают их отчуждение от всего земного, временного, плотского. Других это заставляет опомниться, оглянуться на себя; слушая речи таких людей, видя их жизнь, начинают понимать они тот идеал, к которому эти «странники» стремятся, и это изменяет, облагораживает и их собственную жизнь, придавая ей новый смысл.

Но нет надобности непременно идти в пустыни, чтобы увидеть таких «странников и пришельцев на земле»: их можно встретить и на городских улицах. Посреди всей жизненной суеты они проходят—спокойные, скромные, воздержанные; совершенно простые в обращении и одежде, они, видимо, не придают никакого значения тому множеству внешних мелочей, которые мы считаем такими важными. Суждения их и мысли—независимы. Они никого и ничего на земле не боятся. Часто можно заметить их, как бы вдаль устремленный, взгляд: они как будто смотрят не на преходящее и тленное, а—на вечное, на то, что скрывается за видимым, и что открыто только вере.

Всегда были и будут такие «странники» на земле. Невзгоды и испытания жизненные их трогают мало, потому что все это не касается их истинного сокровища, не мешает их главному стремлению. Не привлекает их ни слава земная, ни почести, ни богатство, никакие преимущества вообще: что все это—в сравнении с тем духовным богатством, к которому они стремятся?

Человек, путешествуя по чужой земле, потерял кошелек; но, если он знает, что дома у него есть запас денег—ему особенно печалиться нечего!..

«Странник» горит одним желанием: как можно скорее пройти путь «к родному дому». Путь этот веками проложен людьми, шедшими туда же. Их пример бодрит его, и напоминает ему его долг. И он идет, устремляя взор вверх, вперед, почти не обращая внимания на препятствия.

Ап. Петр, когда писал «пришельцам, рассеянным»... (1 Петр. 1, 1) просил их, «как пришельцев и странников», удаляться от плотских похотей. А еще гораздо раньше, в светлый период благоденствия еврейского народа, царь Давид говорил, что все они—только странники на земле, как и отцы их, и что дни их жизни как тень, которая то покрывает землю, то исчезает при появлении солнца.

Странником был и Авраам, в настоящем и переносном значении этого слова.

Мы оставили его на том, что он медленно подвигается на юг, выйдя из Харрана, нигде подолгу не останавливаясь. Так дошли они до Сихема, который находился в глубине страны Ханаанской... Это то самое место, где, много веков спустя, Господь наш Иисус Христос, «утрудившись от пути»,

*) См. „Христианин“ № 3 за 1928 г.

сидел у колодца. Во времена Авраама города там еще не было: местность населена была мало. Достопримечательностью этого места был большой развесистый дуб, ветви которого впоследствии покрывали своей тенью безнравственные обряды идолослужения *). Тут, в долине Сихемской, раскинулся стан, и здесь, наконец, прервал Господь Свое долгое безмолвие: «И явился Господь Аврааму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал он там жертвенник Господу, Который явился ему» (Быт. 12, 7).

«И создал он там жертвенник»...

Но Авраам и тут не остался жить: он двинулся еще дальше на юг, и поставил шатер свой между Гаем и Вефилем. Теперь в этом месте расстилается равнина, покрытая богатейшими из всей страны хлебными полями.

Читая описание всего этого, наше внимание привлекают три вещи: шатер, жертвенник и обетование.

1. **Шатер.** Аврааму, когда он вышел из Харрана, было семьдесят пять лет; умер же он ста семидесяти пяти лет. И все это промежуточное столетие провел он, переходя с места на место, живя в легком шатре, сделанном, вероятно, из темной верблюжьей шерсти, подобно шатрам бедуинов **) нашего времени. Шатер этот, «не имевший основания», и который можно было снять и разбить в полчаса, был весьма подходящим символом, выражающим тогдашнее душевное настроение Авраама.

Он жил вдали от местного населения страны, как чужой между ними. Он не участвовал в их делах, не разрешал браков между членами своей семьи и язычниками... Когда пришло время женить сына,—он послал на родину свою, в Мессопотамию, за невестой для него... От хананеев он не взял даже «нитки и ремня от обуви».

Кто знает: может быть и Авраама по временам соблазняла мысль—вернуться в Харран, и жить в городе, с родными и ближними? Но он на этой мысли не останавливался, хотя «имел бы время туда возвратиться» (Евр. 11, 15). До самой смерти жил он в шатре, и оттуда было вынесено его бездыханное тело, чтобы быть похороненным рядом с прахом Сарры в пещере Махпеле. Почему же это так? Отчего не поддался Авраам этому своему желанию бросить кочевую жизнь?

Ответ на это дает нам ап. Павел, когда в послании к евреям говорит о торжестве веры: «Верою обитал он (Авраам) на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах... ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. 11, 9). Так оно и есть: жизнь «в шатрах» вполне естественная для тех, которых «отчизна—в небесах».

В высшей степени важно, чтобы чада Божии жили **отчужденно** от мира: тогда они смогут миру этому свидетельствовать о Боге. Нам не поверят люди, если, говоря им о Боге и о высших целях жизни—сами мы будем привязаны к благам земным, будем так же обременены заботами, так же завистливы и алчны, как окружающие нас. Глядя на нас, люди подумают одно из двух: или, что мы неискренни, призывая их к идеалу, или—что никакой другой жизни, никакого «города» в действительности и не существует.

Это вопрос, на который надо обратить серьезное внимание. Верующие люди иногда слишком бывают поглощены своими житейскими делами, интересами чисто-мирскими; они слишком снисходительны к самим себе. И почти нет разницы между христианами и неверующими—в смысле образа жизни и домашней обстановки. Они так же суетятся, так же стремятся нажить, так же ссорятся и добиваются разных земных благ, как будто и понятия не имеют о благах духовных!..

*) Суд. 9; 3 Цар. 12, 25.
**) Бедуины—кочевой народ в Аравийской и Сирийской пустыне и на севере Африки.— *Ред. Ком.*

Но как же можем мы повлиять на них?.. А вот именно: **напоминать им** об этих благах духовных, главным образом, **не** словами—а **жизнью** своей. Пусть они **видят**, что уже здесь, на земле, мы можем быть счастливыми и спокойными,—если мы самоотверженны, если мы крепко верим в обетования Божии и не надеемся ни на что земное, не привязываемся чрезмерно ко всему тленному и преходящему! Пример—это самая сильная проповедь.

2. **Жертвенник.** Везде, где только Авраам раскидывал свой шатер, он сооружал жертвенник, и много времени спустя, когда шатер давно уже был перенесен на другое место, жертвенник продолжал стоять и отмечать место, по которому некогда прошел человек Божий.

Какое великое свидетельство давали бы мы миру, если бы могли воздвигать «жертвенники» во всяком доме, во всяком месте, где бываем! Чтобы воспоминание о нас, о **молитве** нашей, христианском нашем **настроении**—надолго бы оставалось в душах тех людей, с которыми мы имеем общение, и служило им напоминанием и примером даже и тогда, когда мы уйдем из этой жизни!..

Но надо помнить, что «жертвенник» служит знаком не только молитвы человека: он говорит и о **жертве** его, принесенной Богу, о жертве «всесожжения»—т. е. уничтожения своих грехов и пристрастий; о жертве «самоотречения»—т. е. принесения своих сил и способностей—людям; о жертве «посвящения»—т. е. полного отдания себя на дело Божие. В этом смысле «жертвенник» и «шатер» всегда должны быть вместе. Если мы живем «в шатрах», т. е. «отделенными от мира» своей внутренней духовной жизнью,—мы непременно должны будем переносить всякого рода затруднения и страдания: о них и свидетельствует «жертвенник»; но именно в такой-то жизни и испытает человек самое глубокое, самое **радостное** общение с Богом. Никогда не будет он близок к Богу, если не почувствует себя «странником».

Ведь не в Харране воздвиг Авраам жертвенник: пока жил он в открытом неповиновении Богу, окруженный всеми удобствами оседлой жизни—он не мог вступить с Ним в общение. И только в трудном пути по пустыне, в тишине и одиночестве, возникли в душе его желания, потребности, удовлетворить которые мог только Бог Один, и следом которых остались именно эти жертвенники, отмечавшие его движение вперед.

Но не всегда в одиночестве молился Авраам перед таким жертвенником: бывало, что вся семья собиралась вокруг него в общей молитве... Какая, вероятно, это была пестрая толпа! Тут были и рабы, купленные в Египте и в Халдее, дети и взрослые, старики и молодые,—все благоговейно стояли вокруг жертвенника, на котором патриарх возносил их общую жертву и хвалу. «Я избрал Авраама», сказал Бог, «для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним» (Быт. 18, 19). Тот, в котором должны были быть благословенны все племена земные—молился вместе со всеми своими домочадцами.

Вот пример для нас! Если бы у всех верующих был такой обычай: собираться ежедневно всей семьей, с чадами и домочадцами, для общей молитвы! Это дало бы настроение на весь день, освятило бы всю предстоящую работу. А, главное,—к миру и любви расположило бы все души. Мы так нуждаемся в постоянном **напоминании** о всем том, что заповедано нам Богом, и в постоянном **подкреплении**, для выполнения этих Его заповедей!..

3. **Обетование.** «Потомству твоему отдам Я землю сию» (Быт. 12, 7). Как только Авраам оказал полное послушание Богу—новое обетование дошло до слуха его... Так всегда бывает с каждым из нас: откажись повиноваться Богу—и потемнеет путь твой, и ни единой звезды не увидишь ты на своем небе!.. Послушайся Господа, выполни Его требования—и стезю твою осветит блестящий рой обетований Божиих, обетований еще более благословенных, еще более знаменательных, чем прежние.

До сих пор Авраам слышал только, что Бог **укажет** ему землю; теперь обещает Он—**дать** ее ему. Когда человек отделяется от «мира»—ради Бога, он непременно получит благо!

Но как могло осуществиться это обетование? На земле, указанной Богом, жили тогда хананеи (Быт. 12, 6), народ, гораздо более развитой, чем кочевники, странствовавшие по Сирийской пустыне. Жили они оседло; у них были богатые города: Содом, Салим, Хеврон и другие... Занимались они земледелием, ремеслами, торговлей. Они имели монеты и письменность. Они творили суд у городских ворот... Были у них и воины, и начальники—подобные Эшколу и Мамрию. Крепко сидел этот народ на своей земле, и странно было бы даже себе представить, что его когда-нибудь может лишить его владений—пастух, кочующий со своими стадами...

Но—Бог сказал это, и так это и случилось. «Совет Господень стоит вовек; помышления сердца Его—в род и род» (Пс. 32, 11).

Читатель! Я не знаю, какое обетование сияет над вашей головою; но одно не подлежит сомнению: если вы выполните все условия и требования Божии—тогда и Господь исполнит все обетования Свои. Не смотрите на трудности, которые преграждают вам путь: смотрите на могущество и веру Обещавшего. «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут». «Ни одна иота или ни одна черта не прейдет» (Марк. 13, 31; Матф. 5, 18; Лук. 16, 17).

Идите смело! Тогда—одно обетование за другим, как звезды, будут озарять вашу жизнь, пока не настанет для вас «утренняя заря», не взойдет солнце и не зальет вашу душу лучами неизреченного счастья! *)

СОШЕЛ С УМА.

Нередко обращенных к Господу людей неверующие называют **„сумасшедшими"**. Один брат рассказал мне, что когда он уверовал во Христа, как в своего личного Спасителя, его товарищи-матросы воскликнули:

— Петухов, ты сошел с ума!

— Да,—верно,—ответил верующий; когда я был в своем уме, то что я делал? Вспомнить стыдно.. теперь же нисколько не жалею, что я сошел **с своего ума**, потому что я принял лучший ум, это— «ум Христов»!— 1 Кор. 2, 16.

Братья и сестры! Не будем смущаться, когда нас называют «сумасшедшими». Да и не будем жалеть о лишении своего ума,—лишь бы приобрести нам ум Христов и не сойти с Его ума опять на свой ум! Почаще будем оглядываться и сравнивать—как мы жили, имея **свой ум**?

В какой я бездне утопал!
При мысли—я страшусь...
Но ты меня и там взыскал,
Спаситель мой, Иисус!

Посмотрите, что творят люди, имеющие «свой ум?» Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом»,—говорит ап. Павел в 1 Кор. 3, 18—19.

О, как желательно, чтобы еще многие «сошли с ума» ветхого человека и приняли и руководствовались бы **умом Христа!..**

В. Родин.

---

*) См. след. №.

ХАДИЖАТ.

(Из мусульманской жизни).

По всему аулу славится Мухтар. У него не одна сотня баранов и коров; живет он не в сакле, как его одноаульцы, но в кирпичном, выстроенном по-европейски, доме.

Всем доволен Мухтар. Закурив свой длинный чубук и удобно усевшись с ногами на широкую, низкую тахту *), покрытую дорогими коврами, он с наслаждением рассматривает некогда награбленные им вещи. Тут и ценные кинжалы, и массивные рога, и бешметы из тонкого сукна, и цветные мягкие сапоги.

Лишь не радует сердце Мухтара его единственная дочь—Хадижат, за которую при замужестве он мечтает получить большой калым **) и тем еще более увеличить свое состояние.

«Что-то неладное творится с моей Хадижат», грустно думает Мухтар. «Совсем испортилась: перестала петь, танцовать, сняла с себя золотые уборы и бархат, а в великий наш праздник даже не пошла в мечеть».

Мухтар постучал в медную доску, и в дверях бесшумно появилась его жена.

— Что случилось с моей Хадижат?—спросил сурово жену Мухтар.

Жена, свято сохраняя мусульманский обычай женской молчаливости, в знак незнания отрицательно покачала головой.

— Ты поворожи над ней—авось эта дурь пройдет,—озабоченно посоветовал Мухтар, зная, что жена его всю жизнь свою посвящала варению какого-то таинственного, волшебного зелья.

Жена нерешительно пожала плечами и молча вышла.

С высоты минарета ***), залитого морем южных весенних лучей заходящего солнца, раздались протяжные звуки, призывающие правоверных к вечерней молитве.

Торопливо встав с тахты, Мухтар поспешил с сыновьями совершить обычный обряд омовения, приготовляясь к молитве.

Мухтар не ошибся: Хадижат действительно за последнее время сильно изменилась.

Однажды со своими невестками она отправилась в русскую часть города.

На бугре Хадижат встретила двух русских беседующих женщин. Изредка до нее доносились отдельные фразы.

...Ты так усердно приготовляешься к Пасхе, говорила одна из собеседниц,—хочешь как-то особенно приготовить праздничный стол, и в то же время не знаешь Его—как воскресшего личного Спасителя. У тебя на сердце тяжело?—Не знаю, кого может утешить вся эта праздничная мишура! Как жаль, что ты вот не пережила воскресения твоей души, не знаешь полной любви Христа.

Бодрящей новизной звучали слова, доносившиеся до Хадижат. Она стала внимательно прислушиваться к беседе.

— Какой же ваш Бог добрый!—не вытерпев воскликнула Хадижат.

Разговор смолк. Женщины оглянулись.

— Наш Аллах ****) совсем не такой; он у нас строгий!

— Наш добрый Бог является и твоим добрым Богом. Он—один для всех людей и любит тебя также, как и всех,—ответила одна из женщин.

Преодолев врожденную застенчивость, Хадижат подошла ближе к своим соседкам. Завязалась дружеская беседа.

Но она продолжалась не долго. Показались невестки Хадижат, и она смутившись, быстро встала.

— Что тебе говорили эти русские?—спрашивали ее невестки дорогой.

Хадижат, привыкшая лукавить, быстро ответила:

— Так, ничего... рассказывали про вчерашнюю драку.

Всю дорогу шла Хадижат в глубокой задумчивости.—„Неужели «их» Христос не только пророк, как говорят **наши**, но и **Спаситель** всего мира?».

Хадижат решила, во что бы то ни стало лично ознакомиться с **Евангелием**,—священной книгой христиан.

Дождавшись удобного момента, когда опять взяли ее в город, Хадижат незаметно отстала от своих невесток и забежала в одну из бывших на пути лавок. Она думала, что все русские должны непременно иметь эту книгу и при торговле.

С изумлением встретили Хадижат торговцы. Ее цветное бархатное платье с серебряным переплетом на груди, выдавало Хадижат, как мусульманку.

---

*) Диван без спинки.
**) Выкуп за невесту.
***) Башня при мечети, с которой мусульмане призываются к молитве.
****) Мусульманское название Бога.

Не найдя нигде Евангелия, Хадижат крепко задумалась. Наконец решила — в последний раз пройти мимо всех торгующих съестными продуктами и спросить — нет ли у них Евангелия?

Около одного столика Хадижат увидела отдельные листки бумаги с надписью наверху: **«Евангелие от Марка».**

— Сколько это стоит?—радостно спросила Хадижат.

Торговка не поняла и решила, что ей нужно масла.

— 50 копеек фунт.

— Нет, я не о том,—сказала Хадижат,—мне нужно вот это Евангелие.

— Это не Евангелие, а бумага для завертки масла,—пояснила торговка.

— Как, в Евангелие?!—вашу священную книгу завертываете масло?!

И Хадижат быстро скупила разрозненные страницы Евангелия от Марка.

— Зачем понадобилось этой мусульманке наше Евангелие?—недоумевала торговка.

Обрадованная Хадижат более ничего не хотела слышать. Тщательно запрятав клочки бумаги, она поспешила нагнать своих невесток.

Тайком от семьи Хадижат читала Евангелие русских и плакала над его страницами.

В один из счастливых дней своих новых светлых переживаний, Хадижат была приглашена на веселую вечеринку. О, как стали теперь противны ей эти дикие, азиатские танцы, с резким пронзительным гиканьем и блеском кинжалов! Хадижат впервые стала тяготиться своим нарядным костюмом. Ее мысли вращались вокруг смиренного своего Учителя—Христа. Хадижат страдала, что она была роскошно одета в то время, когда многие голодные, оборванные жители бедных аулов грабежом и разбоем должны были добывать себе насущный кусок хлеба. В этот вечер подруги Хадижат нашли ее как-то особенно скучной.

Не дождавшись конца, Хадижат покинула вечеринку.

Долго стояла она у открытого окна своей комнаты. Начинал пробиваться слабый свет весеннего утра; забродили едва уловимые, легкие задумчивые тени. Розоватая заря окаймляла восток. Омытые капельками росы, благоухающие цветы приготовились к радостной встрече раннего утра. Вот где-то громко чирикнул проснувшийся воробышек; ему ответил другой, третий. Поднялся шум, гам.—От сна пробуждалась природа, воскресала к жизни...

Но не было радости воскресения жизни в сердце Хадижат. Темно и тоскливо было у нее на душе. Хадижат тяготила прошлая жизнь, полная лжи, лицемерия, ссор. Ей было стыдно от мысли, что чистый Христос, ее Спаситель, знает все ее дурные поступки. И, зная Хадижат, Он продолжает ее любить, звать ко спасению... И из уст Хадижат раздались первые робкие молитвы ко Христу...

Просветлела душа Хадижат. Горячая любовь залила ее сердце. Каждый цветок, каждая пташка казались ей иными. Так хотелось Хадижат обнять весь мир, крикнуть ему о своей неземной радости!

— Хадижат, почему ты перестала посещать вечеринки? — сурово спросил однажды Мухтар свою дочь.

Это был первый разговор Хадижат с отцом за все 19 лет ее жизни.

— Я христианка, отец,—кротко ответила Хадижат.

— Ты христианка?—удивленно переспросил Мухтар.

— Да.

— Этому они, русские, тебя научили?—Где ты с ними видалась?

— В городе,—сохраняя обычай односложного ответа, призналась Хадижат.

— А что тебе дороже—слово русских или слово твоего отца?—уже более спокойно спросил свою дочь Мухтар.—Я тебе говорю, Хадижат, что нет Бога, кроме Аллаха и Магомета, его пророка. Что скажешь ты на это, кого думаешь слушать?

— Только слова моего нового—Учителя—Христа, твердо, убежденно ответила Хадижат.

Мухтар совсем не ожидал такого ответа. Он привык в своем слове видеть — закон, подчиняющий ему не только его семью, но и многих одноаульцев. Мухтар взял дочку за руку, подвел ее к окну, и, указав на белоснежные цветы, тихо сказал:

— Душа девушки должна быть чиста, как этот весенний цветок; она не должна ни о чем рассуждать, ни во что вникать. «Их» христианство портит девушек, разрушает старинные, дедовские обычаи и учит не слушаться своих родителей.

— О, отец! Я так сильно полюбила Христа, Он лучше всех людей, и я хочу жить так, как Он тому учит,—более смело и радостно сказала Хадижат.

— Я выгоню тебя, наконец, из дому, Хадижат! — проговорил Мухтар, страдая от оскорбленного самолюбия. — А ты знаешь, что изгнанная дочь покрывает себя позором на всю жизнь!

— Да, отец, я это знаю,—спокойно ответила Хадижат.

— Вот тебя уже это христианство испортило—ты, Хадижат, потеряла всякий стыд перед твоим отцом!—гневно крикнул Мухтар и сильно застучал в медную доску.

Точно из земли выросла жена Мухтара.

— Запри Хадижат в кладовую и корми ее хлебом с водою: держи ее до тех пор, пока она не скажет, что впредь будет послушна своему отцу, а не «их« Христу,— дал последнее распоряжение Мухтар.

Жена по закону не должна была ослушаться своего властелина—мужа и свято исполнить все, что он повелел.

Долго не мог успокоиться Мухтар таким необычным поведением дочери и начал придумывать способ для отвлечения ее от ненавистного ему отныне христианства.

Выход нашелся: Мухтар решил выдать Хадижат замуж за почтенного 45-летнего Омара, который из всех женихов мог бы дать бóльший калым.

Пригласив Омара, Мухтар старательно угостил его и объявил о своем намерении.

В день заключения брачного договора Мухтар получил за Хадижат часть скота и несколько драгоценных вещей.

Находясь в домашнем заключении, Хадижат, однако-ж, не унывала. Она чувствовала, что Христос стал ей еще ближе и дороже.

Не дождавшись от дочери желаемого ответа, Мухтар решил освободить Хадижат, в виду предстоящей свадьбы.

— Хадижат, тебя испортили; ты стала упряма, как вол, поэтому я даю тебе в мужья Омара, который исправит твои мысли. Скоро твоя свадьба,—торжественно объявил ей Мухтар.

— Я не пойду замуж за Омара, отец.—спокойно заявила Хадижат отцу.

— Если так, то Омар украдет тебя! Ты должна, наконец-таки, знать наш обычай,—презрительно сказал Мухтар.

Весть о неслыханном упрямстве Хадижат разнеслась по всему аулу. Было немало толков о «новой вере» Хадижат.

«Христос — мой сильный и любящий Небесный друг; Он не даст меня этому разбойнику — Омару», — размышляла в один из мрачных своих вечеров Хадижат, вполне уверенная в покровительстве своего Учителя—Христа. Сердце ее переполнялось счастьем нашедшего Спасителя. Мысли вращались вокруг одного — как бы поделиться со всеми своими переживаниями в кругу своих подруг.

— Хадижат!—вдруг окрикнул ее незнакомый женский голос.—Хадижат, выйди скорее на улицу!

Хадижат поспешно встала и в минуту очутилась на улице.

Кто-то накрыл ее буркой и с легкостью перышка поднял на лошадь. Мелькнула мысль—ее ворует Омар. О, как хорошо знала Хадижат обычай своего народа!

То был действительно—Омар.

Но страх и ужас почти не коснулись Хадижат. Она по прежнему твердо убеждена в полном покровительстве Христа. Спокойствие Хадижат поразило Омара. Приготовленные башлыки, чтобы связать ее, совершенно не понадобились.

Забравшись в темную котловину, Омар поехал шагом.

Хадижат крепко прижимала к своей груди Евангелие, с которым она уже не раставалась. Более безопасного места, для сохранения этой книги от своих домашних, Хадижат не могла найти.

— Не знает Омар ничего о моем Небесном Учителе, потому так дурно поступает,—размышляла Хадижат.

Ее мысли внезапно были прерваны несколькими протяжныии выстрелами и многочисленным эхом соседних гор.

Омар остановился, прислушался. Выстрелы раздавались все ближе и ближе.

Спустив Хадижат под скалу, он выхватил кинжал из ножен, снял винтовку и раскрыл грудь, увешанную патронами. Гибкой, кошачьей походкой начал пробираться Омар между утесами гор.

Одинокая Хадижат тихо молилась. Она не только верила, но и ощущала в себе присутствие ее спасающего Христа.

Поднялась сильная буря с первой весенней грозой. Раскаты грома сотрясали землю и подножие гор. Несущийся ураган издавал жуткие стоны... Молния слепила глаза. Очутившись в незнакомом месте, Хадижат начала просить своего Спасителя, чтобы Он указал ей путь из этого безлюдного места.

Тихий, безмятежный сон сомкнул, наконец, ее уставшие глаза. Хадижат крепко заснула. Горная стихия разразилась сильным проливным дождем.

Ласкающие лучи утреннего солнца разбудили Хадижат. Омара не было.

— Где он? что с ним случилось?—задумывалась Хадижат.

Неподалеку от нее, на узкой дороге показалась арба *).

Хадижат увидела старика. Последний удивился, найдя ее одну в горах и предложил довести до русского города.

Хадижат вспомнила свои молитвы к христианскому Богу любви, и ей стало все вдруг понятно.

*) Арба—телега.

Она спокойно уселась на арбу.

Что отец не примет ее в дом,—у Хадижат не было никакого сомнения.

— Христос, помоги мне теперь найти тех, которые впервые, в этом городе поведали мне о Тебе! — вновь начала молиться Хадижат, совершенно не зная, куда ей итти в незнакомом городе.

Дорогой Хадижат припомнила, что в беседе на бугре незнакомки упоминали о каких-то собраниях.

— Что это за собрания, где они и как они именуются? — терялась в вопросах Хадижат. Наконец, она пришла к мысли, что русские, как христиане, должны знать о собраниях, на которых читается их Евангелие.

Идя по улицам города, Хадижат останавливала прохожих и спрашивала об этих собраниях.

Удивленные взгляды и короткое «не знаю»—были обычные ответы прохожих.

— Очевидно не все христиане, хотя и русские,—заключила Хадижат.

Почти весь день провела она в своих бесплодных исканиях.

— Вы что-то ищете?—услышала Хадижат позади себя детский голосок.

Хадижат ответила.

— Так вы совсем недалеко от этого собрания!—сказал мальчик-подросток.

Радостной благодарностью к мальчику наполнилось ее сердце. Хадижат поспешила по указанному ей адресу.

Войдя в помещение собрания, она услышала знакомые, дорогие слова Христа, которые так сладко не переставали звучать в ее груди.

Тихими слезами благодарности залилась Хадижат. Здесь она разыскала своих собеседниц с зеленого бугра.

С любовью они встретили Хадижат... *В. Ш.*

НЕДЕЛЯ МОЛИТВЫ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЩИНЕ.

Весьма рады были получить от нашего Всесоюзного Совета братское открытое письмо о назначении недели молитвы. Несмотря на то, что данное письмо было получено нами с некоторым опозданием, но наш общий братский совет, сознавая важность данной **недели молитвы**, назначил таковую на 19—26 февраля.

Некоторые собрания происходили во всех пяти районах города, а остальные носили объединенный характер. И весьма было приятно наблюдать, когда все члены общины, сходясь в одно помещение, имели совместное общение.

Хочется отметить некоторые объединенные собрания, которые носили особенно благословенный характер.

В понедельник собрание «покаяния» протекало с постом. После прочувствованного слова и призыва к очищению и освящению, все собрание пришло в движение. Одни каялись в своих грехах, а другие просили новых сил для дальнейшей духовной работы.

В среду собрание было посвящено теме: «О единстве верующих». В этом собрании принял участие и брат В. А. Дубровский, который, проездом через Харьков, с юга направлялся на север. Все были рады его бодрому одушевленному слову, которое он произнес на этом собрании.

В субботу собрание было молитвенное, для приближающихся. Несмотря на плохую погоду, все места зала были заняты. После одушевленной проповеди начались горячие молитвы. Одни каялись в своих грехах, а другие благодарили Господа за прощение их. В эти минуты глубоких искренних покаяний, казалось, что радовалось все небо обращениям и молитвам этих нескольких десятков новых душ.

Воскресное утреннее собрание было посвящено теме «О втором пришествии Христа» и носило заключительный характер всей молитвенной недели. Все места, проходы, канцелярия и передняя были переполнены народом. Очень жаль было, что, из-за отсутствия свободного помещения и мест, многие были лишены этого духовного торжества. Во время этого собрания, несмотря на большие нужды самой общины, был сделан сбор на миссию среди инородцев и язычников. Перед сбором было отмечено, что на нас, русских, лежит историческая ответственность за разные народы и племена, населяющие нашу страну, которые в свое время были покорены и угнетаемы старым режимом. Поэтому в настоящее время их раскрепощения и национального пробуждения необходимо понести им и свет Евангелия. Делая этот святой почин, мы призываем все общины и группы—последовать этому доброму примеру: вознести горячие молитвы и сделать единовременный тарелочный сбор на миссию среди инородцев и язычников.

Так чудно и благословенно и скоро прошла эта неделя молитвы, вслед за которой в скором времени предполагаем начать «неделю евангелизации».

И. Моторин.

О МЕРАХ ДУХОВНОГО ИСПРАВЛЕНИЯ В ЦЕРКВАХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ.

И. С. Проханова.

„Братья! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости".—Гал. 6, 1.

Духовная жизнь членов Церквей Господних не у всех одинакова. Едва-ли о ком-либо можно сказать, что его жизнь — совершенна. У одних она более высокая, у других менее высокая, а у некоторых находится на очень низком уровне. У некоторых духовное состояние бывает выше среднего, но иногда внезапно, или постепенно, понижается в нежелательной или опасной форме.

Такое разнообразие в духовном состоянии членов зависит от отношения их к Господу и ко греху. Чем душа ближе к Господу, тем она дальше от греха и тем ее духовное состояние лучше, и наоборот: чем душа дальше от Господа, тем она ближе ко греху, тем ее духовное состояние—хуже.

Церковь Христа в узком значении слова, т. е. всякая поместная евангельская церковь, и поставленные ею служители имеют определенную задачу: **содействовать всяческому улучшению духовного состояния членов и устранять все причины, препятствующие этому.**

Для этой высокой цели церковь применяет прежде всего положительные меры духовного воспитания, как-то: **молитву, преподавание Слова Божия** в собраниях, **наставление** в частных беседах и т. п.

Но иногда случается, что, несмотря ни на какие положительные меры духовного воспитания, состояние члена церкви не только не улучшается, но заметно ухудшается. Он не только перестает исполнять свои прямые обязанности, но нарушает повеления Слова Божия, совершает грех и впадает в порочное состояние.

Меры общего духовного воздействия перестают уже влиять на такого человека.

На такие случаи в Слове Божием указаны некоторые меры воздействия, в более близком применении к человеку, как-то: 1) увещание, 2) вразумление, 3) обличение. В сущности, эти меры основаны на благости. Но уже в последней из этих мер — в обличении — начинает звучать нечто новое, а именно — начало строгости.

У самого Господа имеется благость и строгость (Римл. 11, 22); церковь также может применять те и другие средства для воздействия на своих членов.

Ап. Иуда пишет (ст. 23): „а других страхом спасайте, исторгая из огня".

Страх — вообще мера не совершенная, но в этих случаях она достигает своей цели. Если сын или дочь не повинуются своим родителям сознательно, по свободному влечению сердца, — то отец или мать прибегают к воздействию путем страха, и в таких случаях очень часто получаются желательные результаты.

Так и в духовной жизни: если меры любви и кротости перестают действовать, то Слово Божие дает Церкви право на применение мер, основанных на страхе, мер строгости. Такими мерами являются: 1) поставление „на замечание"; 2) отлучение; 3) исключение.

Все указанные меры иногда понимаются и применяются правильно, а иногда неправильно. При правильном применении этих мер получается благо. При неправильном применении их результатом является зло, и иногда — великое зло.

Рассмотрим же на основании Слова Божия правильное понимание указанных мер, а также неправильное их применение, и выведем из этого все полезные для нас заключения.

Прежде всего рассмотрим следующие меры духовного воздействия: а) увещание, б) вразумление и в) обличение в узком смысле слова.

А. Увещание.

Увещание применялось и должно применяться прежде всего в виде ближайшего **призыва верующих к совершенствованию** в различных проявлениях духовной жизни. В этом случае увещание есть ничто иное, как наставление

в форьме просьбы. Павел и Варнава в своем путешествии „утверждали души учеников, увещевая пребывать в вере“ (Деян. 14, 22). Автор послания к Евреям говорит, что главное содержание его послания было увещание, и он просит принять это увещание (Евр. 13, 22). В самом же послании он убеждает их „не забывать благотворения и общительности“, повиноваться наставникам, быть покорными, молиться и т. п.

Апостол Иуда целью своего послания ставит увещание (Иуд. 3). Предмет увещания — подвизаться за веру, однажды преданную святым, сохранять себя в любви Божией, к одним быть милостивыми, а других—спасать страхсм, и т. п.

Апостолы не только учили, но и „умоляли“ своих учеников исполнять преподанное им учение. В этом и заключалась особенность их наставления.

Иногда же увещание являлось действием, направленным к тому, чтобы убедить человека выйти из опасного духовного состояния. Оно применялось с целью — предварительным воздействием предохранить человека от развития болезни, которая может привести его к смерти.

Апостол Павел (2 Фес. 3, 12) увещевает тех, которые ничего не делают, а суетятся и поступают бесчинно. Автор послания к Евреям (10, 25) пишет о том, что у некоторых был обычай оставлять собрания, и прибавляет: „будем увещевать друг друга“.

Апостол Павел советует Тимофею увещевать (1 Тим. 6, 17) богатых, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога Живого; „увещевать некоторых (1 Тим. 1, 3), чтобы не занимались баснями и родословиями бесконечными“ и т. д.

Увещание было служением, предупреждающим развитие болезней. Для сего в церквах избирались даже особые служители, которые назывались „увещателями“ (Римл. 12, 8). В этом была великая мудрость. Важнее предупредить смертельную болезнь, чем лечить ее, когда она уже развилась.

Для успеха этого служения необходимо, чтобы увещаемые **принимали увещание.** Во 2 Пар. 24, 19 говорится о пророках, которые увещевали израильтян, но те их не послушали.

Печально, когда в наших церквах происходят такие случаи.

Для того, чтобы уменьшить количество этих случаев и достигнуть того, чтобы увещания принимались, необходимо принять советы ап. Павла:

1. Необходимо увещание производить **в должном духе.**

Цель увещания—любовь от чистого сердца (1 Тим. 1, 5) и доброй совести и нелицемерной веры.

При исполнении своего долга, увещатель должен проявлять в отношении увещаемого наивозможно нежную любовь. Он должен говорить не в духе упреков или укоров (1 Тим. 5, 1), а в духе дружеского уговаривания и упрашивания, а в серьезных случаях—и со слезами (Деян. 20, 31).

2. Необходимо иметь **долготерпение.**

Апостол пишет Тимофею (2 Тим. 4, 2). „Увещевай со всяким долготерпением“. Это значит: если во время беседы увещаемый произносит резкие слова, то нужно проявить терпение; если в первое посещение не был достигнут должный результат, то нужно посетить увещаемого еще раз, пока, наконец, цель не будет осуществлена.

3. Необходимо, чтобы беседа увещания была **назидательна,** т. е. поучительна.

Апостол Павел (2 Тим. 4, 2) пишет Тимофею: „увещевай со всяким... назиданием“, т. е. со словом Божиим на устах. При увещании беседа должна начинаться, продолжаться и оканчиваться Словом Божиим в полном благоговении.

4. Но наипаче всего беседа при увещании должна сопровождаться **молитвою:** „если кто видит брата согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь“ (1 Иоан. 5, 16). В равной степени это относится и к тому случаю, когда человек еще не согрешил, а только заразился дыханием греха. Перед самым началом увещания и во время увещания необходимо молиться об увещаемом, а также и об успехе увещания.

5. Хотя увещание есть обязанность каждого верующего, но для этого у верующих должны иметься **особые дары.** Когда это возможно, то для дела увещания надлежит посылать братьев, имеющих особый дар к этому служению.

Соблюдая эти условия, можно верить, что цель увещания будет достигнута, и увещаемый брат или сестра исправится.

Б. Вразумление.

Разновидность увещания называется **вразумлением**. Вразумление отличается от увещания главным образом тем, что при вразумлении главную роль играет не просьба или мольба к человеку—исправиться, а **призыв к его разуму** и усилие убедить его, на основании доводов разума и соответственного толкования Слова Божия, что ему лучше и выгоднее поступать по завету Христа, чем каким-либо иным образом.

Апостол Павел пишет к Колоссянам (3, 16): „вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями", а Фессалоникийцев наставляет (Фес. 5, 14): „вразумляйте бесчинных", Титу (2, 4) советует, чтобы старицы вразумляли молодых любить мужей и т. п. Он же, т. е. Павел, говорит, что целью его первого послания к Коринфянам (4, 14) было желание вразумлять их, как возлюбленных детей. Фессалоникийцев он убеждает уважать всех, вразумляющих их.

Вразумление составляет долг каждого служителя Божия, так как он отвечает за судьбу вверенных ему душ. Вот какое поручение было пророку Иезекиилю: (прочтите гл. 2, от стих. 3-го). Говоря об израильтянах, Бог объявляет пророку, что он должен будет вразумлять в народе беззаконников и праведных.

Но как?

Если Бог скажет беззаконнику, что он смертью умрет, но если пророк не будет вразумлять его и говорить, чтоб остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтоб он жив был, — то беззаконник тот умрет в беззаконии своем и Бог взыщет кровь его от руки пророка. Словом, если пророк не исполнит своего долга вразумления беззаконника, то он понесет за это тяжелую ответственность.

Если же пророк будет вразумлять беззаконника, но он не обратится от своего беззакония, — то он умрет в беззаконии своем, а пророк спасет душу свою.

Это значит: если пророк исполнит свой долг вразумления, то, хотя бы беззаконник и не обратился, — пророк будет избавлен от всякой ответственности.

То же самое повеление дает Господь пророку и в отношении вразумления праведников (верующих).

Как важно усвоить нам, что мы, верующие в Господа, не имеем права проходить равнодушно мимо тех, кто впадает в ошибку или беззаконие; что мы должны вразумлять таковых; что, если мы почему-либо воздерживаемся от вразумления, то понесем большую ответственность перед Господом.

С другой стороны—вразумляемые должны помнить, что они должны в смирении принять вразумление и отстать от греха. Если же они отвергнут вразумление от своих братьев, то Бог может подвергнуть их болезни или какому-либо другому испытанию (Иов. 33, 19) с целью вразумления и, если это не подействует, они могут умереть во грехе.

Что касается способов, которые должны применяться при вразумлении, то все, что сказано об увещании, относится и к вразумлению.

В. Обличение.

Помимо увещания и вразумления, в практике духовной жизни применяется обличение.

Отличие обличения от увещания и вразумления заключается в том, что в нем имеется **элемент устрашения** тою ответственностью, которая падает на человека, склоняющегося ко греху, делающего или уже сделавшего его. Обличение есть первое применение слов ап. Иуды: „а иных страхом спасайте".

Увещание или вразумление применяются, как **меры предупредительные**, для предохранения от греха, а обличение применяется там, где **грех уже совершается** или совершился. Поэтому обличение может являться продолжением увещания и вразумления, что бывает в тех случаях, когда увещание или вразумление не помогли, и человек, несмотря на предупредительное воздействие, решил уже совершить грех или его совершает.

Обличение может быть применено и самостоятельно, когда человек совершает грех неожиданно, и не было возможности предварительно подвергнуть его увещанию или вразумлению.

Самое главное основание для обличения мы имеем в словах Спасителя (Мф. 18, 15—18). „Если согрешит против тебя брат твой, пойди и **обличи его между тобою и им одним**: если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собой еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово".

Из этих слов видно, что обличение согрешившего брата имеет свои ступени. В случае успеха, оно совершается один раз, одним человеком; в случае неуспеха оно повторяется уже несколькими людьми, пока, наконец, согрешивший— исправится, или пока выяснится, что он неисправим и подлежит отлучению.

Также ясно, что цель обличения есть ничто иное, как исправление согрешившего. Из других мест Писания видно, что обличение должно совершаться с большою силою.

Апостол Павел пишет Титу (1, 13) „обличай их строго", „обличай их (2, 15) со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя".

Если согрешивший принимает обличение с первых слов, то оно тем и заканчивается. Если же согрешивший упорствует, то обличающий может применить к нему строгую речь, указав на те последствия, которые вытекут из его упорства. При этом может быть указано ему на ту власть вязать и решать, которую имеет церковь (Мф. 18, 18).

Обличение согрешающих составляет обязанность каждого верующего, но в особенной мере оно принадлежит пресвитерам. Пресвитер должен быть „силен... противящихся обличать" (Тит. 1, 9). В устах пресвитера обличение должно иметь особую силу, так как он облечен доверием церкви.

Обличение распространяется на всех согрешающих, к какому бы разряду они ни принадлежали. В этом отношении лицеприятие недопустимо.

Апостол Павел пишет в 1 послании к Тимофею (5, 20). „обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях. Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели".

Из этого ясно, что если даже пресвитеры согрешают, то они подлежат обличению и притом более строгому, чем обыкновенные верующие: в случае обличения рядового брата, оно совершается наедине или при двух или трех свидетелях; если же пресвитер согрешает, то обличение его совершается открыто, гласно, пред всем миром". Согрещающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели".

Так как обличение имеет в себе элемент устрашения и иногда совершается со строгостью и с властью, то в практике жизни часто бывает, что брат обличающий, приходя к согрешившему, произносит жестокие слова, говорит с ним свысока, угрожает и т. п. В конце концов такое обличение причиняет сердцу согрешившего огорчение, оскорбление, производит в нем ожесточение и, вместо того, чтобы удалить его от греха — содействует его дальнейшему погружению в грех. Здесь проявляется недостаток мудрости и даже непонимание духа обличения. Господь говорит: „кого люблю, тех обличаю" (Откр. 3, 19). Обличение Господа в отношении 7 церквей было таково, что в нем чувствовалась любовь.

Поэтому и мы должны так совершать обличение согрешающих, чтобы они в нем чувствовали нашу любовь к ним. Надо иметь мудрость — сочетать строгость с милостью и порицание греха с сочувствием к согрешившему.

Только при таких условиях „обличающие будут любимы" (Пр. 24, 25), а обличаемые будут исправляться.

Только при таких условиях всем будет ясна благодетельная роль обличения. Обычно люди не любят обличения. Ирод возненавидел Иоанна Крестителя за то, что он обличил его за Иродиаду; Иезавель ненавидела пророка Илью за его обличение и т. д. Но это бывает только с теми, кто любит грех и не хочет отстать от него.

Не любят обличение также по неведению его полезности (Притч. 12, 1), по чрезмерному духу буйной гордости (там же 13, 1). Отказываясь от обличения, человек отклоняет от себя указания на правильный путь и потому впадает в заблуждение (Притч. 10, 17), а затем естественно и погибает (Пр. 15, 10). Словом, много теряют те, кто не любят обличения.

Но те, кто не любит грех, кто хочет исправляться от всех погрешностей и кто стремится к совершенствованию,—тот иначе смотрит на обличение. Для того открытое обличение лучше скрытой любви (Притч. 27, 5). Для него лучше слушать обличение от мудрого, нежели слушать похвалу глупых (Еккл. 7, 5). Для такого человека „мудрый обличитель для внимательного уха—золотая серьга и украшение из чистого золота" (Притч. 25, 12). Почему? Потому что, внимая обличению, человек приобретает разумный взгляд на свои недостатки и ошибки и на способы их исправления (Притч. 15, 5), и, исправляясь, приносит себе огромную духовную пользу.

Поэтому, христианин, правильно стоящий пред своим Господом, не будет никогда уклоняться от тех, кто приходит его обличать. Наоборот: он будет рад посещению братьев—обличителей. Здесь может быть два случая: увещаемый или обличаемый сначала не поймет, в чем именно он виновен. Тогда он скажет: „братья, я до сих пор не видел за собой этого недостатка; если же вы видите его, —я верю вам, и буду просить Господа, чтобы Он открыл его мне и освободил меня от него". Но затем, когда ему Господь откроет его вину, он приносит Ему полное раскаяние.

Отчасти так было с Давидом. Он сделал большой грех пред Господом, но не сознавал его. Пророк Нафан должен был рассказать ему притчу, и только после того Давид понял свое преступление и горько стал его оплакивать.

Может быть и другой случай: когда увещаемый или обличаемый заранее уже знает свою вину. Правильный путь для него — с самого же начала откровенно сознаться и раскаяться во всем, поблагодарить увещателей или обличителей и вместе с ними просить Господа о прощении. Но, к сожалению, увещаемые или обличаемые часто совершают ошибки.

Ошибки увещаемых и обличаемых.

а) Прежде всего—некоторые подлежащие увещанию не **принимают** увещателей или обличителей, и даже считают их посещение оскорблением для себя. Такое отношение к увещанию и обличению с их стороны совершенно не христианское, и, прежде всего, вредит им самим. Увещатели и обличители, если они приходят в должном духе, на основании Слова Божия, — являются посланниками Христа и в таком случае могут только отрясти прах от ног своих (Мф. 10, 12—14).

б) Затем, увещаемые и обличаемые могут принять братьев, но с самого начала могут отрицать наличие какого-либо греха, и утверждать, что они никогда ничего подобного не делали. Так говорил Каин, утверждая, что он даже и не знает, где его брат, которого он убил. Отрицание совершенного греха не выгодно для виновного: 1) потому что нет ничего тайного, что не сделалось бы явным: в конце концов скрываемый грех — открывается и страдание становится неизбежным, и 2) потому, что самое отрицание, как ложь, является новым грехом, отягчающим совершенный грех. Этим затрудняется получение прощения от Господа.

в) Часто бывает, что увещаемый или обличаемый, приняв братьев, и, признавая факт совершенного проступка, оправдывает себя и винит во всем других лиц. Так это было с Адамом, который взвалил вину на Еву, и частью, на Бога; так поступала Ева, обвиняя во всем змия, и так вел себя человек, имевший один талант, говоря, что будто он так поступал по причине особенностей характера своего Господина; к таким же людям принадлежал и Саул, говоривший, что он поступил так по требованию народа и т. д. Всякого рода самооправдания показывают неискренность покаяния, и потому препятствуют получению прощения.

Искреннее сознание в проступке требуется Словом Божиим. Но этого же требуют интересы увещаемых и обличаемых. Тот, кто уклоняется от прямого открытого сознания своей вины пред людьми и пред Богом, в сущности, причиняет себе страшный вред. Наружно отрицая или умаляя вину,—внутренно он страдает от упреков своей совести, и эти страдания бывают очень тяжкими. Между тем, если бы он прямо и просто расскаялся, он был бы прощен и перестал бы страдать. Более того, он получил бы мир и радость в своем сердце. Сверх того, упорство в сознании и вытекающие отсюда осложнения производят слишком большую огласку его проступка.

Закхей исповедал свою вину при посещении Христа; сотник сознал свое недостоинство при первых словах Спасителя, и, благодаря этому, такие люди получали милость и снисхождение.

Поэтому беспрекословное сознание своих ошибок служит прежде всего к выгоде самого увещаемого или обличаемого.

Ошибки увещателей.

Многие неудачи в деле увещания и обличения происходят от неправильных действий или ошибок со стороны увещателей или обличителей.

1. Чаще всего увещатели или обличители делают ошибку вследствие того, что приходят к виновному в неправильном состоянии духа. При посещении согрешившего брата они находятся под действием прежде всего чувства **осуждения.** Между тем главным чувством у них должно быть чувство **сожаления и сострадания** к павшему брату. К согрешившему брату увещатель должен подходить не как к преступнику, а как к больному.

2. Иногда бывает заранее составленное **предубеждение** относительно согрешившего, навеянное разговорами извне, что мешает правильному братскому отношению и служит причиной неправильных слов. Этого, конечно, не должно быть.

3. Главная причина увещателей заключается в том, что увещатель или обличитель идут в дом согрешившего **без предварительной молитвы** и духовной подготовки самих себя

4. Плодом такого неправильного настроения являются: неуместные строгие слова и **излишние порицания брату.** Обыкновенно на рану льют мягкий елей. Как неразумно было бы, если бы кто-нибудь, вместо елея, полил бы ее уксусом! Вместо смягчения это раздражило бы рану и причинило бы еще худшую боль.

Я припоминаю один случай. Брат проповедник приходит в один дом, где жили две сестры. Обе сестры—с повязанными головами и еле ходят. „Что с вами, дорогие сестры?“ — „Да, вот нас увещевал брат Н... Он так нас увещевал, что мы обе захворали“... Оказалось, что брат пришел к сестрам крайне возбужденный и сразу же начал почти бранить сестер, употребляя самые резкие слова. Понятно, это потрясло сестер до корня волос и оставило огорчение на долгое время.

В некоторых случаях, после многократных увещаний, пожалуй, допустимо строгое обличение; но от таких потрясающих способов увещания или обличения да сохранит нас Господь.

5. Довольно частою формою неправильного увещания или обличения является проявление **лицеприятия.** Если увещателю или обличителю приятен человек или он близок к нему по родству и т. п., то, идя к согрешившему, увещатель или обличитель имеет в виду только одну цель: смягчить проступок виновного и вывести его из неприятного положения, в которое он попал. Так он и поступает. Но вследствие этого утрачивается возможность достижения искреннего раскаяния со стороны согрешившего.

Если же согрешивший неприятен или сделал что-нибудь оскорбительное в отношении увещателя или обличителя, то он, при посещении, стремится иногда даже незаметно для себя отягчить вину согрешившего. Здесь неизбежно происходит взаимное раздражение, ожесточение согрешившего, и—опять не достигается раскаяние.

Но лицеприятие в деле увещания или обличения имеет свои дальнейшие печальные последствия. Члены совета или общины замечают проявление лицеприятия, начинают волноваться по поводу их, и эти волнения превращаются в несогласия, от которых страдают многие общины.

Как важно поэтому, чтобы увещатель или обличитель были далеки от всякого пристрастия.

6. Есть еще очень важная ошибка, которая повторяется часто. Мы говорим о **нарушении тайны** в деле увещания и обличения. Согласно слов Спасителя: в том случае, когда согрешит какой-либо брат и об этом знает только один брат,—то последний не должен никому говорить об этом, а должен идти и обличить его наедине „между тобою и им одним“ (Мф. 18, 15). Соблюдение тайны в этом случае имеет большое духовное значение. При увещании может оказаться,

что обвинение не имеет никакого основания или, если даже имелось какое-либо основание,—то брат раскаялся, и этим дело закончено. Если все это произошло в тайне, то община или церковь без нужды не потрясается известием о падении брата, а согрешивший брат не ожесточается, а, наоборот,—исправляется и делается искренним и ревностным членом церкви.

К сожалению, это простое правило очень часто нарушается. Нет другой заповеди Христа, которая нарушалась бы в большей степени, чем именно это его повеление.

В большинстве случаев верующие поступают так: если их обидел брат, или они видят погрешность, совершаемую братом, то, вместо того, чтобы пойти прямо к брату и сказать ему лицом к лицу, наедине, — они говорят третьим лицам: „вот-мол он какой!" Ничто не может быть вреднее этого. Третье лицо передает — четвертому, четвертое — пятому и т. д. В конце-концов по общине начинает ползти сплетня, которая принимает грозные размеры. Согрешающий брат, не замечая своей погрешности, продолжает ее, а вокруг него создается враждебная атфосфера. Вред такого отношения к делу заключается в том, что целый ряд братьев и сестер заражается сплетней и они начинают духовно хворать; а действительно виновный, не получая обличения, падает еще глубже и ожесточается. Если захватить антонов огонь в самом начале, то можно остановить его или вылечить больного; но, если не принять должной меры,—антонов огонь доведет человека до смерти. Такое отношение к согрешившим, в сущности, есть душегубство, и за него надо серьезно обличать виновных. Общечеловеческая черта: нам очень трудно сказать правду прямо в глаза человеку, делающему что-либо худое. Наоборот: очень легко рассказать о нем третьему лицу в духе осуждения. Но против этого нужно бороться, нужно увещевать не желающих увещевать. Если ко мне подходит какой-либо брат и говорит что-либо худое о другом брате, я, прежде всего, спрашиваю, слышал ли или видел ли **он сам?** „Если он видел сам, то я говорю ему: „прежде всего иди и скажи согрешившему брату, и, если он не сознается, то поступи дальше согласно слов Спасителя. Если он сам не видел и не слышал, а ему передали другие о согрешении брата, то я говорю ему, чтобы он шел к тому брату, от которого он слышал, и сказал ему, как надо поступить по Слову Божию.

Только таким образом мы избавим наши общины от вредных сплетней, массовых отравлений.

На этот вопрос руководителям общин надлежит обратить сугубое внимание.

Впрочем и руководители сами способны погрешать в этом вопросе. Есть некоторые проповедники, которые боятся обличать или увещать некоторых членов потому, что они думают, что после обличения они перестанут жертвовать на дело Божие и т. п.

Такая робость проповедника очень вредно отражается на духовном состоянии общин. Им надлежит в этом деле показать пример.

Проповедники должны помнить, что им поручено врачевать души и что они не должны упускать ни одного случая, где нужно применить то или другое лекарство. Только при таком неуклонном применении всех средств врачевания будет устранена необходимость применения меры, имеющей характер строгости.

(Продолжение следует).

◆ Грустные события и тяжелые испытания служат школой добродетели. Они отрезвляют наш ум, умеряют наши страсти и уничтожают доверие к безнаказанности зла. Бог милосердно руководящий миром, никогда не допустил бы столько горя и несчастий, никогда не посылал бы труднейших испытаний лучшим, добродетельнейшим людям, если бы они не составляли величайшую школу разума, добродетели, терпения и венец славы. Нет человека несчастнее того, который никогда не знавал несчастия. Подобный человек не испытан; неизвестно, хороший он или дурной. Перед Богом способность к добродетели — ничто, а каждое добродетельное действие имеет цену. — *И. Тейлор.*

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Ташкентская общ. Ев. Хр. в Туркестане.

г. Ташкент, Туркестан.—„Дорогие братья и сестры! Многим общинам Еванг. Союза было известно, что Ташкентская церковь переживала много духовных болезней, и не одна горячая—искренняя молитва возносилась к престолу Всевышнего о возвращении ей прежней чистоты и силы Духа, для возобновления неотложных трудов на ниве Господней в Туркестанском крае. Молитва братьев и сестер была услышана, и к сердечным скорбям их Господь преклонил Свое ухо. 4/XII—1927 г., по назначению ВСЕХ к нам приехали дорогие братья П. С. Капалыгин и Н. Г. Моргунов. Приезд их был благословлен Господом. В течение 12 дней, каждый вечер, у нас происходили многочисленные собрания, и вдохновенные проповеди принесли великие плоды покаяния, обращения, примирения и объединения. В эти незабвенные вечера, в ясных и доступных пониманию речах, приезжие братья открыли перед нами великое значение евангелизации нашего края и особенные успехи в деле перевоспитания инородцев во многих местах нашей родины. Призывные собрания посещались не только евангельскими христианами, но и многочисленными их друзьями и сочувствующими из молокан, адветистов и баптистов, из которых некоторые изъявили желание присоединиться к нашей общине. Всех, кто страдал о нас и молился, всех наших друзей, мы призываем теперь порадоваться с нами и поблагодарить Господа".

г. БЛАГОВЕЩЕНСК.—„С далекой окраины, с холодных берегов Амура, сообщаем вам для общей радости, что

Молитвенная группа Владивостокской общ. Ев. Хр. «Ежедневно в домашних молитвах просим благословения на церковные дела. Со дня основания группы—Господь видимо благословляет просимое».

Музыкальная группа Владивостокской общ. Еванг. Христиан.

Господь развивает здесь Свое дело: церковь возрасла до 60 человек, в окрестностях возникают новые группы Еванг. Хр. — На Рождество имели торжественный праздник, на который пригласили сочувствующих нам молокан, принявших горячее участие в пожертвованиях на миссию. На этом вечере, на ряду с пением и декламацией, бр. Н. был сделан доклад о евангельском движении, который очень оживил наши сердца".

Прилукская общ. Еванг. Христиан.

Могилевская группа Ев. Хр.

Группа благословенно ведет работу Евангельской проповеди на Подолии. В центре бр. бр. Кучмей и Бурлак. „У нас большая нужда в регентах. По окончании курсов, с Божией помощью, мы теперь можем иметь в некоторых местах хоры для обслуживания собраний".

г. Прилуки, на Украине — «г. Прилуки—один из древних городов на Украине; он расположен на берегу реки Удай, где некогда происходило сражение с половцами. В настоящее время вокруг города раскинулись селения.

Долгое время в окрестностях Прилуки царил глубокий мрак в религиозном отношении, но в людях духовная жажда была велика—каждый год многие путешествовали в г. Киев; там прикладывались к мощам, о которых имели смутное представление, и израсходовав последние гроши,—возвращались домой не утешенными, не получившими ничего для жаждущей своей души.

Так протекали многие годы. Но милосердный Господь сжалился над Своим созданием, и озарил истинным светом многие ищущие сердца. Он основал в Прилуках евангельскую церковь, которой много пришлось пережить. Братья, первые последователи Евангелия, рассказывают, что, преследуемые царской властью, они собирались для духовного общения в доме и, сидя за столом, на котором находилась скромная трапеза, проводили благословенные беседы о любви Христовой. Читая Слово Божие, братья вспоминали страдания Господа Иисуса Христа, и со слезами благодарили Его за искупительную жертву, кровь которой сроднила их и дала им силу побеждать грех.

Когда же невозможно было им собираться в доме, из опасения быть арестованными и сосланными, они уходили в поле, и там, среди густых колосьев, под открытым небом, возносили горячие молитвы Всемогущему, веря, что недалек тот час, когда луч евангелия пробьется сквозь густую мглу невежества и суеверия.

И этот час пробил. В 1917 г., на заре человеческой свободы, братья понесли весть о Христе, и Господь благословил их первые шаги—многие грешники обратились к Нему и нашли в Нем мир и радость. Вскоре и в других селениях появились группы верующих».

Бр. Добренко.

Бр. Г., Украина — «О, дорогие мои братья! Как я счастлив, что Господь услышал мою просьбу и удовлетворил мою нужду! Долго я не имел дорогой Библии: у кого ни спрашивал, никто не имел лишней и не мог мне продать. Но вот, Господь расположил ваши сердца напечатать ее, и знаете ли, какая радость была в моем доме: мы все плакали, пели и молились от радости. Я не имел денег, чтобы выкупить Библию, и побежал к братьям за 15 верст занять денег. И теперь, эта Книга книг в нашей семье»!

ЮБИЛЕЙ К. Г. СЕДОВА.

К. Г. Седов.

Нам сообщили об одном из незаметных юбилеев беспрерывного и примерного 25-летнего труда при Биологической станции гор. Севастополя брата нашего—К. Г. СЕДОВА.

Этот юбилей был отмечен местной печатью. Так, „Красный Крым" *), помещая фот графию брата, пишет: «Наш юбиляр (электро-механик и слесарь) не обогатил мир научными открытиями и литературными трудами, но оставил весьма интересную жизнь. Когда-то, совсем молодым, он был вырван цепкой царской рукой из крестьянской семьи дер. Кривуши, Тушинск. вол., Симбирского уезда и губернии, и брошен матросом в Балтийский экипаж. Каторжная жизнь матроса в то далекое время оголтелой реакции и безудержного произвола дала себя почувствовать молодому крестьянину. Однако, он не растерялся и не пропал. В нем сильно сказалось стремление использовать пребывание во флоте для того, чтобы вырваться из тисков крестьянской ограниченности и сделаться заправским рабочим. Последнее ему удалось после многих неудачных и тяжких попыток. С трудом он попал в школу машинистов. По окончании школы К. Г. был прикомандирован машинистом на один из судов военного Черноморского флота, где проработал на посту машиниста-механика около 8 лет. За это время он плавал у берегов Западной Европы. Кругозор его значительно расширился. На вопрос—что побудило его уйти с поста судового механика—он, мягко улыбаясь стариковской доброй улыбкой, отвечал: «не выдержал, не стерпел... Часто грозил мне военный суд за выражение недовольства режимом, но больше всего давила безысходность. Твердо решил уйти и ушел»... Вскоре К. Г. Седову посчастливилось поступить на коммерческое судно. Но служба даже и в коммерческом флоте вовсе не способствовала свободному исканию правды, и реальной борьбе с неправдой и злом. На 37-м году своей жизни К. Г. окончательно распрощался с флотом. От долголетнего пребывания в нем и частого плавания он сохранил любовь к морю, к труженикам морей... В Севастополе К. Г. познакомился с 70-летним профессором-биологом А. О. Ковалевским. Последний принял его на службу в качестве электро-механика для управления динамо-машиной при Био-станции. На этом посту К. Г. проработал 25 лет. Старик-профессор, будучи поклонником декабристов, а в последнее время — народником, быстро понял протестанта-евангелиста, рабочего Седова. Он окружил его вниманием и заботой. Не раз проф. Ковалевский спасал Седова от репрессий со стороны царских священников и полиции. Только энергичным заступничеством Ковалевского можно об'яснить, почему К. Г. уцелел, и не пошел в Сибирь, вслед за всеми гонимыми евангелистами... Живет К. Г. Седов, как и все рабочие, небогато. Нужда часто бывает у него в гостях; однако он не унывает и бодро смотрит вперед!..

Помещаем сообщение и записи общего собрания Ярославской общины, чтобы с радостью отметить на страницах нашего журнала развитие дела Божия в гор. Ярославле. Пусть и другие общины обратят внимание на вынесенные на общем собрании в Ярославле постановления относительно работы и обязанностей отдельных членов церкви, и примут их к сведению. — *Ред. Ком.*

ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕТУ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

Дорогие в Господе братья, МИР ВАМ!

Прилагая при сем один экземпляр записи общего собрания Ярославской общины для вашего сведения, вместе с сим с радостью выполняем постановление означенного собрания и приносим вам от всех детей Божиих гор. Ярославля сердечную благодарность за те благословения, которые чрез вас Господь ниспослал нам, как в лице

*) От 12/XI—25 г., № 259.—Текст приведен в извлечении. *Ред. Ком.*

командируемых вами братьев, для взаимного общения и назидания, а так же и чрез духовную литературу, как-то: Библии, Новые Заветы, сборники духовных гимнов, журнал „Христианин" и др., и молим Господа о даровании вам в дальнейшем сил и мудрости для благословенной работы в Его винограднике.

Как отрадное явление, можем отметить, что постановление Губ. Съезда о получении литературы от В. С. Е. Х. за наличный расчет нами в текущем году предполагается осуществить полностью, а имеющаяся за нами задолженность в сумме около ста рублей будет выслана в ближайшее время.

Остаемся с сердечным братским приветом в любви Христовой к вам—ваши во Христе братья: Председатель: *А. Жидков.* Секретарь: *П. Херувимов.*

ЗАПИСЬ

Общего собрания Ярославской общины Евангельских христиан, состоявшегося 22-го января 1928 г. в 12 ч. дня в помещении об-ны, Тутаевская ул., д. № 32. Присутствовало 62 чл. Председатель *А. Жидков*, секретарь *П. Херувимов.*

Программа: 1. Отчет о деятельности общины за 1927 г. 2. Перевыборы Совета.

Пункт первый программы.

Председатель А. И. Ж. перед началом обсуждения пункта 1-го программы, прочитал из Псалма 89, ст. 12, и указал, что истекший 1927 год давал нам много благословений от Господа, каковые мы не можем пройти молчанием, с одной стороны, а с другой—дает нам возможность сделать некоторый подсчет нашей духовной работы.

При дальнейшем обсуждении вопроса о работе общины принимали участие присутствовавшие члены, после чего было вынесено следующее постановление:

Обменявшись мнениями о жизни об-ны за 1927 год, общее собрание устанавливает:

1. Что Господь церковь Свою в гор. Ярославле увеличивает численно; но необходимо, чтобы в следующем году каждый член об-ны приобрел для Господа, по крайней мере, одного человека.

2. Что собрания, где произносились назидания, увещания, призывы к покаянию—происходили почти ежедневно; но ощущается нужда в открытии новых собраний в окрестностях Ярославля, что и поручается выполнить Совету; а членам общины необходимо озаботиться, чтобы существующие собрания наполнять возможно большим числом жаждущих душ.

3. Что необходимо обратить особое внимание на духовное воспитание молодых душ, вступающих в общину, дабы их духовный рост был правилен.

4. Что, исполняя завет Христа (Марк. 16, 15), необходимо выделить из среды общины ревностных работников на ниве Господней.

5. Что для более правильного духовного воспитания, необходимо, чтобы каждый член общины был посещаем членами Совета не менее двух раз в году.

6. Что важная работа по служению материальными средствами не должна уменьшаться и в 1928 году, но, наоборот,—должна увеличиться; а посему все существующие способы сборов следует оставить и на текущий год, и предложить Совету делать возможно чаще сообщения об этом.

7. Что Господь благословляет сестер в деле собирания средств, как для помощи бедным, так и на другие нужды общины; а посему выражается надежда, что и впредь этот труд не прекратится, но еще больше расширится.

8. Что необходимо обратить внимание верующих на воспитание семьи, каковое должно проходить путем совместной молитвы, чтения и разбора Слова Божия, при непременном условии—проведения его в жизнь, для чего предложить Совету устроить ряд собраний, где бы верующие могли делиться своим опытом.

9. Что основой евангельского пения является общее пение; а посему надо стремиться к усвоению всеми верующими бóльшего количества гимнов, достигая стройности и сердечности в пении.

10. Что участие хора в собраниях имело плодотворное влияние; а посему братьям и сестрам рекомендуется принимать участие в нем; Совету же общины—принять меры, чтобы хор совершенствовался в деле пения, а для сего, если явится необходимость, пригласить более опытного регента. Для руководства хора выработать специальные правила. Обратить внимание, чтобы выпущенные В. С. Е. Х. новые нотные гимны были использованы возможно полнее.

11. Что ощущается большая нужда в свободных работниках для Ярославской губ., что́ требует увеличения затрат материальных средств; а посему надо временное отчисление со сборов на миссию во В. С. Е. Х. производить в размере 20%, и одновременно стремиться, чтобы означенные отчисления в ближайшее время достигли 50%.

12. Что через В. С. Е. Х. в истекшем году Господь обильно благословлял духовной литературой, как-то: Библиями, Новыми Заветами, сборниками духовных гимнов,

журналом „Христианин“ и др., и община благодарит Господа за эти благословения, а также и В. С. Е. Х., который потрудился в этом деле, и молит Господа о даровании ему дальнейших сил и мудрости. Обращается особое внимание на то, чтобы журнал „Христианин“, подобно «настольному календарю», был бы в каждой семье.

13. Что бывший Губ. Съезд дал возможность верующим гор. Ярославля больше ознакомиться с делом Господним; а посему желательно, чтобы подобные съезды происходили чаще, особенно духовные, где обсуждались бы разные вопросы духовного характера.

14. Что не все члены общины находятся в работе; а посему необходимо, чтобы, по возможности, все верующие имели какой-либо труд, а его очень много; для чего Совету предложить—как можно чаще об этом напоминать и указывать ту или иную работу.

15. Что поступает большое количество писем с просьбою о помощи на постройку молитвенных домов; для удовлетворения этих просьб ежемесячно уделять один сбор на утренних собраниях.

16. Что постановления Пленума В. С. Е. Х. и Губ. Съезда по евангельскому быту—верующими проводятся в жизнь. Совету общины поручается наблюсти, чтобы жизнь верующих полнее отражала обновление их быта, дабы окружающие могли в них видеть «народ особенный» (Тит. 2, 14).

За поздним временем второй пункт программы — переизбрание Совета перенести на 29-ое января с. г.

Собрание закончилось кратким словом А. И. Ж. на Филип. 3, 14 и пением гимна «За евангельскую веру» и молитвой.

Председатель: *А. Жидков.* Секретарь: *П. Херувимов.*

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ БРАТЬЯМ.

На юге появляются разные агенты пароходных компаний, которые предлагают нашим братьям переселяться в Бразилию, Аргентину и другие государства Южной Америки. При этом агенты расписывают в самых радужных красках заокеанские страны. Некоторые братья доверяют агентам, берут паспорт и едут в указанные местности. Но там их постигает глубокое разочарование. Условия жизни оказываются столь тяжелыми, что члены их семейств умирают, сами переселенцы, истратив последние средства, впадают в страшную нужду, стараются возвратиться домой, но не могут за неимением средств.

Приводим выдержку из письма одного брата, который дорого поплатился за свою доверчивость агентам.

«Когда я собирался ехать из России, то там агенты Бразильского правительства многое обещали: что в Бразилии будет не житье, а рай земной; и я, находясь в Ханженковской общине евангельских христиан и получивший это приглашение, из'явил согласие поехать в Бразилию и — поехал. Конечно, многие передовые братья говорили, что там будет худо, но наш агент Кириченко похваливал, что там-то только жизнь и будет. Конечно, получилось противоположное Я отправился, и прибыл в Бразилию, где меня постигло несчастье: умерли у меня сперва двое детей, а потом и жена, а после — еще один ребенок; всего померли жена и трое детей. Теперь я нахожусь в крайне бедственном положении и не имею работы; при мне находятся двое детей: сын 18 лет, дочь 16 лет; я к физическому труду не способен. В России я занимался сапожным ремеслом, а в Бразилии трудно этим ремеслом заняться, потому что только машинами работают; так что я никак не могу устроиться. Есть работа на плантациях, и там я работал от зари до зари, только за один кусок хлеба и то — за кукурузный, работал при сильной жаре, от которой горит рубашка на плечах. Все мне пришлось перенести! Я все это претерпел, как в глубоких несчастиях, так и в труде; но дальше стало нестерпимо. Я обращаюсь в братский совет с большой просьбой: если будет это возможно, то прошу не отказать моей просьбе — помочь мне денежными средствами, чтобы я выехал обратно в Россию. Этого заставило просить меня горе, которое постигло меня в чужой стране. Если возможно, дорогие братья, то прошу: пожалуйста, помогите мне, вытащите меня из Бразилии!

Да поможет вам Господь. С братским приветом — Алексей Гуляев».

Приведенная выдержка из письма говорит сама за себя. Разочарование брата велико. Переживания его глубоко скорбные. Если кто желает помочь брату возвратиться домой, может прислать пожертвования во Всесоюзный Совет Евангельских Христиан, Ленинград, Столярный 18. Все присланное будет переслано по назначению.

При всем этом просим братьев, желающих переселиться в иные страны, принять к сведению переживания потерпевшего брата и не поддаваться на заманивания разных иностранных агентов эмиграции. Во всех таких случаях, лучше письмом запросить Всесоюзный Совет, который и даст соответствующий совет, на который можно положиться. Будьте мудры!

И. С. П.

БИБЛЕЙСКОЕ ЧТЕНИЕ *).

„УТРЕННЯЯ ВЕСТЬ“

для ежедневного размышления на 1928 год.

ИЮНЬ.

Июнь 1. **„Он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли“.—Пс. 71, 8.**

У меня полная вера в победу правды, потому что я верю в Бога.

Июнь 2. **„Уже не я живу, но живет во мне Христос“.—Гал. 2, 20.**

Когда враг, стараясь произвести духовное разрушение, наступает на меня, чтобы напасть на мою душу, испортить мою жизнь и загрязнить мою личность,— то не я живу, но живет во мне Христос. Тут повторяется победа пустыни, и Он распыляет врагов моих, как мякину по ветру.

Июнь 3. **„Все сие преодолеваем силой Возлюбившего нас“.—Рим. 8, 37.**

О, душа! Тайное место победы—не то, где ты докажешь свою силу, а то, где ты докажешь силу твоего Наставника, и где ты изберешь Его твоим щитом навеки. Пусть Он угашает огненные стрелы лукавого, пусть Он наносит удары за тебя, и пусть Он одерживает за тебя твои победы!

Июнь 4. **„Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает, что посеет человек, то и пожнет“.—Гал. 6, 7.**

Всякий муж науки засвидетельствует о свирепом требовании природою—чистоты и подтвердит, что нет у ней жалости к нечистому.

Июнь 5. **„Любящие Господа, ненавидьте зло! Он хранит души святых Своих“.—Пс. 96, 10.**

Любовь Бога—дальнозоркая, разумная любовь, не допускающая удовольствий, достающихся за счет будущих страданий; таковая любовь может быть только там, где личность в согласии с Божьими намерениями.

Июнь 6. **„Умоляем... вас... усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками“.— 1 Фес. 4, 11.**

Не только Божий закон, нежный и ищущий нашей пользы, но и законы человеческого общества, суровые и часто слишком жестокие,—говорят человеку: «трудись!» Факт, что есть люди, вышедшие из подчинения этому повелению, является самым печальным фактом социального строя.

Июнь 7. **„Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят“.—Матф. 5, 8.**

Знающий Бога, живущий в ежедневном общении с Ним—не нуждается в картине для помощи в молитве... Если человек нуждается в помощи, то это доказывает, что недостает у него духовного сознания. Между тем, этот недостаток сознания делает его неспособным создать что нибудь, что бы давало правильное представление о Боге.

Июнь 8. **„Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого“.—Евр. 4, 12.**

Я убежден, что Слово Божие, если только оно читается в простоте, яснее и сильнее всего, что можно о нем сказать.

Июнь 9. **„Молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве“.—Фил. 1, 9.**

Потеря любви ко Христу непременно приведет к потери любви и к братьям, а затем—иссушит сострадание к внешнему миру. Первая любовь святых—вот истинный свет, сияющий в темном месте.

*) См. Христианин № 3—1928 г.

Июнь 10. **„Знаю дела твои и труд твой и терпение твое... но ты оставил первую любовь твою".—Откр 2, 2, 4.**

Без этой «первой» любви могут сохраниться—и непрекращающаяся деятельность, и незапятнанная чистота, и правильное вероучение; но—не будет «света, сияющего в темном месте».

Июнь 11. **„По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою".—Иоан. 13, 35.**

Не дела наши освещают мир. Не **обрядовая чистота** помогает людям. Не **правильное вероучение** наше поможет умирающему роду. Совершит это—**любовь** наша, во-первых к Наставнику нашему, потом—друг ко другу, а затем—к миру.

Июнь 12. **„Все и во всем Христос".—Кол. 3, 11.**

Христос говорит к искусству, к музыке, к науке, ко всей жизни и к каждому в отдельности; но все же—к каждому, только соответственно его отношению ко всем остальным. Много вод, много вестников, много вестей, но—голос один, одно Слово, одно откровение.

Июнь 13. **„Я Бог... Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от первых времен то, что еще не сделалось".—Ис. 46, 9—10.**

Для нас есть опасность—жить чересчур в настоящем, и смотреть на действия Божии, как на нечаянные и случайные, подобно нашим, которые всегда таковы, если только мы не находимся под руководством Духа Божия.

Июнь 14. **„Не бойся: Я... был мертв, и се жив во-веки веков... и имею ключи ада и смерти".—Откр. 1, 17—18.**

О, страдающие святые и все приближающиеся к стране теней! Не бойтесь, не бойтесь! Доверяйте Ему вполне, будьте верны! Доверяйтесь Ему даже до смерти и через темные чертоги смерти и ада Он выведет вас к свету. Христос никогда не увещевает нас—не страшиться, пока Сам не исчерпал всей тайны.

Июнь 15. **„Великая для меня печаль и непрестанно мучение сердцу моему: я хотел бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих".—Рим. 9, 2, 3.**

Часто, когда мне поручено Слово, тень убегает и вижу я суть: толпа-ль, пустыня-ли, город или реки,—все улетает в пространство: видны мне здесь уж не люди,—а души. В рабстве царят, не победа, а плен. Слух отупел для надежды единой, и вся их радость лишь в жизни пустой. И тут внезапно, как дрожь пробегает, как бы трубой меня страстно зовет: о, лишь спасти их, за них мне погибнуть, чтобы им дать жизнь, себя в жертву обречь!

Июнь 16. **„Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока Я приду, что тебе до того? Ты иди з Мною!"—Иоан. 21, 22.**

Где-бы Бог ни царствовал,—Он является неограниченным Властелином. Он ни на минуту не допустит компромиссов по отношению к Себе. Его слово—слово авторитета... Наше отношение к этому правлению может быть единственно—отношением полного, безусловного и безотлагательного послушания

Июнь 17. **„Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителева не отвергай".—Иов. 5, 17.**

Мы знаем одно, что Он желает наилучшего, а потому мы предаемся Его наказанию, чтобы найти Его великую награду.

Июнь 18. **„Наше... жительство на небесах".—Фил. 3, 20.**

Я принадлежу небу, и, когда я соприкасаюсь с землей, то должен касаться ее—с небесной этикой. Я должен вносить во все свои предприятия принципы Божьей праведности, той, на которой Бог созидает Свой град, и с которой довершает Свое дело.

Июнь 19. **„Не мир пришел Я принести, но меч".—Матф. 10, 34.**

Удивительное дело, что Церковь Христова гонимая,—была чистою Церковью Христа. Церковь же Христова покровительствуемая—всегда была нечистой Церковью Христа.

Июнь 20. **„Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится".—Матф. 15, 13.**

Не вырастить тебе тюльпанов Царствия Божия, если ты не получишь луковиц с небес.

Июнь 21. **„Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать".—Лук. 9, 56.**

Великое дело Христа—**исцелять** раны, **прекращать расколы** и **собирать мир** вокруг Себя в священное **братство**, в отечестве Бога.

Июнь 22. **„У того пустое благочестие".—Иак. 1, 26.**

Человек, у которого домашний очаг расстроен и разбит непокорностью Богу,—ничего не сможет сделать для Бога в обществе. И если влияние человека оказываемое им в своей семье, является влиянием разрушающим, то этот человек не со Христом.

Июнь 23. **„Господь царствует".—1 Пар. 16, 31.**

Когда песнь выражает лучшие переживания человека, она всегда воспевает радость и мир, заключающиеся в законе Божием. Когда же музыка становится похоронною, это доказывает, что в жизни отдельного лица или целого народа—Бог забыт.

Июнь 24. **„Чтобы видели их люди".—Матф. 23, 5.**

Мнение людей,—вот мерило всех их слов и поступков. Обычай сковал их железными оковами. Они сделают, или откажутся сделать, что-либо, руководимые исключительно чьим нибудь мнением. Привычки толпы становятся правилом жизни.

Июнь 25. **„Многие говорят: „кто покажет нам благо?" Яви нам свет лица Твоего, Господи!"—Пс. 4, 7.**

Во все века, во всех странах и при всяких обстоятельствах жизни, человек желает и ищет счастья. Сомневаюсь, чтобы в семье человеческой можно было найти хоть одно исключение из этого правила!

Июнь 26. **„О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих".—Лук. 19, 42.**

Сердце человеческое было создано для мира, радости и любви, и, сквозь все безумное блуждание в поисках веселия,—человек часто все же ищет именно их.

Июнь 27. **„Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы".—1 Тим. 2, 3.**

Когда человек удаляется от борьбы, чтобы предаться молитве, он этим самым **перерезает самый нерв молитвы**. Только те мужи побеждают в молитве, которые **молятся среди рыдания и вздохов человечества.**

Июнь 28. **„Одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков".—Рим. 5, 12.**

Когда венец Божьего творения, человек, впервые согрешил, он в своем падении увлек за собою все творение. Когда же Иисус вернется, чтобы воцарствовать силою Своего креста, страданий и искупления (т. к. в этом будет заключаться сила Его владычества), тогда все творение почувствует Его присутствие и откликнется на Его дело искупления.

Июнь 29. **„И увидел я новое небо и новую землю".—Откр. 21, 1.**

Только когда Христос изгонит зло, когда Он воссоздаст новое небо и новую землю и низведет на землю град Божий, тогда дело Его будет завершено и слава Его будет полная.

Июнь 30 **„Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом"—Деян. 1, 11.**

Ухватись твердо за великую истину о пришествии Христа, и это даст тебе светлую надежду на будущее на всяком поприще земном, и принесет радость утомленному сердцу.

---

*) Продолжение см. в след. №.

В № 3 журн. Хр. за т. г. помещено на стр. 32-ой стих., автор которого Е. Ш. а не Б. Фокин. *Ред.*

Редактор: Редакционная комиссия при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан под председательством **И. С. Проханова.**

Издатели: **И. С. Проханов и Я. И. Жидков** при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан.

Ленинградский Областлит № 2788. Тираж 15.000 экз. — 4 л.

Типография Центриздата. Ленинград, Красная, 1.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЩИНА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН

Местонахождение отделений.	*Дни и часы собраний.*			
1. «ДОМ СПАСЕНИЯ». Ул. Желябова, 25 (б. Большая Конюшенная).	Воскресенье	с 12	час.	(на фин. яз.)
	»	» 3	»	(на русск. яз.)
	Вторник	» 7	»	»
2. Шведская церковь. Ул. Перовской, 3. (б. Мал. Конюшенная).	Воскресенье	» 10	»	утра.
	»	» 6	»	вечера
	Четверг	» 7	»	»
3. Церковь Михаила. Вас. Остр., уг. 3-ей линии и Среднего Проспекта.	Воскресенье	» 10	»	утра
	»	» 6	»	вечера.
	Понедельник	» 7	»	»
	Вторник	» 7	»	(на нем. яз.).
	Среда	» 7	»	вечера.
	Суббота	» 7	»	»
4. Петроградская сторона, Лахтинская, 6.	Воскресенье	» 10	»	утра.
	»	» 6	»	вечера.
	Среда	» 7	»	»
5. Новая деревня, Коломяжская, 77.	Воскресенье	» 6	»	»
	Среда	» 7	»	»
	Суббота	» 7	»	»
6. Лесной, 2-ой Муринский просп., 24.	Воскресенье	» 5	»	»
	Среда	» 7	»	»
	Суббота	» 7	»	»
7. Выборгская сторона, пр. Карла Маркса, 13.	Воскресенье	» 10	»	утра.
	»	» 5	»	вечера.
	Четверг	» 7	»	»
8. Невская застава, пр. села Смоленского, 34/36.	Воскресенье	» 10	»	утра.
	»	» 5	»	вечера.
	Вторник	» 7	»	»
	Среда	» 7	»	»
	Суббота	» 7	»	»
9. Эстонская церковь. Ул. Декабристов, 54.	Воскресенье	» 5	»	»
	Среда	» 7	»	»
10. Лигово (Балт. жел. дор.), просп. Володарского, 54.	Воскресенье	» 10	»	утра.
	»	» 5	»	вечера.
	Четверг	» 7	»	»
11. Володарская (б. Сергиево, Балт. жел. дор.), ул. Урицкого, 6.	Воскресенье	» 4	»	дня.
12. Ораниенбаум (Балт. жел. дор.). Пр. Юных ленинцев (б. Народн.) 12.	Воскресенье	» 11	»	утра.
	»	» 6	»	вечера.
13. Троцк (б. Гатчино, Варш. ж. д.). Ул. Юного Ленинца, 26.	Воскресенье	» 11	»	утра.
	»	» 5	»	вечера.
	Четверг	» 7	»	»
14. Слуцк (б. Павловск, Детскосельск. ж. д.). Немецкая Кирка.	Воскресенье	» 4	»	дня.
	Среда	» 7	»	вечера.
15. Шувалово (Финл. ж. д.), Большая Озерная, 4.	Воскресенье	» 10	»	утра.
	»	» 5	»	вечера.
	Четверг	» 7	»	»
16. Ржевка, Пороховые, Рябовское шоссе, 4/II.	Воскресенье	» 6	»	»
	Среда	» 7	»	»
17. Елизаветино (Балт. ж. д.), 3-я линия, д. Титовой.	Воскресенье	» 2	»	дня.